

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

1'2010

Заснавальнік і выдавец –
прыватная ўстанова адукацыі
«БІП – Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута   Інстытута
сацыялогіі   гісторыі
НАН Беларусі   НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 2407

Выдаецца штоквартальна з верасня 2005 г.

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навук.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2010

Галоўны рэдактар –
доктар эканамічных навук **С. А. Самаль**

Рэдакцыйная калегія:

- Я. М. Бабосаў**, акадэмік НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар
В. К. Банько, кандыдат філасофскіх навук, дацэнт
М. П. Бяляцкі, доктар эканамічных навук, прафесар
У. А. Вітушка, доктар юрыдычных навук, прафесар
намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі, доктар гістарычных навук, прафесар гісторыі, прафесар права
А. А. Каваленя, доктар гістарычных навук, прафесар
Я. Л. Каламінскі, доктар псіхалагічных навук, прафесар
В. С. Камянкоў, доктар юрыдычных навук, прафесар
І. В. Катляроў, доктар сацыялагічных навук, прафесар
А. М. Літвін, доктар гістарычных навук, прафесар
У. А. Мельнік, доктар палітычных навук, прафесар
В. Ф. Мядзведзеў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар эканамічных навук, прафесар
С. В. Рашэтнікаў, доктар палітычных навук, прафесар
А. М. Сарокін, доктар гістарычных навук, прафесар
В. І. Семянкоў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
С. Ф. Сокал, доктар юрыдычных навук, прафесар
Г. А. Хацкевіч, доктар эканамічных навук, прафесар
В. Г. Ціхіня, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
У. А. Янчук, доктар псіхалагічных навук, прафесар
Л. Ф. Яўменаў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар
-

Рэдактар С. Лукашанец
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. Лебедзеў
Карэктар Т. Кугейка
Падпісана ў друк 12.05.2010.
Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x1001 / 16.
Ум.-друк. арк. 11,7. Ул.-выд. арк. 8,2. Тыраж 300 экз. Заказ №457.
Надрукавана ў друкарні «Ходр» ГА «БелТІЗ» з дзяпязітываў заказчыка.
Ліцэнзія ЛП №02330 / 0056661 ад 29.03.2004.
220004, г. Мінск, вул. Вызвалення, 9.

НАВУКОВЫ ПОШУК

- 4 *Вишневский А. Ф., Вишневский А. А.*
Международно-правовое сотрудничество государств по противодействию терроризму во второй трети XX – начале XXI века
- 26 *Тихиня В. Г.*
Некоторые тенденции развития современного белорусского права в условиях европейской интеграции: общий взгляд на проблему

ДЫСКУСІІ

- 37 *Евменов Л. Ф.*
Объединенные Нации Европы – политико-экономическое обоснование позитивной глобализации мира

ПРАСТОРА ПРАВА

- 45 *Авраменко А. И., Орехова Л. В.*
Ограничение экономической свободы и экономическая преступность
- 56 *Анищенко И. А., Галезник М. В.*
Микрообъекты в расследовании преступлений
- 68 *Миловзорова Ю. С.*
Экономико-правовая необходимость классификации договора франчайзинга
- 83 *Паращенко В. Н.*
«Заочное судопроизводство» и заочное решение по гражданским делам (состояние, практика, перспективы)
- 92 *Пашкеев М. А.*
Особенности оперативно-розыскных правоотношений, участниками которых являются органы внутренних дел
- 104 *Умарова П. М.*
Значение и правовая охрана недр
- 113 *Шруб М. П.*
Взаимодействие следователя с международными и белорусскими неправительственными организациями при расследовании секс-траффикинга

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 122 *Золоторенко В. Ю.*
Анализ научно-технической деятельности фирм-разработчиков новой продукции
- 131 *Крымовская Т. П.*
Жилье по-европейски: возможные сценарии развития ипотеки в Беларуси
- 148 *Малашенкова Н. А.*
Социально-экономические и экологические проблемы устойчивого производства биотоплива
- 155 *Токарчук И. В.*
Высшая школа в системе устойчивого научно-исследовательского и инновационного развития Республики Беларусь
- 170 *Тележников В. И., Маевская А. В.*
Качественные изменения рынка труда и новые подходы к управлению персоналом

РЭЦЭНЗІІ

- 181 *Стадуб И. Д.*
Искушение будущим и уроки прошлого
- 185 РЕЗЮМЕ
- 190 SUMMARY

---

* Усе артыкулы рэцэнзуюцца

Рэдакцыя можа не падзяляць пазіцыі аўтараў апублікаваных прац

© Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні

А. Ф. Вишневский
А. А. Вишневский

Вишнеўскі Аляксей Фёдаравіч – прафесар права, доктар гістарычных навук, прафесар кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь. Вядомы спецыяліст у галіне тэорыі і гісторыі дзяржавы і права. Аўтар больш 165 навуковых прац, у тым ліку 8 манаграфій і 15 вучэбных выданняў.

Вишнеўскі Аляксандр Аляксеевіч – кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, начальнік кафедры эканамічнай бяспекі Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь. Колам навуковых інтэрсаў з'яўляецца сфера прававога рэгулявання фінансавых адносін. Аўтар шэрагу вучэбных дапаможнікаў і навуковых артыкулаў, прысвечаных фінансава-прававой тэматыцы.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ ХХ – НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА

В переводе с латинского языка слово «террор» означает страх, ужас. С. И. Ожегов дает пояснение: «террор – физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам». В «Словаре иностранных слов» террор трактуется как идеология устрашения, подавления политических противников насильственными мерами, а терроризировать – значит преследовать, угрожая расправой, насилием; запугивать, держа в состоянии страха. Белорусские исследователи И. И. Басецкий и Н. А. Легенченко подчеркивают, что терроризм как явление известен в истории государственно-организованного общества давно. Так, Фома Аквинский допускал идею убийства правителя, враждебного народу. Политический террор практиковали некоторые тайные общества в Индии и Китае. Однако как фактор общественной жизни терроризм входит во всемирную историю только со второй половины XIX в. Его представителями были народники в России, радикальные националисты в Ирландии, Македонии, Сербии, анархисты во Франции, а также участники аналогичных движений в Испании, Италии, США.

На стыке XIX и XX вв. терроризм превратился в глобальное мировое явление. Поэтому не случайно, что с учетом масштаба действий терроризм стал подразделяться на внутренний

и международный¹. Все же нельзя согласиться с тем, что международный терроризм есть порождение только новейшей истории. Его родословная исчисляется столетиями, если не тысячелетиями. Завоеватели прошлого, победив врага, приступали к уничтожению значительной части мирного населения, превращая остальных в рабов. Основным смыслом этого было не столько физическое уничтожение поработанных, сколько их устрашение, чтобы предотвратить какое-либо сопротивление в будущем и продемонстрировать свое полное торжество. Сюда же нужно отнести низвержение богов побежденных, осквернение их святынь, уничтожение духовных и культурных ценностей. Тот же символический смысл триумфа победителей имели горы черепов убитых врагов: их приносили в жертву богам в благодарность за дарованную победу. Согласно Ветхому Завету и историку Иосифу Флавию, еврейский народ террористическими методами боролся как с римской колонизацией, так и со своими соседями.

Отдельные террористические акты против государственных и общественных деятелей с древнейших времен были распространенным способом решения политических, религиозных, династических и иных проблем. В современном мире терроризм в целом, и отдельные террористические акты в частности, имеют место гораздо чаще, чем даже в XIX в. с его российскими революционерами-народниками. Сейчас международный терроризм угрожает безопасности не только на суше, море и в воздухе, но даже и под землей, а именно в метро и других подземных сооружениях².

Понятия «терроризм» и «международный терроризм» соотносятся между собой как общее и особенное. В силу этого международному терроризму присущи основные признаки терроризма, характеристика которых имеется во многих научных источниках. Международный терроризм, будучи особенным явлением, обладает признаком международности, на основании которого он и отличается от внутригосударственного терроризма. Под принципом международности подразумевается следующее: цели, объявленные террористами, затрагивают несколько стран; преступление начинается в одном государстве, а заканчивается в другом; жертвами преступления являются граждане различных стран или участники мероприятий, проводимых международными организациями; нанесенный ущерб затрагивает несколько государств или международных организаций и др.

¹ Крылов Н. Б. Государственный терроризм – угроза международной безопасности. С. 78–84.

² Антонян Ю. М., Смирнов В. В. Терроризм сегодня. С. 36–37.

ПОНЯТИЯ «ТЕРРОРИЗМ» И «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ» СООТНОСЯТСЯ МЕЖДУ СОБОЙ КАК ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Проблема разграничения международного и внутригосударственного терроризма имеет важное научное и практическое значение. Если борьба с международным терроризмом представляет собой, с юридической точки зрения, проблему международно-правовую, то борьба с террористическими актами внутригосударственного характера относится исключительно к внутренней компетенции государства. Попытки других государств (в лице правоохранительных или иных органов) принять участие в борьбе с внутригосударственным терроризмом без ясно выраженного согласия властей страны, где эти преступления совершаются, будут квалифицироваться как нарушение основных принципов международного права. Главным критерием разграничения является объект посягательства: международный терроризм направлен против международного правопорядка, террористические акты внутригосударственного характера посягают на правопорядок только одного государства³. Конечно, при систематическом совершении в какой-либо стране актов терроризма, повлекших за собой значительные человеческие жертвы, могут возникнуть международно-правовые проблемы внутригосударственного терроризма⁴.

³ *Терроризм и контр-терроризм в современном мире: аналитические материалы, документы, глоссарий.* С. 20.

⁴ *Блищенко В. И. Международно-правовые проблемы государственного терроризма.* С. 125.

Определение понятия международного терроризма относится к тем международным правовым проблемам, решение которых имеет исключительно практическое значение. Это в достаточной мере осознается международной общественностью, политическими деятелями, учеными, сотрудниками специальных служб и правоохранительных органов различных государств, независимо от их политического, общественного и экономического устройства.

В рамках ООН интенсивная разработка определения международного терроризма началась с 1973 г., с момента учреждения Генеральной Ассамблеей ООН Специального комитета по международному терроризму. К сожалению, деятельность названного органа так и не увенчалась выработкой общеприемлемого определения этого преступления. Та же участь постигла усилия, предпринимавшиеся Ассоциацией международного права. Поэтому можно утверждать, что в настоящее время не существует универсального определения, признанного мировым сообществом государств, понятий терроризм и производных от него видов – национального (внутреннего) и международного. И это несмотря на то, что учеными-террологами, правительственными и неправительственными организациями только в отношении международного терроризма были предложены более ста двадцати вариантов определений⁵.

⁵ *Терроризм и контр-терроризм в современном мире: аналитические материалы, документы, глоссарий.* С. 3.

Известный специалист по вопросам борьбы с терроризмом Э. Арчага определил терроризм как акты, сами по себе являющиеся традиционными формами общеуголовных преступлений, но совершаемые преднамеренно с целью вызвать панику, беспорядок и террор в организованном обществе, разрушить общественный порядок, парализовать противодействие террору со стороны общественных сил, интенсифицировать беды и страдания общества⁶.

При разработке ежегодных докладов о терроризме Госдепартамент США опирается на определение понятия «терроризм», выработанное ЦРУ в 80-е гг. XX в.: «Терроризм – это угроза применения или применение насилия в политических целях отдельными лицами или группами лиц, действующими за или против существующего в данной стране правительства, когда такие действия направлены на то, чтобы нанести удар или запугать более многочисленную группу, чем непосредственная жертва, в отношении которой применяется насилие»⁷.

По определению известного советского ученого И. И. Карпеца, «терроризм – это международная либо внутригосударственная, но имеющая международный (то есть охватывающая два и более государства) характер организационная и иная деятельность, направленная на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушения на убийство, нанесения телесных повреждений, применения насилия и захвата людей в качестве заложников с целью получения выкупа, насильственного лишения человека свободы, сопряженного с глумлением над личностью, применением пыток, шантажа и т. д.; терроризм может сопровождаться разрушением и разграблением зданий, жилых помещений и иных объектов»⁸.

По мнению профессора Л. А. Моджоряна, «терроризм – это акты насилия, совершаемые отдельными лицами, организациями или правительственными организациями, направленные на устранение нежелательных государственных и политических деятелей и дестабилизацию государственного правопорядка в целях достижения определенных политических результатов»⁹. Л. А. Моджорян рассматривает терроризм как международное преступление в тех случаях, когда террористический акт совершен за пределами государства, выходцами которого являются террористы; когда он направлен против иностранцев, пользующихся международной защитой; когда его подготовка ведется в одном государстве, а акт осуществляется в другом; когда, совершив террористический акт в одном государстве, террорист укрывается в другом и встает вопрос о его выдаче¹⁰.

⁶ *International Terrorism as a Political Weapon*. P. 27.

⁷ *Терроризм и контртерроризм в современном мире: аналитические материалы, документы, глоссарий*. С. 4.

⁸ *Карпец И. И. Преступления международного характера*. С. 66.

⁹ *Моджорян Л. А. Терроризм: правда и вымысел*. С. 239.

¹⁰ *Моджорян Л. А. К вопросу о сотрудничестве государства в борьбе с международным терроризмом*. С. 122.

Ю. М. Колосов и Дж. М. Левитт предлагают несколько иные критерии международного терроризма:

- в результате террористического акта ущерб причиняется иностранцу, его имуществу;
- акт терроризма совершается гражданами одного государства на территории другого или за пределами национальной юрисдикции какого-либо государства; лицо, совершившее террористический акт, укрывается на территории иностранного государства; подготовка террористического акта осуществляется на территории иностранного государства; террористический акт совершается при попустительстве или при содействии органов иностранного государства¹¹.

¹¹ Колосов Ю. М., Левитт Дж. М. *Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом. Международное право в период после холодной войны*. С. 156.

Дипломатический словарь трактует международный терроризм как общественно опасное в международном масштабе деяние, влекущее бессмысленную гибель людей, нарушающее нормальную дипломатическую деятельность государств и их представителей и затрудняющее осуществление международных контактов, встреч, а также транспортных связей между государствами¹².

¹² *Дипломатический словарь*. С. 461.

В 2002 г. белорусский законодатель в ст. 3 Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» определил терроризм как «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений, причинения ущерба в крупном размере или наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации общественного порядка, либо устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, а равно угроза совершения указанных действий в этих же целях; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в связи с его государственной или общественной деятельностью с целью дестабилизации общественного порядка, либо воздействия на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо из мести за такую деятельность; организация совершения либо совершение на территории иностранного государства взрыва, поджога или иных действий, направленных на уничтожение людей или причинение им телесных повреждений, разрушение или повреждение зданий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи или другого имущества, с целью провокации международных осложнений, войны или дестабилизации внутреннего

положения этих государств, либо убийство или причинение телесных повреждений государственным или общественным деятелям иностранных государств, либо причинение вреда их имуществу с той же целью»¹³. Согласно указанному закону, международная террористическая деятельность определяется как «деятельность, осуществляемая террористом или террористической организацией на территории более чем одного государства или наносящая ущерб интересам более чем одного государства, гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или на территории другого государства, в случае, когда террорист и жертва терроризма являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление совершено за пределами территорий этих государств»¹⁴.

Таким образом, анализ определений терроризма вообще, и международного терроризма в частности, предлагаемых отечественными и зарубежными учеными и практиками, а также отдельными государственными и международными структурами, указывает на значительные расхождения во мнениях по поводу этого понятия и его содержания. На наш взгляд, определение международного терроризма необходимо как ориентир для решения международных, политических и правовых проблем, а также для создания целостной системы противодействия терроризму. При разработке понятия международного терроризма необходимо стремиться к тому, чтобы его определение, во-первых, не давало повода для политических спекуляций, а, во-вторых, в нем были формально закреплены такие конкретные правовые признаки, которые не позволяли бы легко манипулировать этим понятием и произвольно употреблять его. Последнее очень важно не только в научном, но и в практическом плане, поскольку терминологический разнобой ведет к негативным последствиям как в науке, так и в практике борьбы с преступностью. На этот аспект проблемы еще в начале 70-х годов прошлого столетия указывал академик В. Н. Кудрявцев: «Недостаточное внимание к терминологии, – писал ученый, – отсутствие единства в понимании... категорий затрудняет не только исследовательскую работу, но и практическую деятельность юриста, препятствует использованию в области борьбы с преступностью современной счетно-вычислительной техники, строгих математических методов»¹⁵.

Особая важность построения в рамках террологии стройного и совершенного понятийного аппарата, способного не только отражать сущность соответствующих явлений, но и представлять

¹³ *О борьбе с терроризмом...*

¹⁴ *Там же.*

¹⁵ *Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 82.*

¹⁶ Емельянов В. П. *Терроризм – как явление и как состав преступления*. С. 72.

собой «средство, инструмент дальнейшего, более углубленного познания этих явлений»¹⁶, обусловлено и тем, что это необходимо в целях эффективного выполнения принятых на государственном уровне как в нашей стране, так и в других странах решений, направленных на борьбу с терроризмом.

Следует согласиться с мнением украинского исследователя В. П. Емельянова о том, что серьезное влияние на разработку понятия терроризма оказывают наслоения многих лет идейно-политического противостояния двух общественно-политических систем, когда под терроризмом, террористической деятельностью и т. п. нередко понималось, с одной стороны, коммунистическое и национально-освободительное движение, а с другой – подрывная деятельность империалистических государств и их спецслужб. И хотя в настоящее время наметились необратимые тенденции к деидеологизации межгосударственных отношений, тем не менее, прошлые традиции еще дают о себе знать¹⁷. Как справедливо заметил Е. Г. Ляхов, «деидеологизация межгосударственных отношений открыла путь к непредвзятому (с идейно-политических позиций) использованию норм международного права... Но в плане деидеологизации межгосударственных отношений мы находимся в начале пути, и еще сильны рецидивы прошлого»¹⁸. Неслучайно вплоть до начала 90-х гг. в советской правовой литературе терроризм исследовался лишь как международно-правовая категория политического характера.

¹⁷ Там же. С. 7.

¹⁸ Ляхов Е. Г. *Терроризм и межгосударственные отношения*. С. 43.

Вышеназванные причины не могли не повлиять на то, что в международном праве до настоящего времени нет единого подхода к определению терроризма. Это вызывает трудности в объединении усилий государств в борьбе с терроризмом, так как нет единого понимания, против кого и на защиту чего должны быть направлены эти усилия.

По нашему мнению, создание обстановки страха – стержень терроризма, но не конечная его цель. Как правило, целью является понуждение власти к удовлетворению каких-либо неправомерных требований террористов. Поэтому терроризм можно определить как публично совершаемое общественно опасное деяние, направленное на устрашение государственной власти, группы лиц или всего населения с целью принятия того решения, в котором заинтересованы террористы.

Субъектами терроризма являются индивиды, преступные группы или преступные организации. Все их члены должны нести предусмотренную законом ответственность как соучастники данного преступления. Форма вины здесь может быть только умышленная.

Единая антитеррористическая политика в рамках европейского сообщества государств имеет более чем семидесятилетнюю историю. Терроризм занимал умы политиков, спецслужбы, начальников полиции, журналистов и писателей очень давно. Можно согласиться с предположением профессора И. И. Басецкого о том, что, «если бы в 1900 г. собрались лидеры основных промышленно развитых стран, большинство из них наверняка назвали бы терроризм проблемой номер один»¹⁹. И это не удивительно. Дело в том, что в конце XIX в. стало очевидным, что никто не застрахован от террористических нападений. Так, в 1894 г. итальянский анархист убил французского президента Сади Карно. Через три года анархисты зарезали императрицу Елизавету Австрийскую и убили премьер-министра Испании Антонио Кановаса. В 1900 г. жертвой анархистов пал король Италии Умберто I. Год спустя американский анархист убил президента США Уильяма Мак-Кинли. В Российской империи волна терроризма проходит через всю вторую половину XIX в. и продолжается в XX в. И, конечно же, апогеем террористической деятельности народников является убийство 1 марта 1881 г. царя Александра II. В первое десятилетие XX в. число жертв терроризма измерялось уже не единицами и десятками, а сотнями и тысячами. Например, только в России с 1905 г. до июня 1909 г. было убито около 2 700 человек, ранено более 3 тысяч. Убивали не только министров, губернаторов, генералов, но и директоров заводов, представителей сельской администрации²⁰.

Первый этап терроризма завершился убийством в Сараево сербским националистом Гаврилой Принципом в июле 1914 г. наследника австрийского престола эрцгерцога Фердинанда, что явилось детонатором для начала Первой мировой войны²¹. Последствия террористических выстрелов в Сараево послужили началом такой катастрофической, необратимой цепи событий, которые имели своим прямым следствием полное крушение многовековой Габсбургской империи, революцию и приход к власти большевиков в России, нацистов в Германии и, в конечном счете, еще более страшную и разрушительную Вторую мировую войну.

Исследователи полагают, что впервые терроризм выделяется в самостоятельную проблему международных отношений в 30-е гг. XX в., когда СССР и Германия стали проводить террористические акты по устранению неугодных политических и общественных деятелей вне пределов своих границ. Еще в 1930 г. третья Международная конференция по унификации уголовного законодательства, которая проходила в Брюсселе,

¹⁹ Басецкий И. И., Легенченко Н. А. *Терроризм*. С. 35.

²⁰ Прайсман Л. *Яд террора*. С. 16–17.

²¹ Замковой В. И., Ильчиков М. З. *Терроризм – глобальная проблема современности*. С. 27.

предложила определение терроризма. Проблема терроризма была затронута также в 1931 г. на четвертой (Париж) и в 1933 г. на пятой (Мадрид) Международных конференциях. Конкретные вопросы, которые выносились на повестку дня, суть решений по ним глубоко исследованы в специальных работах, посвященных внутригосударственному и международному терроризму.

Все же этапным в становлении международного сотрудничества в борьбе с терроризмом стал период деятельности Лиги Наций – международной организации, существовавшей в период между Первой и Второй мировыми войнами.

Именно после убийства 9 октября 1934 г. в Марселе короля Югославии Александра I и министра иностранных дел Франции Луи Барту Лига Наций по своей инициативе ставит вопрос о разработке коллективных мер по борьбе с терроризмом²².

Советом Лиги Наций был образован Комитет экспертов в составе представителей 11 государств, в том числе и Советского Союза, для разработки Международной конвенции, направленной на борьбу с терроризмом. Комитет выработал проекты двух конвенций: Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него и Конвенции об учреждении международного уголовного суда, которые были открыты для подписания в ноябре 1937 г. Оба документа были подписаны представителями 24 государств, но в силу они так и не вступили, поскольку не были ратифицированы (причем первую конвенцию СССР подписал, а вторую нет).

Конвенция о предупреждении терроризма и наказания за него содержала довольно широкое понимание терроризма, подразумевая под ним «преступные деяния, направленные против другого государства или населения другого государства и могущие создать атмосферу террора среди отдельных лиц, групп лиц или в обществе в целом»²³. В качестве террористических актов конвенция называла всякое умышленное действие, преследующее цель убийства глав государств или дипломатических ответственных должностных лиц государств; разрушение или повреждение государственного имущества или средств транспорта; действия, подвергающие опасности человеческие жизни. Особо подчеркивалась наказуемость создания преступных организаций в целях совершения террористических актов или участия в таких организациях.

Несмотря на то, что в силу Конвенция о предупреждении терроризма и наказания за него не вступила, она оказала серьезное влияние на последующую деятельность государств в этой сфере.

²² Блищенко И. П., Жданов Н. В. *Международно-правовая борьба с терроризмом*. С. 88–89.

²³ Басецкий И. И., Легенченко Н. А. *Терроризм*. С. 20.

После Второй мировой войны, в условиях краха колониализма, начала противостояния двух мировых систем и совершенствования средств массового поражения проблема терроризма на международном уровне обострилась еще в большей степени, чем прежде.

Особое внимание к проблеме терроризма во второй половине XX в. мы связываем с тем, что, начиная с 60-х гг., увеличилось количество террористических актов против официальных представителей государств и международных организаций. Имели место захваты заложников, убийства крупных политических деятелей, например, убийство президента США Дж. Кеннеди. Террористические акты стали совершаться и против обычных граждан. Все это способствовало складыванию обоснованного общественного мнения об эскалации терроризма в мире и потребовало от мирового сообщества усилению сотрудничества по борьбе с ним.

70–80-е гг. XX в. отмечены активной деятельностью всякого рода левацких, ультраправых и националистических группировок, которые средством достижения своих целей избрали захват заложников. Так, были похищены послы США в Гватемале и Бразилии, послы ФРГ в Гватемале, Гаити и Бразилии, захвачена, а затем уничтожена сборная команда Израиля на Олимпийских играх 1972 г. в Мюнхене. В 1975 г. группой «Карлоса» в Вене были захвачены 70 человек, в том числе 11 министров стран ОПЕК, в 1978 г. в Италии был похищен, а затем убит известный политик Альдо Моро.

В последние десятилетия терроризм занял особое место среди криминальных явлений, так как угрожает подорвать основы стабильности и мирового правопорядка. Особую обеспокоенность мирового сообщества вызывает потенциальная угроза использования террористами для достижения своих целей ядерных, химических, биологических и других материалов²⁴. Данное обстоятельство настоятельно требует от мирового сообщества принятия действенных мер по противостоянию и предупреждению террористической деятельности, укрепляющей культ насилия и способствующей усилению чувства неуверенности граждан в собственной безопасности.

Начиная с послевоенного периода, в сотрудничестве государств в сфере борьбы с терроризмом и другими видами экстремизма можно выделить глобальный и региональный уровни.

НАЧИНАЯ С ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА, В СОТРУДНИЧЕСТВЕ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И ДРУГИМИ ВИДАМИ ЭКСТРЕМИЗМА МОЖНО ВЫДЕЛИТЬ ГЛОБАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВНИ

²⁴ Змеевский А. В. *Предотвращение международного терроризма и контроль над ним*. С. 336.

В глобальном масштабе ведущим органом, координирующим международную антитеррористическую деятельность, сразу после своего создания стала ООН. Проблемами терроризма занимались регулярно собираемые Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

В декабре 1972 г. Генеральной Ассамблеей ООН в ходе рассмотрения вопроса о мерах, направленных на предотвращение терроризма и других форм насилия, которые угрожают жизни невинных людей или приводят к их гибели, или подвергают опасности основные свободы, была принята резолюция 3034, в соответствии с п. 9 которой в 1973 г. был учрежден упомянутый выше Специальный комитет по международному терроризму. Более десятка международных соглашений, касающихся антитеррористической деятельности, было принято благодаря ООН и ее специализированным учреждениям (ИКАО – Международная организация гражданской авиации, ИМО – Международная морская организация, МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии).

Отличительная черта всех принятых соглашений – это отсутствие четкого определения понятия «терроризм» и его криминологической характеристики. На деле отсутствие строго научных определений являлось вопросом не техническим, а политическим. Государства пытались «играть» с терроризмом, используя его либо «антитеррористическую деятельность» в собственных политических целях. На практике это часто выливалось в проведение «политики двойных стандартов». Например, для СССР любые выступления капиталистических держав против так называемых «национально-освободительных движений» были актами международного терроризма, для США и других западных держав эти же самые национально-освободительные движения были синонимичными понятиями международной преступности и международному терроризму. В этом смысле весьма показательным является мнение известного советского ученого И. И. Карпеца (тоже политизированное), который акцентирует внимание на том, что зарубежные авторы стремились не к тому, чтобы найти действительно опасные для международного общения формы международного терроризма и тем самым способствовать укреплению международного сотрудничества в области борьбы с опасными преступлениями, а формулировали состав преступления так, чтобы любые формы национально-освободительной борьбы объявить терроризмом²⁵.

²⁵ Карпец И. И. Преступления международного характера. С. 66.

После 1985 г. советская позиция по данному вопросу начинает определяться такими положениями нового политического мышления, как деидеологизация межгосударственных отношений и приоритет общечеловеческих ценностей при решении глобальных вопросов. В силу этого начали осуждаться все акты международного терроризма, независимо от их целей и мотивов. В итоговом документе Венской встречи 1989 г. отмечается, что «государства-участники безоговорочно осуждают как преступные все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни совершались... терроризм не может быть оправдан ни при каких обстоятельствах»²⁶. Такой подход стали разделять и большинство советских правоведов, историков и политологов. Например, специалисты Института государства и права АН СССР, рассматривая данную проблему, отметили, что методы национально-освободительной войны не должны носить террористического характера²⁷.

Причины того, что на рубеже веков произошло сближение позиций государств Запада и бывших социалистических стран по отношению к терроризму, по нашему мнению, кроются не только во внутренних изменениях в постсоциалистических державах, но и в том, что международный терроризм приобрел небывалый размах, стал неизбирательным, а направленным против как можно большего числа людей и создал реальную угрозу для нормальной жизнедеятельности человечества.

Первоначально специалисты по борьбе с международным терроризмом особое внимание уделяли авиационному терроризму. Поэтому уже в 60-х – начале 70-х гг. борьбе с ним посвящены такие универсальные соглашения, как Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушного судна (от 14 сентября 1963 г.); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (от 16 декабря 1970 г.); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (от 23 сентября 1971 г.); Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принятую в Монреале 23 сентября 1971 г. (от 24 февраля 1988 г.)²⁸.

В юридической литературе выделяют три группы преступников, совершающих угоны самолетов²⁹. Первая – преступники, угоняющие самолеты, угрожая экипажу и пассажирам, заставляют пилотов менять курс, спасаясь от властей,

²⁶ *Итоговый документ Венской встречи представителей государств-участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. С. 8–9.*

²⁷ *Проблемы борьбы с международным терроризмом. С. 151.*

²⁸ *Международно-правовые основы борьбы с терроризмом. С. 323–352.*

²⁹ *Международное уголовное право. С. 149–150;*

Быков О. Н. Международные отношения: Трансформация глобальной структуры. С. 26–27.

преследующих их за совершение других преступлений, либо спасающихся от других преступников. Сюда же относятся лица, пытающиеся незаконно покинуть страну. Вторая – преступники, совершающие угон самолета с целью получения выкупа. Его могут требовать от какого-либо пассажира либо от государства, организации или учреждения, то есть налицо «обычное» вымогательство. Третья – преступники совершают угон самолета с целью спровоцировать международный конфликт или межгосударственное осложнение.

Начало XXI в. ознаменовалось тем, что появилась четвертая группа – это преступники, угоняющие самолеты для совершения террористического акта, заключающегося в уничтожении крупных военно-стратегических объектов или объектов городской инфраструктуры, сопровождающегося гибелью пассажиров и своей собственной, как это произошло в США 11 сентября 2001 г.

К сожалению, на сегодняшний день нельзя сказать, что создан прочный заслон деятельности террористов в сфере осуществления полетов гражданской авиации.

Принимая во внимание цели и принципы Устава ООН, касающиеся поддержания мира и развития дружественных отношений и сотрудничества между государствами, в Нью-Йорке 14 декабря 1973 г. была принята Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов³⁰. 17 декабря 1979 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников³¹. Согласно п. 1 ст. 1 Конвенции о борьбе с захватом заложников, преступлением является захват или удержание лиц, сопровождаемые угрозой убийства, нанесения повреждений или дальнейшего удержания таких лиц (заложников) для того, чтобы заставить третью сторону (государство, международную правительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц) совершить любой акт или воздержаться от такового³².

Последние десятилетия XX в. отмечены новыми вспышками терроризма. В связи с этим 13 марта 1980 г. была принята Конвенция ООН о физической защите ядерного материала³³. В 1998 г. в шестой Комитет ООН представлен проект Международной конвенции ООН о борьбе с актами ядерного терроризма³⁴.

В июне-июле 2004 г. Специальный комитет, учрежденный резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря

³⁰ *Международно-правовые основы борьбы с терроризмом.* С. 28–35.

³¹ *Там же.* С. 35–43.

³² *Там же.* С. 35–36.

³³ *Там же.* С. 391–402.

³⁴ *Там же.* С. 405–420.

1996 г., на своей восьмой сессии принял подготовленный Бюро комитета сводный текст проекта Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

В октябре 2004 г. Советом Безопасности ООН была принята резолюция 1566, которая вновь осудила все акты терроризма и призвала все государства безотлагательно стать участниками соответствующих международных конвенций и протоколов. Перед государствами-членами ООН была поставлена задача сотрудничества по принятию совместных проектов всеобъемлющей Конвенции о международном терроризме и Международной конвенции о борьбе с ядерным терроризмом.

В целях предотвращения захвата морских судов, совершения актов насилия против экипажей и пассажиров или разрушения судна 10 марта 1988 г. была заключена Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства³⁵. Статья 4 конвенции закрепляла положение, что преступник будет находиться под юрисдикцией участников конвенции практически повсеместно. В этот день (10 марта 1988 г.) был принят Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе³⁶.

Участники VIII Конгресса ООН по предупреждению преступности, состоявшегося в 1990 г. в Гаване, обратили особое внимание на террористическую деятельность, имеющую транснациональный характер. Террористическая уголовная деятельность представляет собой действия, направленные как против жизни конкретного лица, так и против жизни неопределенного количества людей, которое выражается в насилии либо угрозе его применения. В этих целях может осуществляться и разрушение каких-либо объектов.

События последних лет дают основания для вывода, что все чаще в целях устрашения террористы совершают свои преступные деяния в отношении обычных граждан (например, взрывы в московском метро 30 марта 2010 г.). Некоторые террористические группировки, действующие на Ближнем Востоке, совершают преступления против туристов.

В целях предотвращения использования взрывчатых веществ в преступных целях 1 марта 1991 г. была заключена Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения³⁷. Действительность потребовала выработки как можно более широкого подхода к борьбе с этим видом преступности. 16 декабря 1997 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Международную конвенцию

³⁵ *Международно-правовые основы борьбы с терроризмом. С. 365–377.*

³⁶ *Там же. С. 377–382.*

³⁷ *Там же. С. 424–434.*

³⁸ *Международно-правовые основы борьбы с терроризмом. С. 63–76.*

о борьбе с бомбовым терроризмом³⁸. В соответствии с п. 1, 2 ст. 2 конвенции, любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно доставляет, помещает, приводит в действие взрывное или иное смертоносное устройство в пределах общественного пользования, государственного или правительственного объекта, объекта системы общественного транспорта или объекта инфраструктуры таким образом, что это направлено против мирного населения с намерением убить или нанести серьезное увечье; или с намерением произвести значительное разрушение названных выше мест, объектов или систем, когда разрушение влечет или может повлечь причинение крупного экономического ущерба. В качестве виновных определяются также соучастники и организаторы (п. 3 ст. 2).

Научно-технический прогресс, развитие высоких технологий расширили спектр террористических угроз. Имеется в виду разрушение атомных электростанций в результате террористических акций. Относительная доступность исходных материалов и технологий изготовления в сочетании с простотой применения делают химическое и биологическое оружие особенно притягательным для экстремистских групп, не считающих себя связанными никакими политическими или моральными ограничениями.

На повестку дня мирового сообщества выдвинута проблема воспрепятствования финансирования международных террористических организаций. Результатом стало принятие 9 декабря 1999 г. Генеральной Ассамблеей ООН Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма³⁹. Это было необходимо для перекрытия финансовых потоков, подпитывающих терроризм. Согласно п. 1, 2, 3, 4 ст. 8 конвенции, каждое государство принимает в соответствии с принципами своего внутреннего права необходимые меры для того, чтобы определить, обнаружить, заблокировать или арестовать любые средства, используемые или выделенные в целях совершения преступлений, входящих в сферу действия конвенции, а также для определения средств, полученных в результате таких преступлений, для возможной конфискации. Приняты и другие международные документы по борьбе с финансированием терроризма: Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (от 4 декабря 1989 г.), Восемь специальных рекомендаций ФАТФ по борьбе с финансированием терроризма (от 31 октября 2001 г.), Пресечение финансирования терроризма (январь 2002 г.) и др.⁴⁰

³⁹ *Там же. С. 297–314.*

⁴⁰ *Там же. С. 43–52, 315–320.*

Международный терроризм и транснациональная организованная преступность тесно взаимосвязаны через торговлю оружием, наркотиками и отмыванием денег, полученных преступным путем. Неслучайно в повестку X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который состоялся в апреле 2000 г. в Вене, в качестве основного был включен вопрос о международном сотрудничестве в борьбе с транснациональной преступностью. Главным итоговым документом Конгресса стала Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века. Она содержала призыв о скорейшем завершении разработки Конвенции против транснациональной организованной преступности; о разработке международно-правового акта по борьбе с коррупцией; об активизации борьбы против отмывания денег, полученных преступным путем. Были разработаны и утверждены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 56/261 от 15 апреля 2002 г. Планы действий по осуществлению Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, включающие национальные и международные меры⁴¹.

В декабре 2000 г. в Палермо представители 130 государств подписали Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и два протокола к ней: Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказанием за нее и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху⁴². В мае 2001 г. Генеральная Ассамблея ООН утвердила своей резолюцией 55/225 Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности⁴³.

В августе 2000 г. Генеральная Ассамблея ООН на своей 55 сессии рассмотрела представленный Индией рабочий документ – Проект всеобъемлющей конвенции по международному терроризму⁴⁴. Необходимость скорейшего принятия всеобъемлющей конвенции по терроризму подтвердили трагические события сентября 2001 г. в США, когда в результате атаки захваченных террористами самолетов были уничтожены два небоскреба Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и повреждено здание Пентагона в Вашингтоне. Всего под обломками погибло около 5 тысяч человек.

После этих событий Совет Безопасности ООН принял в 2001 г. резолюцию 1373 о комплексе мер по борьбе

⁴¹ *Международно-правовые основы борьбы с терроризмом. С. 21–23.*

⁴² *Там же. С. 76–114.*

⁴³ *Там же. С. 434–448.*

⁴⁴ *Там же. С. 115–127.*

⁴⁵ *Международно-правовые основы борьбы с терроризмом. С. 17–21.*

с терроризмом, особенно по пресечению финансовой поддержки террористической деятельности. Резолюция обязала государства-члены принять меры против террористов в рамках ранее принятых многосторонних и двусторонних механизмов и соглашений⁴⁵.

В частности, резолюция требует от государств ввести уголовную ответственность за умышленное предоставление или сбор средств для совершения террористических актов, заморозить финансовые средства и активы террористов и их сторонников, запретить другим лицам представлять финансовые средства террористам, не представлять им убежище, оказывать друг другу всемерное содействие в связи с уголовными расследованиями или уголовным преследованием.

Однако важнейшим событием в части институционализации международно-правовой системы и формирования легитимной универсальной системы противодействия терроризму на практике стало создание Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН в соответствии с резолюцией 1373 СБ ООН от 28 сентября 2001 г. Заявлено, что он должен стать инструментом мониторинга выполнения всеми государствами своих обязательств в сфере противодействия международному терроризму⁴⁶.

⁴⁶ *Терроризм и контртерроризм в современном мире: аналитические материалы, документы, глоссарий. С. 143.*

В числе первоочередных задач ООН определила укрепление существующей нормативно-правовой базы, в частности, через присоединение всех государств-членов к существующим 12 контртеррористическим международно-правовым документам и к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. с тремя протоколами к ней, а также создание механизма контроля за их выполнением.

После печально известных событий 11 сентября 2001 г. отношение государств и граждан к террористам стало более жестким. Предупреждая в этой связи возможные нарушения прав человека, Генеральный секретарь Совета Европы в докладе «Совет Европы и международные действия против терроризма после 11 сентября 2001 года» заявил: «Борьба с терроризмом во всех его формах не должна игнорировать требований демократии, прав человека и верховенства права. Эти основные ценности находятся в центре любых попыток по установлению равновесия между свободой и безопасностью, и мы обязаны убежденно и решительно стоять на их защите»⁴⁷.

⁴⁷ *Доклад Генерального секретаря Совета Европы. С. 10.*

Генеральный секретарь ООН, выступая на Генеральной Ассамблее в сентябре 2003 г., объявил о намерении созвать группу

высокого уровня в составе видных деятелей, которая представила бы всеобъемлющий взгляд на перспективы решения проблем обеспечения более безопасного мира в XXI в. Группу высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам возглавил Анану Панырачуну, бывший премьер-министр Таиланда. В ее состав вошли представители Австралии, Бразилии, Великобритании, Ганы, Египта, Индии, Китая, Норвегии, Пакистана, России, США, Танзании, Уругвая, Франции и Японии. Группой высокого уровня были оценены угрозы международному миру и безопасности и внесены рекомендации по укреплению ООН с тем, чтобы она могла обеспечить коллективную безопасность в XXI в. В специально подготовленном докладе группой высокого уровня вновь отмечена необходимость выработки всеобъемлющей конвенции о терроризме, включая его четкое определение.

В последней трети XX – начале XXI вв. борьба с международным терроризмом усиливается и на региональном уровне. В 1971 г. тринадцатью странами Организации американских государств, включая США, была подписана Конвенция о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц, и связанного с этим вымогательства, когда эти акты носят международный характер⁴⁸.

Значительный опыт борьбы с терроризмом был накоплен в европейском регионе. В 1976 г. такие западноевропейские государства (члены ЕС), как Бельгия, Великобритания, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Люксембург, Нидерланды, Португалия, ФРГ и Франция договорились о создании рабочей группы и проведении регулярных совещаний на уровне министров внутренних дел (юстиции), руководителей полиции и органов безопасности для координации борьбы с терроризмом, экстремизмом, радикализмом и международным насилием, что и легло в основу аббревиатуры ее названия – группа «ТРЕВИ». С целью организации постоянного наблюдения за подозреваемыми в терроризме лицами был составлен так называемый «черный список», который включал примерно 200 человек⁴⁹.

В последнее десятилетие взаимодействие полицейских служб в рамках этой субрегиональной структуры существенно расширилось. В частности, оно распространено на сферу борьбы с незаконным оборотом наркотиков и насильственными действиями футбольных болельщиков.

В 1977 г. была принята Европейская конвенция о пресечении терроризма, в 1987 г. – аналогичная региональная

⁴⁸ *Терроризм и контртерроризм в современном мире: аналитические материалы, документы, глоссарий.* С. 142.

⁴⁹ *Зимин В. П. Международное сотрудничество правоохранительных органов.* С. 17.

⁵⁰ *Зимин В. П. Международное сотрудничество правоохранительных органов;*

Международно-правовые основы борьбы с терроризмом. С. 166–172.

⁵¹ *Там же. С. 157–183, 247–268.*

⁵² *Там же. С. 183–194.*

⁵³ *Шабалин В. А. Политика и преступность. С. 49–50.*

конвенция, заключенная государствами Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), которая вступила в силу в 1988 г.⁵⁰

Лига арабских государств в апреле 1998 г. приняла Арабскую конвенцию о пресечении терроризма.

В июле 1999 г. Организация исламской конференции приняла Конвенцию о борьбе с международным терроризмом, а Африканский союз – Конвенцию о предупреждении терроризма и борьбе с ним. По этому вопросу приняты документы «Интерполом», СБСЕ (ОБСЕ, Шанхайской пятеркой и др.)⁵¹.

Государства, образовавшиеся после распада СССР и объединившиеся в СНГ, в июне 1999 г. в Минске подписали Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом⁵². Государства-участники настоящего договора в лице правительств, сознавая опасность, которую несут акты терроризма, основываясь на документах, принятых в рамках ООН, СНГ, а также других документах международного характера, касающихся борьбы с различными проявлениями терроризма, желая оказывать друг другу возможно более широкое содействие и повышать эффективность сотрудничества в этой области, договорились о выработке единой стратегии борьбы с терроризмом. И это неслучайно. С развалом Советского Союза «с тревогой приходится констатировать быстрый рост масштабов террористической деятельности во многих районах бывшего СССР, который раньше был в этом отношении спокойной зоной»⁵³.

16 июля 2006 г. в Санкт-Петербурге принята Декларация саммита «Группы восьми» организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) о борьбе с терроризмом. В документе подчеркивается «приверженность совместной работе с нашими международными партнерами по противодействию террористической угрозе, включая: осуществление надлежащего адаптирования национального законодательства для решения новых вызовов в борьбе с терроризмом; осуществление и совершенствование международно-правовой базы в области борьбы с терроризмом; обеспечение и поощрение уважения международного права, в том числе в области прав человека, гуманитарного и беженского права, во всех наших контртеррористических усилиях». В октябре 2007 г. утверждена Программа сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2008–2010 гг.

Как международный, так и внутригосударственный терроризм создают постоянную угрозу жизнедеятельности человеческой цивилизации, подрыва международного и внутреннего правопорядка. В связи с этим государства разрабатывают различные способы, помогающие предотвратить террористические акты или хотя бы ослабить их последствия. Так, в США разработана программа, суть которой заключается в том, что до сведения широкой общественности доводится информация о крупном финансовом вознаграждении за сообщение о готовящемся теракте или скрывающихся террористах. Теоретически эта сумма может достигать 4 млн. долларов. По этим вопросам предлагается обращаться к властям, в дипломатические и консульские учреждения США за рубежом, писать по специальному адресу или звонить по круглосуточному бесплатному телефону. А за информацию о террористе номер один Усаме бен Ладене американскими властями обещено 50 млн. долларов.

Американские и голландские специалисты разработали антиосколочную наклейку, которая будет храниться в местах массового скопления людей (вокзалы, аэропорты, универмаги и т. д.) вместе с противопожарными средствами и которой до прибытия специальных служб можно будет накрыть предметы, вызывающие подозрения как возможное взрывное устройство. Аналогичные системы разработаны и в Российской Федерации.

Оценивая в целом историю международно-правового сотрудничества государств по противодействию терроризму, можно отметить, что со второй трети XX в. борьба с терроризмом выделяется в самостоятельную проблему международных отношений. Особое место в становлении международного сотрудничества в борьбе с терроризмом занимает деятельность Лиги Наций. Во второй половине XX – начале XXI вв. международно-правовое сотрудничество государств по противодействию терроризму постоянно находилось в поле зрения мировой общественности, лидеров держав, международных организаций, и прежде всего ООН, и актуализировалось в связи с фиксацией новых террористических вызовов и определением юридической ответственности за них.

На рубеже столетий мировое сообщество пришло к пониманию внеклассовости терроризма, его опасности для всех

НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО ПРИШЛО К ПОНИМАНИЮ ВНЕКЛАССОВОСТИ ТЕРРОРИЗМА, ЕГО ОПАСНОСТИ ДЛЯ ВСЕХ ЛЮДЕЙ НА ЗЕМЛЕ, К ПОНИМАНИЮ НЕОБХОДИМОСТИ ИСКОРЕНЕНИЯ УСЛОВИЙ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

людей на Земле, к пониманию необходимости искоренения условий и возможностей террористической деятельности.

Однако важнейшим политическим вопросом международного контртеррористического сотрудничества остается разрыв между декларированием его принципов и норм и осуществлением борьбы с терроризмом на практике. Так, например, антитеррористическая компания, объявленная США международному терроризму после событий 11 сентября 2001 г. и официально поддержанная большинством стран мира, официально не регламентирована никакими международными соглашениями.

Приходится констатировать, что международные усилия по борьбе с терроризмом пока еще малоэффективны и несоординированны. Последнее объясняется не только различиями в национальных законодательствах, но и на практике слабой действенностью универсальных правовых норм (международных конвенций, протоколов и резолюций ООН), правовых документов региональных и иных организаций.

Список использованных источников

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 1973.
2. Словарь иностранных слов. – М., 1979.
3. Советский энциклопедический словарь. – М., 1980.
4. Басецкий, И. И. Терроризм / И. И. Басецкий, Н. А. Легенченко. – Минск, 2001.
5. Крылов, Н. Б. Государственный терроризм – угроза международной безопасности / Н. Б. Крылов, Ю. А. Решетов // Советское государство и право. – 1987. – № 2.
6. Антонян, Ю. М. Терроризм сегодня / Ю. М. Антонян, В. В. Смирнов. – М., 2000.
7. Терроризм и контртерроризм в современном мире: аналитические материалы, документы, глоссарий: научно-справочное издание / Под общ. ред. акад. О. А. Колобова. – М., 2003.
8. Блищенко, В. И. Международно-правовые проблемы государственного терроризма / В. И. Блищенко. – М., 1989.

9. International Terrorism as a Political Weapon. – Oslo, 1988.
10. Карпец, И. И. Преступления международного характера / И. И. Карпец. – М., 1979.
11. Моджорян, Л. А. Терроризм: правда и вымысел / Л. А. Моджорян. – М., 1986.
12. Моджорян, Л. А. К вопросу о сотрудничестве государств в борьбе с международным терроризмом / Л. А. Моджорян // Советское государство и право. – 1990. – № 3.
13. Колосов, Ю. М. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом. Вне конфронтации. Международное право в период после холодной войны: сб. ст. / Ю. М. Колосов, Дж. М. Левитт. – М., 1996.
14. Дипломатический словарь. – М., 1996. – Т. 3.
15. О борьбе с терроризмом: Закон Респ. Беларусь от 3 января 2002 г. № 77–3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – 2 / 825.
16. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М., 1972.
17. Емельянов, В. П. Терроризм – как явление и как состав преступления / В. П. Емельянов. – Харьков, 1999.
18. Ляхов, Е. Г. Терроризм и межгосударственные отношения / Е. Г. Ляхов. – М., 1991.
19. Прайсман, Л. Яд террора / Л. Прайсман // Независимое военное обозрение. – 1996. – 22 авг.
20. Замковой, В. И. Терроризм – глобальная проблема современности / В. И. Замковой, М. З. Ильчиков. – М., 1996.
21. Карпец, И. И. Международная преступность / И. И. Карпец. – М., 1988.
22. Трайнин, А. Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон / А. Н. Трайнин. – М., 1969.
23. Блищенко, И. П. Международно-правовая борьба с терроризмом / И. П. Блищенко, Н. В. Жданов // Правоведение. – 1975. – № 1.
24. Змеевский, А. В. Предотвращение международного терроризма и контроль над ним / А. В. Змеевский // Международное право и международная безопасность: военная и политическая области. Диалог советских и американских экспертов. – М., 1991.
25. Итоговый документ Венской встречи представителей государств-участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. – М., 1989.
26. Проблемы борьбы с международным терроризмом: заседание ученого Совета ИГП АН СССР // Советское государство и право. – 1989. – № 10.
27. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: сб. документов / Сост. В. С. Овчинский. – М., 2003.
28. Международное уголовное право. – М., 1999.
29. Быков, О. Н. Международные отношения: Трансформация глобальной структуры / О. Н. Быков. – М., 2003.
30. Доклад Генерального секретаря Совета Европы от 5 ноября 2001 г. – Страсбург, 2002.
31. Зимин, В. П. Международное сотрудничество правоохранительных органов / В. П. Зимин. – М., 1990.
32. Шабалин, В. А. Политика и преступность / В. А. Шабалин // Государство и право. – 1994. – № 4.

Дата поступления в редакцию 01.10.2009.

В. Г. Тихиня

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ОБЩИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Ціхія Валерый Гур'евіч – член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар, заслужаны юрыст Рэспублікі Беларусь. Загадчык кафедры грамадзянскага і дзяржаўнага права Мінскага інстытута кіравання. Аўтар больш чым 350 навуковых прац, у тым ліку 40 манаграфій і вучэбных дапаможнікаў.

Действующая в Республике Беларусь правовая система находится в процессе реформирования. В силу ряда причин этот процесс носит достаточно сложный и противоречивый характер. По нашему мнению, связано это с тем, что, во-первых, гражданское общество в Беларуси еще только формируется, его структура четко не определена; во-вторых, экономические проблемы, особенно в условиях мирового экономического кризиса, решаются непоследовательно и дискретно; в-третьих, медленно реформируется современное белорусское право, которое совершенным сегодня назвать еще нельзя. Вместе с тем в основе правового государства, к построению которого стремится Республика Беларусь, должно лежать совершенное право¹.

Необходимо признать, что право – одно из самых сложных общественных явлений. Оно затрагивает интересы каждого человека, выполняет в нашем обществе важную регулятивную роль: может тормозить развитие общественных отношений, а может способствовать их развитию. Как справедливо отмечает российский ученый-правовед И. И. Лукашук, нашему обществу в современных условиях необходим более высокий уровень управления социальными процессами с помощью права как на национальном, так и на глобальном уровне².

Современные исследователи научного правопонимания предлагают десятки правовых концепций, по-разному раскрывающих сущность и содержание права. Вместе с тем многие авторы едины в том, что право (как регулятор общественных

¹ Тихиня В. Г. *Правовое государство...* С. 9.

² Лукашук И. И. *Взаимодействие...* С. 115.

отношений) призвано выполнять стабилизирующую роль в государстве, должно обеспечивать принятие правильных и справедливых решений, служить основой правопорядка в нашем обществе.

Современное право характеризуется **динамизмом, изменчивостью**, что в первую очередь обусловлено быстрым развитием общественных отношений, регулируемых правом. В нынешних условиях право представляет собой постоянно обновляющуюся систему правил поведения. По мнению российского профессора А. Б. Венгерова, «правотворческий процесс является объективно обусловленным», устаревшие нормы права должны в установленном порядке отменяться или изменяться³.

Рассмотрение основных тенденций развития современного права позволяет «четче определить не только ее состояние (правовой материи – прим. авт.) в настоящем, но и перспективы, а также общее направление развития права в будущем, увидеть его не только в статике, но и в динамике»⁴.

Не имея возможности в рамках данной статьи рассмотреть все тенденции развития современного белорусского права, остановимся лишь на некоторых из них, и прежде всего, на тех тенденциях, которые определяют, образно говоря, «физиономию» нынешней правовой материи в Республике Беларусь.

На фоне мирового экономического кризиса происходит осознание необходимости совместного поиска путей преодоления накопившихся проблем и противоречий. Требуют решения многие актуальные проблемы современности: сохранение окружающей среды, поиск альтернативных источников энергии, освоение Мирового океана и космического пространства, борьба с международным терроризмом и т. д. Решить эти и многие другие проблемы современности можно только на основе **общих для всех правил поведения**, установленных нормами международного права.

В современных условиях право призвано управлять глобализационными процессами. Как обоснованно, по нашему мнению, отмечает Е. Г. Лукьянова, современное право выступает «в качестве инструмента глобализации и одновременно средства управления ее процессами»⁵.

Республика Беларусь, находясь в центре Европы, не может и не должна быть на обочине развивающихся на этом континенте интеграционных процессов.

Белорусская правовая система должна быть совместима с правовыми системами государств Европейского союза

³ Венгеров А. Б. *Теория государства и права*. С. 477.

⁴ Марченко М. Н. *Об основных тенденциях развития права в условиях глобализации*. С. 5.

⁵ Лукьянова Е. Г. *Основные тенденции развития российского права в условиях глобализации*. С. 84.

и взаимодействовать с ними. При этом важно, чтобы процесс реформирования белорусского права проходил в русле **национальных** интересов и вместе с тем отвечал **международным** стандартам.

2009 год для Беларуси ознаменован стремлением нашего общества интегрироваться в мировую экономику, стать полноправным членом международного экономического сообщества. **Программа Европейского союза «Восточное партнерство»**, участие в которой принимает Республика Беларусь, – наглядное тому подтверждение.

Характерной особенностью интеграционных процессов, происходящих сегодня в Европе, является углубление и развитие экономического, научно-технического и культурного сотрудни-

ОДНОЙ ИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ПРАВА ЯВЛЯЕТСЯ УГЛУБЛЕНИЕ ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ

чества между государствами, интернационализация всех сфер жизни общества на этом континенте. Европейский союз, по существу, становится единым организмом, вне которого не может нормально функционировать ни одно из 27 государств, входящих в ЕС.

По справедливому выражению американского профессора П. Спиро, глобализация сегодня все делает международным. «В условиях глобализации, – пишет он, – вряд ли найдется область права, которая до конца может быть понята без более или менее полных представлений о международном праве»⁶.

В этом контексте, как нам представляется, одной из основных тенденций развития современного белорусского права является углубление его взаимодействия с международным правом.

Международное право сегодня все более широко проникает в белорусскую правовую систему, в частности, путем подписания Республикой Беларусь международных договоров, международных конвенций и т. п. Интернационализация современного белорусского права нашла свое выражение и в том, что общепризнанные принципы международного права на конституционном уровне включены в правовую систему Республики Беларусь. Наше государство, согласно ст. 8 Конституции, признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им внутреннего (национального) законодательства. Если международным договором, ратифицированным Республикой Беларусь, установлены иные правила, чем это предусмотрено белорусским законодательством, то в данном случае применяются правила международного договора (примат международного права).

⁶ *Spiro P.J. Globalization, International Law, and Academy. P. 578.*

В системе регулятивных средств эти принципы в современных условиях играют все более активную роль. Они оказывают заметное влияние на развитие национальной правовой системы. По мере развития европейской интеграции данная тенденция в силу ряда объективных причин будет все более четко проявляться.

Наиболее зримо тенденция взаимодействия белорусского права с международным правом проявляется в таких сферах правового регулирования, как финансы, торговля, бизнес и т. п.

В торгово-экономическом сотрудничестве с зарубежными странами важная роль принадлежит международному частному праву. Во многих государствах мира приняты специальные законы о международном частном праве. Такие нормативные правовые акты, например, приняты в Польше (1965 г.), Австрии (1978 г.), Венгрии (1979 г.), Германии (1986 г.), Швейцарии (1989 г.), Украине (2005 г.) и в некоторых других странах Европы.

В Республике Беларусь нет специального закона по вопросам международного частного права. Отдельные нормы этого права содержатся в действующем гражданском, гражданско-процессуальном, брачно-семейном кодексах и в некоторых других кодифицированных актах. К сожалению, они не восполняют образовавшийся в данной сфере правовой вакуум. В связи с этим представляется необходимым, на наш взгляд, **принять в Республике Беларусь Закон «О международном частном праве»**. Его принятие усилит правовую охрану интересов белорусских юридических и физических лиц за рубежом, повысит авторитет белорусской правовой системы, сделает эту систему более привлекательной (с точки зрения правовых гарантий) для зарубежных партнеров.

**В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
НЕТ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАКОНА
ПО ВОПРОСАМ МЕЖДУНАРОДНОГО
ЧАСТНОГО ПРАВА**

Разумеется, **освоение чужого опыта у нас должно быть творческим и критическим**. Слепая вера в совершенство заимствуемых правовых норм, как свидетельствует практика, не дает позитивных результатов. Руководители советского государства нередко в пропагандистских целях, используя зарубежный опыт, прибегали к псевдодемократическим украшениям правовой системы СССР. Негативные результаты такой «демократии» сегодня хорошо известны...

В последние годы под влиянием международного права в значительной степени обновлено действующее белорусское законодательство по правам человека, а также существенным образом реформировано гражданское, семейное, уголовное,

административное законодательство, законодательство о судоустройстве, статусе судей и др. Этот правотворческий процесс продолжается и в настоящее время. Проведенные зарубежными специалистами правовые экспертизы ряда белорусских законов подтвердили их соответствие международно-правовым стандартам. По белорусскому конституционному законодательству, никто и ни под каким предлогом не может ограничить права и свободы граждан, кроме случаев, закрепленных ст. 23 Конституции Республики Беларусь (в частности, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения и др.).

В современных условиях в Республике Беларусь делается попытка установить оптимальное соотношение в системе «государство—право—человек». При этом необходимо сделать так, чтобы нормы права в этой системе были эффективным средством взаимоотношений между государством и человеком, гарантом защиты прав личности.

В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДОЛЖНА БЫТЬ РАЗРАБОТАНА И ПРИНЯТА КОНЦЕПЦИЯ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА ГОСУДАРСТВ СОВЕТА ЕВРОПЫ (46 ГОСУДАРСТВ) И СНГ

Интеграционные процессы, происходящие в современном мире, требуют **гармонизации и стандартизации действующего законодательства**. Для этого белорусскому законодателю, на наш взгляд, необходимо осуществить целый комплекс кардинальных реформ, и прежде всего, в сфере предпринимательского, налогового и финансового права. В основу этих реформ должны быть положены следующие принципы международного права:

- принцип приоритета общечеловеческих ценностей;
- принцип недопустимости дискриминации торгово-экономических отношений;
- принцип невмешательства во внутренние дела друг друга;
- принцип добросовестного выполнения взятых на себя обязательств;
- принцип мирного урегулирования возникающих споров и др.

Представляется, что в условиях европейской интеграции должна быть разработана и принята Концепция единого правового пространства государств Совета Европы (46 государств) и СНГ.

В развитии современного белорусского права сегодня можно проследить и такую тенденцию, как **активное внедрение частноправовых начал в регулирование общественных отношений**. В современной юридической литературе в связи с этим справедливо, на наш взгляд, отмечается, что

в условиях глобализации в различных отраслях права расширяется сочетание частноправовых и публично-правовых методов регулирования⁷.

В Республике Беларусь после принятия нового Гражданского кодекса коренному преобразованию подверглись многие отрасли права, регулирующие частноправовые отношения. Реформированию в этом направлении подверглись даже те отрасли права, которые традиционно считались публичными (например, финансовое право). Думается, что белорусскому законодателю здесь надо найти оптимальный уровень соотношения публичных и частноправовых начал в развитии современного права. В этом контексте необходимо свести к минимуму «вторжение» государства в частноправовые отношения, в автономную сферу индивидуума.

Сегодня в белорусском праве все более широкое распространение получает **диспозитивная форма регулирования правоотношений**, дающая возможность их субъектам через договор самим определять свои права и обязанности. В условиях рыночных отношений особое значение приобретает не принудительное, а добровольное регулирование сторонами своих договорных отношений для достижения поставленных целей и задач (принцип свободы договора в гражданских отношениях).

В развитии белорусского права в современных условиях наблюдается и такая тенденция, как **увеличение числа правовых норм процессуального характера в материально-правовых актах**. В частности, это выражается в расширении сферы процессуального регулирования общественных отношений во многих сферах деятельности.

В современном праве Беларуси возникли новые процессуальные отрасли, подотрасли, институты (в частности, административно-деликтный процесс, судебно-конституционное право, налогово-процессуальное право, трудовой процесс и др.).

Думается, что по мере развития белорусского права, нормы процессуального права будут расширяться. В структуре права их объем в ближайшие годы будет еще более весомым. Процессуальное право сегодня превращается в эффективное средство защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

На нынешнем этапе развития нашего общества судебная защита (по содержанию и форме) в целом отвечает потребностям

⁷ Теоретические и практические аспекты развития правовой системы РФ в условиях глобализации. С. 5.

**БЕЛОРУССКОМУ ЗАКОНОДАТЕ-
ЛЮ НАДО НАЙТИ ОПТИМАЛЬНЫЙ
УРОВЕНЬ СООТНОШЕНИЯ ПУ-
БЛИЧНЫХ И ЧАСТНОПРАВОВЫХ
НАЧАЛ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕН-
НОГО ПРАВА**

**ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДА-
ТЕЛЬСТВО О СУДОУСТРОЙ-
СТВЕ И СТАТУСЕ СУДЕЙ НУЖ-
ДАЕТСЯ В ДАЛЬНЕЙШЕМ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ**

осуществления правосудия по гражданским делам. Вместе с тем действующее законодательство о судоустройстве и статусе судей нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Прежде всего, по нашему мнению, следует повысить авторитет суда, создать реальные гарантии независимости судей. Система формирования судейского корпуса должна быть настроена, по выражению известного российского юриста А. Ф. Кони, на «судью-человека», имеющего моральное право

судить других. Если судья пользуется доверием,

граждане сами захотят прийти к нему посоветоваться, открыться, как на исповеди. Его решения

вряд ли будут оспариваться: кому верят, на того,

как правило, не жалуются. Поэтому проблема

привлечения в судейский корпус наиболее достой-

ных юристов имеет сегодня достаточно высокий

коэффициент актуальности. Необходимо также не на словах,

а на деле обеспечить независимость судебной системы. Следу-

ет искоренить порочную практику принятия судебных решений

«по звонку». Для этого требуется решимость, прежде всего,

самого судейского сообщества.

Необходимо совершенствовать порядок рассмотрения

в судах гражданских дел; решать не только теоретически,

но и практически проблемы рационализации и оптимизации

гражданского судопроизводства.

В современных условиях на совершенствование граждан-

ского судопроизводства негативно влияют такие факторы, как

формализм, прикрываемый строгостью процессуальной фор-

мы, наличие нерациональных судебных процедур, судебный

бюрократизм и т. д.

Все это требует **демократизации** применяемых в гражданском

процессе судебных правил. Они должны обрести

большую гибкость. Их нынешняя жесткость плохо согласу-

ется с диспозитным началом гражданского судопроизводства.

Назрела также потребность в деформализации отдельных

судебных процедур.

Кроме того, целесообразно расширить право суда (при

определенных условиях) **корректировать собственные решения**. В частности, суд, вынесший решение до передачи дела

в вышестоящий суд, должен иметь право исправлять (по просьбе

сторон) не вступившее в законную силу решение, если такое

изменение акта не требует нового судебного разбирательства.

Следует предусмотреть и такую форму контроля над законностью и обоснованностью судебных постановлений

по гражданским делам, как **апелляционное производство**. В целях пресечения судебной волокиты апелляционный суд должен быть уполномочен по жалобам заинтересованных лиц разрешить дело на основании имеющихся материалов и дополнительно исследованных в этом суде доказательств. Решение апелляционного суда может быть обжаловано и опротестовано в кассационном порядке для проверки правильности применения апелляционным судом норм материального и процессуального права по делу.

Как известно, гражданские правонарушения относятся к числу наиболее распространенных правонарушений. По данным Министерства юстиции Республики Беларусь, 60–65% дел, рассматриваемых сегодня судами общей юрисдикции, составляют гражданские дела. Поэтому следует придать профилактике гражданско-правовых споров значение одной из основных функций суда в гражданском процессе. К сожалению, крупных научных исследований в Республике Беларусь по этой проблематике, основанных на репрезентативных данных судебной практики, пока еще нет.

ПРОФИЛАКТИКЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ СЛЕДУЕТ ПРИДАТЬ ЗНАЧЕНИЕ ОДНОЙ ИЗ ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЙ СУДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Прогресс в современном гражданском процессе, по нашему мнению, предполагает:

- запрет «облегчения» судебных гарантий по гражданским делам;
- ликвидацию нерациональных процедур по отдельным категориям дел;
- поиск более доступной и эффективной гражданско-процессуальной формы;
- предоставление судам по гражданским делам полноты компетенции, отвечающей международным стандартам;
- создание такой формы контроля над законностью и обоснованностью судебных постановлений в гражданском процессе, как апелляционное производство;
- придание профилактике правонарушений значения важнейшей функции суда по гражданским делам и др.

В современных условиях в Республике Беларусь интенсивно идет **процесс реформирования действующего хозяйственного законодательства**, система которого, к сожалению, сложна, громоздка и противоречива. Удельный вес **законов** в общем массиве нормативных правовых актов здесь невелик. Для современного хозяйственного законодательства характерны и такие пороки, как фрагментарность, раздробленность актов, наличие серьезных правовых пробелов. Утвердившееся

в нормотворчестве негласное правило о том, что закон должен регулировать общественные отношения лишь в самом общем виде, привело к тому, что многие законы, принятые белорусским парламентом, носят декларативный и неконкретный характер. Образующиеся пустоты в хозяйственном законодательстве, как правило, заполняются ведомственными инструкциями, положениями и т. п., которые своим содержанием, порой, извращают суть закона.

В настоящее время основные направления качественного обновления хозяйственного законодательства определены Концепцией совершенствования законодательства Республики Беларусь, одобренной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205.

По нашему мнению, для дальнейшего совершенствования белорусского хозяйственного законодательства необходимо:

- использовать комплексный и системный подход в процессе совершенствования структуры хозяйственного законодательства;
- устранить декларативность, неопределенность и другие дефекты ряда актов в сфере хозяйственных правоотношений;
- создать логически последовательную систему нормативных правовых актов в данной сфере деятельности, в которой приоритет должны иметь гражданско-правовые нормы;
- определить на законодательном уровне границы, сферу применения в хозяйственной деятельности ведомственных нормативных актов;
- принимаемые нормативные правовые акты в сфере экономики проверять в установленном порядке на предмет их коррупционности;
- сократить до разумных пределов лицензирование отдельных видов хозяйственной деятельности.

В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАНИЯ РОЛИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ЖИЗНИ НАШЕГО ОБЩЕСТВА БЫСТРЫМИ ТЕМПАМИ ИДЕТ ПРОЦЕСС ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В условиях возрастания роли экологического фактора в жизни нашего общества сегодня быстрыми темпами идет процесс **экологизации права в Республике Беларусь.**

Современное белорусское экологическое законодательство включает в себя, во-первых, природоохранительное законодательство (законы «Об охране окружающей среды», «О государственной экологической экспертизе», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и др.) и, во-вторых, природоресурсное законодательство (лесное, водное, земельное законодательство, законодательство о недрах, животном

мире и др.). Кроме того, «экологизированные» нормы содержатся в других отраслях права (например, в Уголовном кодексе Республики Беларусь, Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях). Необходимо признать, что от эффективности действующего экологического законодательства во многом зависит качество нашей жизни и судьба будущих поколений.

Следует отметить, что в современной Беларуси **расширяется сфера правового регулирования общественных отношений**. Появляются новые отрасли права и законодательства (например такие, как информационное право, законодательство о науке и технике, законодательство о ядерной энергетике и др.). И, наконец, в Республике Бела-

русь в современных условиях наблюдается **тенденция к системно-структурному нормотворчеству**.

За последние десятилетия, кроме Гражданского кодекса и Гражданского процессуального кодекса, приняты такие кодифицированные акты, как Инвестиционный кодекс, Банковский кодекс, ряд кодифицированных актов в сфере транспортной деятельности (Воздушный кодекс, Кодекс торгового мореплавания, Кодекс внутреннего водного транспорта и др.). Всего по состоянию на 1 сентября 2009 г. в Беларуси принято и действует 25 кодексов.

Теория современного права (кроме кодификации) выделяет и такую форму систематизации законодательства, как инкорпорация. В этом контексте следует отметить, что в Республике Беларусь создан **Свод законов**, идет сейчас работа над созданием **Свода законодательства**.

Все это будет способствовать успешной разработке правовой идеологии нашего государства, а также решению многих актуальных проблем правотворческой и правоприменительной деятельности в Республике Беларусь.

**В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ
РАСШИРЯЕТСЯ СФЕРА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Список использованных источников

1. Тихиня, В. Г. Правовое государство как национальная идея Республики Беларусь / В. Г. Тихиня // Юридический журнал. – 2005. – № 1. – С. 4–9.
2. Лукашук, И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации / И. И. Лукашук // Журнал российского права. – 2002. – № 3. – С. 114–117.
3. Венгеров, А. Б. Теория государства и права / А. Б. Венгеров. – М.: Омега-Л, 2005. – 608 с.
4. Марченко, М. Н. Об основных тенденциях развития права в условиях глобализации / М. Н. Марченко // Государство и право. – 2009. – № 6. – С. 5–11.
5. Лукьянова, Е. Г. Основные тенденции развития российского права в условиях глобализации / Е. Г. Лукьянова // Государство и право. – 2004. – № 7. – С. 84–89.
6. Spiro, P. J. Globalization, International Law, and Academy / P. J. Spiro // New York University Journal of International Law and Politics. – 2000. – Vol. 32. – P. 570–579.
7. Теоретические и практические аспекты развития правовой системы РФ в условиях глобализации // Государство и право. – 2005. – № 12. – С. 5–12.

Дата поступления в редакцию 27.10.2009.

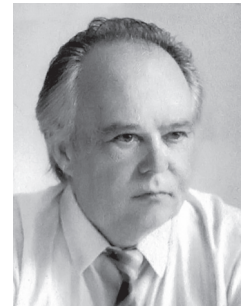
Л. Ф. Евменов

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ ЕВРОПЫ – ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ПОЗИТИВНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРА

Еще недавно, определяя, что есть Европейский союз, мы характеризовали его как «уже не организация, еще не государство». С принятием Лиссабонского договора, подписанного на саммите ЕС 13 декабря 2007 г., должного вступить в силу (после ратификации 27 государствами – членами ЕС) с 1 января 2009 г., и особенно с избранием президента ЕС появляется политическое и юридическое право говорить о появлении на карте мира нового государства. Даже не просто государства, а сверхдержавы.

Для того чтобы должным образом понять разделяемые ею ценности, выдвигаемые цели и принципы, следует уточнить, в условиях какого объективного мирового процесса возникло это новое образование. Ответ на этот вопрос может быть один: оно возникло в условиях процесса глобализации мира – глобализации, главной особенностью которой являются все нарастающие противоречия, все более акцентированная борьба позитивных и негативных ее аспектов.

Глобализация – это, с одной стороны, стремление отдельных государств (США, Китай, Россия) путем экономической и политической экспансии взять под контроль геополитическое мировое пространство и управлять им во имя реализации своих национальных интересов. С другой – усилия других народов, государств и Организации Объединенных Наций построить на планете Земля ОБЩИЙ ДОМ, в котором комфортно чувствовали бы себя все политически равные народы и государства, малые и большие, только вставшие на путь развития и высоко экономически и культурно развитые.

Яўменаў Леанід Фёдаравіч – член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар. Працуе ў Інстытуце філасофіі НАН Беларусі, выкладае на кафедры філасофіі і паліталогіі БІП. Аўтарытэтыны даследчык разнастайных сацыяльных і палітычных праблем асобы, адносін паміж асобай і дзяржавай, сутнасці і аховы правоў чалавека.

Это, с одной стороны, попытки старых и новых олигархических группировок возродить транснациональную экономическую монополию на производство, торговлю, распределение благ, возобновить колонизацию стран и народов. С другой – позиция отчаянно сопротивляющихся им развивающихся народов и государств (Украина, Беларусь, Молдова, страны Латинской Америки и др.), национального среднего и малого бизнеса, движения антиглобализма.

Это возвращение отдельных государств путем экономического диктата и политического насилия от элитарной демократии к обветшалым приемам политической диктатуры и тирании. И в то же время борьба их жертв и гуманитарных общественных (Хельсинкский комитет, «Эмнисти интернейшнл», «Хьюман Райтс Вотч» и др.) и политических международных организаций (Совет Европы, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и др.), государств, направленная на развитие всенародного управления делами общества – на установление плюралистической демократии, демократии народного вече.

НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЯВЛЯЮТСЯ ГЛОБАЛЬНЫМИ ВЫЗОВАМИ СОВРЕМЕННОСТИ

Это, с одной стороны, воскресшие из седой древности явления рабства (в том числе и сексуального), торговли людьми, наркобизнеса, насильственного исчезновения людей, коррупции, терроризма, «гуманитарной» интервенции, геноцида, инициируемые отдельными социальными группами и государствами. С другой – активное сопротивление всему этому со стороны большинства социальных групп человечества, большинства цивилизованных государств и народов.

Все перечисленные выше явления негативной глобализации мира являются, как определил бы их природу автор интереснейшего исследования почти столетней давности «Империализм как высшая стадия капитализма», порождением экономического, политического и военно-политического империализма.

Они же, эти негативные аспекты, являются, как принято сегодня их называть, глобальными вызовами современности – вызовами позитивной глобализации мира, посредством которых одряхлевший старый мир, порождая явления духовного, нравственного, политического кризиса и сегодняшний глобальный финансово-экономический кризис, дает последние сражения современному человеческому обществу.

Размышляя над этими проблемами, неизменно приходишь к выводу, что ни отдельный социальный класс, ни его

революция, ни его диктатура не могут быть сегодня орудием противодействия негативным аспектам современного общественного развития, не могут быть главным орудием борьбы с глобальными вызовами современности, не могут быть главным орудием разрешения проблем, порождаемых ими.

Таким орудием может быть только государство. Государство, не являющееся ни аппаратом власти диктатуры пролетариата, ни аппаратом власти диктатуры капиталистов. Государство, объективно изменившее свою социальную сущность. Государство как аппарат единения интересов социальных классов общества.

Вспомним в связи с данным анализом ряд высказываний В. И. Ленина из упомянутой выше работы: «Капитализм в его империалистической стадии вплотную подводит к самому всестороннему обобществлению производства, он втаскивает, так сказать, капиталистов, вопреки их воле и сознанию, в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению, производство становится общественным, но присвоение остается частным»¹.

Он же пишет далее: «... капитализм стал капиталистическим империализмом..., когда некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность, когда по всей линии сложились и обнаружились черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу».

«... Колониальная политика эпохи капиталистического империализма... сводится к борьбе великих держав за экономический и политический раздел мира».

«Империализм есть капитализм на той стадии развития..., когда начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории Земли крупнейшими капиталистическими странами».

Империализм всюду несет «стремления к господству, а не к свободе... Особенно обостряется ... национальный гнет..., нарушение самоопределения наций», вызывая «сопротивление народов, пробуждающихся к национальному самосознанию»... и народы «выдвигают ту цель, которая некогда представлялась Европейским нациям наивысшею: создание единого национального государства, как орудия экономической и культурной свободы». И как заключение к приведенным высказываниям: «... старый капитализм... отходит в прошлое. Ему на смену пришел новый капитализм, носящий на себе

¹ Ленин В. И. ПСС. Т. 27. С. 320–321.

² Ленин В. И. ПСС. С. 385, 382–383, 387, 419, 335, 342.

явные черты **чего-то** переходного... Старый капитализм отжил. Новый является переходом к чему-то» (выделено мною – Л. Е.), – неоднократно повторяет В. И. Ленин².

Какие выводы могут быть сделаны из этих высказываний?

1. Капитализм – развивающаяся социально-экономическая структура.
2. Объективно (вопреки воле и сознанию) это развитие ведет к «полному обобществлению производства».
3. В результате возникает противоречие между «общественным производством и частным присвоением».
4. Разрешение данного противоречия ведет к новому, более высокому общественно-экономическому укладу, т. е. укладу обобществления не только производства, но и присвоения.
5. Этот процесс является объективным запросом перехода к «новому общественному порядку».
6. В результате «некоторые основные свойства капитализма» превращаются в свою противоположность.
7. Экономический и политический раздел мира крупнейшими державами порождает все нарастающие противоречия между завоевателями и коренными народами, эти противоречия представляют собой объективную причину борьбы народов за свое национально-государственное самоопределение, объективный запрос на деколонизацию.
8. Западные ученые боятся ставить и обсуждать вопрос: «к чему переходит новейший капитализм».
9. Однако сам автор работы, утверждая, что это переходная эпоха «от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу», «к новому общественному порядку», не берет на себя смелость ответить на поставленный вопрос, он говорит **о каком-то** новом общественном порядке, о переходе **к чему-то**.

Таким образом, внутренние экономические и социально-политические изменения капитализма явились фундаментом перехода к обществу нового, более высокого качества. Оно, повторимся, базируется на трех объективных процессах: а) на становлении более высокого экономического уклада – уклада обобществления производства и обобществления присвоения; б) на формировании нового общественного порядка – государство, изменившее свою сущность, становится Центральным комитетом управления экономикой, регулируя ее так, «как это полезно для всего общества», заботясь «о постоянной гармонии между

производством и потреблением (присвоением – прим. авт.)» – «гениальная догадка» Сен-Симона (выделено мною – Л. Е.)³; в) на стремлении народов разделенного мира к национально-государственному самоопределению, к деколонизации.

Какая сила способна совершить подобные революционные преобразования? Повторим еще раз: как и в случае с негативными аспектами глобализации, такой силой не может стать ни отдельный социальный класс, ни его революция, ни его диктатура. Такую силу представляют собой два явления: а) объективный ход развития самого капиталистического общества; б) объективно изменяющее свою социальную сущность государство. Государство, превращающееся из аппарата политической власти крупного капитала с его элитарной демократией в государство как аппарат власти всех социальных классов общества, проповедующее и реализующее принципы плюралистической демократии. Государство, объединяющее в единый общественный организм цивилизованные капиталистические начала рыночной экономики и гуманитарные начала цивилизованного социализма (неприкосновенность достоинства человеческой личности, неотъемлемость прав человека и гражданина, верховенство закона).

Вторая мировая война; разгром империи фашистской Германии; создание Организации Объединенных Наций; принятие Всеобщей декларации прав человека – одного из первых актов международного сообщества, вносящего поистине социалистические начала в гуманитарную область общественных отношений; появление на карте Европы Федеративной Республики Германия с ее Основным Законом, трактующим неприкосновенность достоинства человеческой личности как высший правовой принцип законодательства, правосудия, исполнительной власти⁴; Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах человека, а также Международный пакт о гражданских и политических правах человека, которые провозглашают (для государств, принявших эти пакты) юридически обязательными заложенные в них нормы правовых отношений к человеку и гражданину, утверждающие права народов на самоопределение; первая волна массовой деколонизации большинства стран Азии, Африки, арабского мира – все перечисленные факты истории, убедительно свидетельствуя о коренных изменениях в обществе, придают мощный импульс дальнейшему развитию отмеченных выше объективных процессов.

³ Ленин В. И. ПСС. Т. 27. С. 426.

⁴ Avenarius H. Die Reichsordnung der Bundesrepublik Deutschland. S. 16–17.

Неслучайно в 60–70-е гг. XX в. наши западные оппоненты много пишут и говорят о теории народного капитализма, выдвигают в борьбе с нашей идеологической школой теорию конвергенции. Ее сущность – в схождении в нечто единое политико-экономических начал капитализма (рыночная экономика) и цивилизованных (не извращенных большевистским опытом его трансформации) основных начал социализма: обобществление присвоения, достоинство человеческой личности, права человека и гражданина, верховенство закона, плюралистическая демократия.

В те годы активно атаковали эти теории. Но они имели все же объективные основания в жизнедеятельности развитых европейских стран и государств (Швеция, Норвегия, Финляндия, Германия, Франция, Италия и др.), которые уже тогда на капиталистической основе шли по пути конвергенции, схождения начал капиталистической рыночной экономики с началами социалистического обобществления присвоения, не говоря уже о гуманитарных, поистине социалистических началах, вводимых Всеобщей декларацией прав человека.

Нам это стало ясно слишком поздно: мы не имели достаточной информации, читали по-прежнему актуальную работу Ленина через сталинские вульгарно-большевистские установки, не сделали соответствующих корректных идейно-теоретических выводов из факта введения в стране в двадцатые годы XX в. новой экономической политики.

История продолжает вершить свою работу. События 90-х гг. XX в.: самораспад советской империи; распад, инициированный «гуманитарной интервенцией» Великобритании и США, социалистической империи на Балканах; вторая волна массовой деколонизации (теперь уже стран и народов Европы); «парад суверенитетов» – национально-государственное самоопределение стран и народов социалистического «содружества», бывших советских республик и республик СФРЮ; бурное становление нового экономического уклада и нового общественного порядка в этих регионах и странах; ренессанс частной собственности и рыночной экономики, попытки их конвергенции, их схождения с гуманитарными началами (советского, в своей сущности, образца) социализма: авторитарный тип элитарной демократии, большевистская трактовка достоинства, прав и обязанностей человека и гражданина,

СУЩНОСТЬ ТЕОРИИ КОНВЕРГЕНЦИИ – В СХОЖДЕНИИ В НЕЧТО ЕДИНОЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАЧАЛ КАПИТАЛИЗМА И ЦИВИЛИЗОВАННЫХ ОСНОВНЫХ НАЧАЛ СОЦИАЛИЗМА: ОБОБЩЕСТВЛЕНИЕ ПРИСВОЕНИЯ, ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА, ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

верховенства закона. Переработка именно этих гуманитарных начал советского социализма в поистине социалистические, основанные уже на идеях Международного билля о правах человека ООН и человеческом измерении ОБСЕ – актуальная задача для всех этих стран и народов. Конвергенция, схождение социальных противоположностей (капитализм – социализм) на социалистической основе четко просматривается и в современном Китае, и во Вьетнаме (примеряют эту модель общественного развития некоторые страны Латинской Америки – Венесуэла, Боливия и др.).

Что это за новый более высокий экономический уклад, что это за новый более высокий общественный порядок? Как их определить, как именовать? Конвергенционный экономический уклад, конвергенционный общественный порядок? Конвергенционное государство и конвергенционное общество? Рыночный социализм или планируемый капитализм? Капитализм или социализм «с человеческим лицом»?

Ясно одно: прав был В. И. Ленин, постоянно подчеркивая, что его современники являются свидетелями рождения улучшенного общественного устройства. Ясно и то, что и новый экономический уклад, и новый общественный порядок являются чем-то отличным и от классического капитализма, и от его империалистической стадии развития, и от социализма большевистского толка.

Особенно четко проявляются сегодня эти отличия объективного становления принципиально более прогрессивного экономического уклада и общественного порядка в завершающемся формировании Европейского союза как нового государственного устройства. Конституция Европейского союза, Хартия основных прав, Лиссабонский договор, Совместная декларация, учредившая институт Восточного Партнерства, убедительно свидетельствуют об этом.

Так, в ст. 3 первого раздела Конституции ЕС утверждается, что «Союз добивается создания Европы, находящейся в состоянии устойчивого развития на основе сбалансированного экономического роста и социальной справедливости, в рамках единого рынка, экономического и валютного союза, призванных обеспечить полную занятость и порождающих высокий уровень конкурентоспособности и высокий уровень жизни. Он содействует экономическому и социальному сплочению... способствует научно-техническому прогрессу... поощряет солидарность между поколениями и между государствами, равенство возможностей для всех».

**ПРОЦЕСС ЕДИНЕНИЯ НАЦИЙ,
ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЫ РАЗВИВА-
ЕТСЯ ПО ФОРМУЛЕ: «ПЛАНИРУЕ-
МЫЙ КАПИТАЛИЗМ + РЫНОЧНЫЙ
СОЦИАЛИЗМ + СОЦИАЛИСТИ-
ЧЕСКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ЦЕН-
НОСТИ = ОСНОВАНИЕ НОВОГО,
УЛУЧШЕННОГО ОБЩЕСТВЕННО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА,
ОСНОВАНИЕ ПОЗИТИВНОЙ ГЛО-
БАЛИЗАЦИИ МИРА»**

В преамбуле к Хартии основных прав пишется, что «Европейский союз основывается на неделимых и всеобщих ценностях: достоинстве человеческой личности, свободе, равенстве и солидарности, он опирается на принципы демократии и правового государства. Он ставит человека во главу угла своей деятельности, учреждая гражданство Европейского союза и создавая пространство свободы, безопасности и правосудия».

Таким образом, деятельность Европейского союза делает очевидным, что процесс единения наций, государств Европы развивается по формуле: «планируемый капитализм + рыночный социализм + социалистические гуманитарные ценности = основание нового, улучшенного общественного экономического порядка, основание позитивной глобализации мира».

Это новое образование пока еще называется Европейским союзом. Однако, по нашему мнению, для государственного устройства лучше подошло бы другое название – Объединенные нации Европы.

Список использованных источников

1. Avenarius, H. Die Rechtsordnung der Bundesrepublik Deutschland / H. Avenarius. – Bonn, 1997.
2. Всеобщая декларация прав человека // Права человека: сб. международно-правовых документов. – Минск: Белфранс, 1999.
3. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам // Права человека: сб. международно-правовых документов. – Минск: Белфранс, 1999.
4. Итоговый документ Венской встречи 1986 года // Права человека: сб. международно-правовых документов. – Минск: Белфранс, 1999.
5. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленин. – Т. 27. – М., 1962.
6. Международные пакты о правах человека // Права человека: сб. международно-правовых документов. – Минск: Белфранс, 1999.
7. Международный билль о правах человека // Права человека: сб. международно-правовых документов. – Минск: Белфранс, 1999.

Дата поступления в редакцию 18.01.2010.

**А. И. Авраменко
Л. В. Орехова**

ОГРАНИЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

На современном этапе развития для нормального и продуктивного функционирования экономической системы страны осуществление хозяйственной и иной деятельности должно происходить в условиях свободы, равноправия, добросовестной конкуренции, справедливого распределения доходов, реального бремени налогообложения. Каждый субъект хозяйствования стремится к определенной степени самостоятельности в реализации своей главной цели – получение прибыли. Государство в системе рыночной экономики должно предоставлять личности права, которые бы не диктовали правила поведения, а формировали общие принципы. Так, в Конституции Республики Беларусь личность, ее права и свободы провозглашаются высшей ценностью государства, которое, как правило, устанавливает возможности для деловых экономических отношений. От того, как личность, субъекты хозяйствования реализуют эти возможности, и будет зависеть степень вмешательства государства в экономику страны, а также его управленческие и карательные функции. Но нередко личные интересы заканчиваются там, где начинаются общественные, и степень экономической свободы субъекта должна соотноситься с интересами и нуждами всего общества в целом. В ст. 23 Конституции Республики Беларусь определены основания и цели возможного ограничения прав и свобод личности: в случаях, предусмотренных законом, в интересах

Аўраменка Аляксей Іванавіч – кандыдат эканамічных навук, дацэнт, прафесар кафедры эканамічнай бяспекі Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь. За 38 гадоў навукова-педагагічнай дзейнасці падрыхтаваў больш за 90 навуковых і вучэбна-метадычных прац. Дэлегат I з'езда вучоных Рэспублікі Беларусь.

Арэхава Любоў Васільеўна – капітан міліцыі, працавала з кастрычніка 2005 г. на пасадзе следчага следчыцкага аддзялення папярэдніх расследаванняў Полацкага РАУС, спецыялізавалася на расследаванні злачынстваў эканамічнай і карупцыйнай скіраванасці. З кастрычніка 2008 г. ад'юнкт навукова-педагагічнага факультэта Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь.

национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Самое главное в практической деятельности – это найти разумное соотношение между законно реализуемыми целями и ограничениями конституционных прав граждан.

Сложно искать пути борьбы с каким-либо явлением без четкого представления о его природе. К настоящему времени в научной литературе выработано большое количество точек зрения на свободу осуществления экономической деятельности или свободу личности вообще как атрибут человеческого бытия. Целесообразно основываться на унифицированном понятии экономической свободы, которая в современной науке рассматривается как юридическая категория, предполагающая наличие санкционированного и гарантированного государством правового режима, в условиях которого осуществляются действия по устранению любых форм монополий, препятствующих гражданам и юридическим лицам заниматься легальной предпринимательской деятельностью, отсутствуют или сведены к минимуму излишний государственный контроль и нормативно-правовая регламентация, стесняющая частную предприимчивость¹.

Главная угроза свободе сегодня связана с равенством, понимаемым как равенство вознаграждений, и требованиями социальной безопасности. Равенство возможностей и равенство перед законом не только совместимы со свободой, но и важны для ее существования². Совершение преступления приводит к дисбалансу в обществе. Преступлением признается общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся соответствующими признаками и наказанием, предусмотренными Уголовным кодексом Республики Беларусь³. Под экономической преступностью понимается экономическая деятельность, осуществляемая в сфере бизнеса криминальными методами и имеющая целью достижение незаконного обогащения. Высшей формой экономической преступности является коррупция⁴. Согласно Приложению к постановлению прокуратуры Республики Беларусь, МВД Республики Беларусь и КГБ Республики Беларусь от 05.04.2007 г. № 17/94/11, к числу коррупционных преступлений относится хищение, совершаемое путем злоупотребления служебными полномочиями, наказание за которое предусмотрено ст. 210 УК Республики Беларусь. Определение же понятия «коррупция» содержится в Законе «О борьбе с коррупцией» от 20 июля 2006 г.

¹ *Словарь современных экономических и правовых терминов.* С. 461.

² *Пайнс Р. Собственность и свобода.* С. 367.

³ *Уголовный кодекс Республики Беларусь.* С. 13.

⁴ *Колесников В. В. Экономическая преступность и рыночные реформы: политико-экономические аспекты.* С. 30, 53.

Рассматривая коррупцию в качестве одной из наиболее значимых угроз развития экономических отношений, органы прокуратуры Республики Беларусь определяют задачу борьбы с коррупционными преступлениями как приоритетную. Анализ результатов работы, проводимой по выполнению Государственной программы по борьбе с коррупцией на 2007–2010 гг., подтверждает наметившиеся существенные подвижки в этом направлении. В 2008 г. (по сравнению с 2007 г.) количество преступлений коррупционной направленности сократилось на 11,3%. Доля зарегистрированных коррупционных злодеяний в объеме общей преступности, как и в 2007 г., составила 1,7%. В структуре коррупционной преступности значимых изменений не произошло. Наиболее велик удельный вес таких преступлений, как служебный подлог и взяточничество, хищения путем злоупотребления служебными полномочиями и властью⁵. Так, в 2007 г. материальный ущерб от совершенных коррупционных преступлений составил 82,3 млрд. руб., из которых значительная доля (64%) образовалась в результате совершения хищений путем злоупотребления служебными полномочиями, что составило 53,3 млрд. руб., и оказалась в 2,1 раза больше показателей 2006 г.⁶ В первом квартале 2009 г. количество зарегистрированных коррупционных преступлений, по сравнению с таким же периодом прошлого года, сократилось на 7,9% – с 1041 до 957. Количество фактов получения взяток уменьшилось с 191 до 132. Общая тенденция такова: снижение уровня коррупции на фоне усиления борьбы с этим явлением. По уголовным делам коррупционной направленности, находившимся в производстве следователей органов прокуратуры, внутренних дел, финансовых расследований и государственной безопасности, сумма ущерба, нанесенного преступлениями, в минувшем году составила 58 034 000 рублей (в 2007 г. – 82 262 000 руб.). Нанесение наибольшего материального ущерба связано с уголовными делами, возбужденными по фактам хищений путем злоупотребления служебными полномочиями и властью. Эффективность же работы по возмещению ущерба в ходе расследования уголовных дел анализируемой категории остается низкой. Сумма реально возмещенного ущерба составила 5 037 000 рублей – 8,7% от нанесенного материального вреда. Вместе с тем ущерб от коррупционных преступлений в 2008 г. возмещен на 59,8%. Наложено арест на имущество обвиняемых и подозреваемых на сумму 7 104 000 рублей, что составляет 12,1% от нанесенного ущерба⁷.

⁵ Юнчик Л. Что забрали у бравших.

⁶ Проблемы теории и практики формирования белорусской экономической модели. С. 67.

⁷ Юнчик Л. Что забрали у бравших. С. 2, 3.

Каковы же критерии ограничения экономической свободы, которые необходимо предпринять государству в связи с совершением большого количества экономических преступлений и причинением колоссального ущерба государственным интересам? Каково соотношение экономической свободы с причинами и условиями совершения указанного вида преступлений? Как должны государство и общество вести борьбу с экономической преступностью и как на эту борьбу должна влиять степень экономической свободы в обществе?

Применительно к каждой отдельно взятой личности экономика государства – это особый вид экономического поведения, определяемого как совокупность поступков, действий людей, совершаемых в процессе их экономической

ЭКОНОМИКА ГОСУДАРСТВА – ЭТО ОСОБЫЙ ВИД ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ, ОПРЕДЕЛЯЕМОГО КАК СОВОКУПНОСТЬ ПОСТУПКОВ, ДЕЙСТВИЙ ЛЮДЕЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ПРОЦЕССЕ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРОИЗВОДСТВЕ, ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ, ОБМЕНЕ И ПОТРЕБЛЕНИИ МАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ И УСЛУГ, НАПРАВЛЕННЫХ НА СУБЪЕКТИВНУЮ ОПТИМИЗАЦИЮ ВСЛЕДСТВИЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ ИМЕЮЩИХСЯ РЕСУРСОВ С ВОЗМОЖНЫМИ ВЫГОДАМИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

деятельности на производстве, при распределении, обмене и потреблении материальных благ и услуг, направленных на субъективную оптимизацию вследствие сопоставления имеющихся ресурсов с возможными выгодами их использования. При этом выгоды могут быть экономическими (т. е. материально ощутимыми – деньги, товары и т. д.) и неэкономическими (психологическими и социальными). Тенденции развития девиантных форм экономического поведения зависят от характеристики социально-экономических условий, ситуаций осуществления экономического поведения, социокультурных институтов и социальных субъектов, реализующих свои экономические интересы. Девиантность в экономическом поведении связана с выходом субъекта по тем или иным причинам за границы законных форм получения экономических средств, потерей относительной стабильности

дохода, адекватности вознаграждения за труд, а также в связи с отсутствием институализированных новых видов экономической деятельности. В ходе анализа экономического поведения населения Республики Беларусь, проведенного Центром социологических и политических исследований БГУ в 2007 г., 40% респондентов в возрасте от 18 до 59 лет готовы на нарушение закона с целью получения дополнительного дохода, что, скорее всего, свидетельствует о неразвитости правового сознания, чем о прямом умысле нарушить закон с целью извлечения материальной выгоды⁸.

Причиной перемещения субъективного материального интереса в нелегальную сферу может быть трудность или

⁸ *Филинская Л. В. Особенности экономического поведения населения Республики Беларусь в современных условиях. С. 117, 123.*

невозможность удовлетворения его легальными способами, иначе говоря, ограниченность экономической самостоятельности субъекта при получении прибыли. Участие населения в нелегальной экономической деятельности может также стимулироваться экономическим кризисом, который проявляется в резком обнищании населения⁹.

Мы можем утверждать, что экономическая свобода – это неотъемлемый атрибут современного общества, условие его равного и справедливого развития. Но безграничное и безмерное допущение свободы в одной из важнейших сфер жизнедеятельности общества – экономической – это неоправданная роскошь в условиях становления социально-ориентированной самобытной белорусской экономики, в результате чего могут возникать новые вспышки совершения хищений.

Экономическую преступность, которая все же имеет место в нашем обществе, нельзя расценивать как последовательный набор определенных составов преступлений, это, прежде всего, социальное явление, на которое влияет в совокупности группа факторов, регулирующих почти все сферы жизнедеятельности общества. К экономической группе факторов можно отнести увеличение уровня безработицы, бесхозяйственность, рост инфляции, несоблюдение принципа справедливости при оплате труда и распределении доходов и прочие условия. Социальные факторы включают резкую дифференциацию уровня жизни населения, выделение слоя очень состоятельных людей при существенном ухудшении условий жизни другой части населения, обеспеченность жильем населения и доступность улучшения жилищных условий, ликвидацию части социальных гарантий и льгот, вынужденную трудовую миграцию работоспособного населения. К указанной группе факторов следует добавить социально-психологические (падение нравственности в обществе и авторитета правоохранительных органов, правовой нигилизм) и правовые показатели (рост уровня латентной преступности, снижение раскрываемости совершенных преступлений, снижение активности органов юстиции)¹⁰. Все вышеперечисленные причины и условия влияют на рост экономической преступности, к которой относятся и хищения, совершаемые путем злоупотребления служебными полномочиями.

К важнейшим экономическим показателям, влияющим на рост экономической преступности и коррупции, относится

⁹ Жук М. Г. *Криминалистические аспекты экономической безопасности государства*. С. 46.

ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ, КОТОРАЯ ВСЕ ЖЕ ИМЕЕТ МЕСТО В НАШЕМ ОБЩЕСТВЕ, НЕЛЬЗЯ РАСЦЕНИВАТЬ КАК ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ НАБОР ОПРЕДЕЛЕННЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ЭТО, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ, НА КОТОРОЕ ВЛИЯЕТ В СОВОКУПНОСТИ ГРУППА ФАКТОРОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПОЧТИ ВСЕ СФЕРЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

¹⁰ Колесников В. В. *Экономическая преступность и рыночные реформы: политико-экономические аспекты*. С. 28–30.

также и безработица. Следует отметить, что в Республике Беларусь уровень безработицы на конец первого квартала 2009 г. составил 0,9% к численности экономически активного населения. Для сравнения: в этом же периоде прошлого года этот показатель равнялся 1,1%. На начало 2009 г. количество зарегистрированных безработных сократилось почти на 20% по сравнению с первым месяцем прошлого года. Правда, это больше, чем в декабре 2008-го г. на 8,9%. С неполной занятостью ситуация обстоит хуже. Уже к концу 2008 г. количество работников, переведенных на неполную рабочую неделю (день) выросло в 2,4 раза (до 40 тыс. человек), а число отправленных в отпуска по инициативе нанимателя увеличилось тогда в 3,6 раза и составило 51,1 тыс. человек. Прирост произошел в основном за счет предприятий промышленности. По методологии Международной организации труда (МОТ), уровень безработицы в Беларуси превышает официальный примерно в 5 раз и составляет 4,8% от экономически активного населения. Большинство незарегистрированных безработных занимаются нелегальной трудовой деятельностью, в том числе за рубежом. Регистрироваться в качестве безработного у многих нет желания из-за низкого размера пособия по безработице, которое в среднем составляет 63 тыс. рублей¹¹. Как считает председатель Минского столичного союза предпринимателей и работодателей Владимир Карягин, при отсутствии в стране частного бизнеса безработица была бы около 25%¹².

На начало 2009 г. инфляция сложилась на уровне 4,1%, что связано с девальвацией рубля. Вместе с тем в стране принимаются необходимые меры по сдерживанию инфляции. По результатам работы за 2008 г. выполнено 17 из 19 важнейших параметров прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь, утвержденных главой государства. В сложившейся ситуации не удалось обеспечить достижение установленных показателей внешнеэкономической деятельности.

Экономическая ситуация на внешних рынках пока не достигла устойчивой равновесной точки и поэтому отрицательно сказалась на результатах января 2009 г. В первую очередь это касается машиностроительных предприятий. Данная отрасль в наибольшей степени подвержена спаду в экономиках соседних государств. Что касается белорусских предприятий, то их потери за прошедшие 4–5 месяцев составляют 30% по объему реализации, как на внешнем, так и на внутреннем рынках. В целом, в январе 2009 г. темп роста промышленного

¹¹ *Безработица в Беларуси...*

¹² *Руткевич Д. Без частного бизнеса безработица в Беларуси была бы 25%.*

производства в Беларуси равнялся 101,2%. Рост ВВП в январе на уровне 104,2% достигнут за счет положительных результатов работы в агропромышленном секторе, строительстве, на потребительском рынке и в сфере услуг. По словам премьер-министра, падение экономического роста есть, но оно не столь значительно по сравнению с соседними странами¹³.

По данным на конец 2008 г. 3756 организаций, или 35,8% от общего числа организаций, учитываемых в текущем порядке, были неплатежеспособными, то есть имели одновременно коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами и коэффициент текущей ликвидности ниже норматива, в том числе в промышленности – 962 предприятия, или 45,3%. Не имели собственных оборотных средств на конец 2008 г. 4322 организации, или 41,2% от общего числа организаций, учитываемых в текущем порядке, и 1596 организаций (15,2%) имели обеспеченность собственными оборотными средствами ниже норматива. В промышленности на конец 2008 г. не имели собственных оборотных средств 779 предприятий, или 36,7% от их общего количества, в том числе в пищевой промышленности – 53,6% предприятий, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной – 44,8%, легкой – 43,1%, промышленности строительных материалов – 37,8%, в электроэнергетике – 37,5%. Очевидно, что сложившаяся в результате мирового экономического кризиса ситуация в белорусской экономике не повлияет на снижение уровня экономических и коррупционных преступлений.

С правовой точки зрения, важным является вопрос, будет ли положительно влиять на снижение уровня экономической преступности осознание неизбежности наказания и его ужесточение, либо, наоборот, эти факторы повлияют на увеличение причиняемого ущерба и приведут к ожесточенности общества. Американские исследователи в 60–80-х гг. XX в. занимались разработками экономической теории преступности и наказания. Такие ученые, как Пол Рубин, Генри Беккер, Айзек Эрлих, стремились выявить взаимообусловленность общего уровня преступности в обществе сквозь призму теорий спроса, предложения, личной выгоды, последующих издержек и убытков для преступника в виде его изобличения и неизбежности наказания. Их исследования позволяют сделать вывод о том, что увеличение вероятности ареста и длительности срока заключения под стражей удерживают от преступления. А насколько сильным должно быть это сдерживание? Как показывают данные исследования, в большинстве случаев

¹³ В Беларуси 3756 предприятий в январе-сентябре являлись неплатежеспособными – Белстат.

¹⁴ Экономическая теория преступлений и наказаний. С. 26, 28.

КОГДА ЛИЦО СОВЕРШАЕТ ХИЩЕНИЕ ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ, ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ, ИЗОЛЯЦИЯ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СОВЕРШЕНИЯ ИМИ НОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПЕРЕВОСПИТАНИЯ И СДЕРЖИВАНИЯ В КАЧЕСТВЕ САНКЦИИ ВРЯД ЛИ МОЖЕТ ВЫПОЛНИТЬ СВОИ ФУНКЦИИ НАКАЗАНИЯ ВИНОВНЫХ

перед совершением преступления индивид рассматривает, взвешивает и соотносит размер дохода, который может быть получен от преступной деятельности, с возможностью привлечения его к уголовной ответственности, после чего принимает осознанное решение нарушить или не нарушить закон¹⁴.

Когда лицо совершает хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, лишение свободы, изоляция для предотвращения совершения ими новых преступлений, перевоспитания и сдерживания в качестве санкции вряд ли может выполнить свои функции наказания виновных. Это можно объяснить тем, что материальные выгоды от совершения дан-

ного вида преступления, как правило, представлены

в крупном или особо крупном размерах, что подтверждают приведенные выше статистические показатели нанесенного в результате совершения хищений ущерба. В данном случае наиболее эффективным наказанием, по-нашему мнению, было бы наложение штрафа за совершение указанной преступной деятельности, что уменьшило бы государственные издержки на тюремное содержание осужденных и послужило бы возмещению нанесенного преступлением материального ущерба.

Возможно, для достижения указанной цели Законом Республики Беларусь от 31 декабря 2005 г. были

внесены изменения в УК Республики Беларусь и введена в действие ст. 88¹, в которой содержатся основания освобождения от уголовной ответственности в случае добровольного возмещения материального ущерба (вреда), нанесенного совершенным преступлением.

Для того чтобы вектор социально-ориентированной рыночной экономики Республики Беларусь не изменился в сторону коррумпированного рынка и криминальных экономических отношений, разработана система мер, которая реализуется в соответствии с Государственной программой по борьбе с коррупцией на 2007–2010 гг., принятой 7 мая 2007 г. Согласно данной программе правоохранные органы и общество координируют свои действия с соответствующими структурами стран СНГ и дальнего зарубежья. Законодательство этих стран по борьбе с экономической преступностью и коррупцией должно совершенствоваться в соответствии с новыми условиями социально-политической и экономической сфер жизнедеятельности общества, в нем не должно содержаться «лазеек» для исключения всякой возможности нарушений закона или

злоупотребления им. Необходимо повышение эффективности деятельности тех ведомств и структур, в чьи непосредственные обязанности входят задачи по борьбе с экономической преступностью и коррупцией, что должно включать в себя отличное современное техническое оснащение таких служб, стабильное и серьезное материальное обеспечение, социальную и правовую защиту работников данных ведомств и служб, а также решение их социально-бытовых проблем. Важно предусмотреть вопросы развертывания научных исследований в данных сферах деятельности, их координацию и финансирование.

Важным моментом является укрепление кадрового потенциала служб, занимающихся борьбой с экономической преступностью и коррупцией, что включает в себя и специализированную подготовку курсантов в учебных заведениях системы МВД Республики Беларусь; организацию кафедр, специализирующихся на методике и практике борьбы с экономической преступностью и коррупцией; введение в учебную программу дисциплин, дающих представление о деятельности разнообразных видов коммерческих структур и об особенностях их работы; знания по проведению аудиторских проверок и ревизий финансово-хозяйственной деятельности коммерческих и государственных структур, об основных экономических показателях такой деятельности; навыки применения методики обнаружения и раскрытия преступлений в экономической сфере деятельности.

Эффективная реализация системы мер по борьбе с экономической преступностью и коррупцией невозможна без осознания самим обществом той особой опасности и разрушительных социальных последствий от совершения экономических и коррупционных преступлений. В формировании общественного мнения антикоррупционной направленности большую роль играют средства массовой информации, а также органы исполнительной власти. Однако главное – ограничить коррупцию, но не экономическую свободу. Система правоохранительных органов не имеет четкого представления о границе между экономической свободой и борьбой с коррупцией. Так, Генеральный прокурор Республики Беларусь Г. А. Василевич в качестве правовых ограничений экономической свободы делает ставку на усиление контрольно-репрессивных мер, устранение причин и условий, способствующих коррупционным проявлениям, в связи с чем ставится задача активизации прокурорских проверок исполнения антикоррупционного

ГЛАВНОЕ – ОГРАНИЧИТЬ КОРРУПЦИЮ, НО НЕ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СВОБОДУ

¹⁶ *Проблемы теории и практики формирования белорусской экономической модели. С. 68, 69.*

законодательства руководителями государственных органов и иных организаций; усиления проверок организаций ведомственного контроля в министерствах и ведомствах, наиболее подверженных коррупционным проявлениям; устранения нарушений процедур проведения государственных закупок; усиления ведомственного контроля за соблюдением законодательства о тендерных закупках; усиления контроля за деятельностью некоторых министерств (промышленности, торговли, транспорта, коммуникации и др.), направленной на защиту экономических интересов государства и предупреждение коррупции¹⁶. С данными утверждениями можно согласиться с некоторыми оговорками. В работе правоохранительных органов нужен современный цивилизованный подход к борьбе с экономической преступностью и коррупцией, который основывается на разумном анализе современного состояния экономики, не связывая экономическую свободу субъектов хозяйствования.

В РАБОТЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НУЖЕН СОВРЕМЕННЫЙ ЦИВИЛИЗОВАННЫЙ ПОДХОД К БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ, КОТОРЫЙ ОСНОВЫВАЕТСЯ НА РАЗУМНОМ АНАЛИЗЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИКИ, НЕ СВЯЗЫВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СВОБОДУ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В любом случае, учитывая все факторы и условия существования экономической преступности, следует помнить, что пределы экономической свободы в стране должны соотноситься с общим уровнем преступности. Нельзя допустить как отсутствия контроля со стороны государства за деятельностью государственных и коммерческих организаций, так и необоснованного ужесточения наказания и усиления карательных функций государства при регулировании экономической сферы деятельности. Самое сложное и необходимое в данном случае – поиск разумного баланса между экономической свободой в обществе и суровостью наказания, предусмотренного за совершение экономических преступлений, которые будут основываться как на уровне экономической защищенности и стабильности общества, так и на уровне развития общественного правосознания и нетерпимости к коррупционным проявлениям.

Список использованных источников

1. Безработица в Беларуси сохраняется на уровне 0,9% // БелТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/2009/03/09/18:35/>. – Дата доступа: 03.09.2009.
2. В Беларуси 3756 предприятий в январе-сентябре являлись неплатежеспособными // Белстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://afn.by/news/2009/01/09/10:54/>. – Дата доступа: 01.09.2009.
3. Жук, М. Г. Криминалистические аспекты экономической безопасности государства: монография / М. Г. Жук; под ред. Г. А. Зорина. – Гродно: ГрГУ, 2003. – 115 с.
4. Колесников, В. В. Экономическая преступность и рыночные реформы: политико-экономические аспекты / В. В. Колесников. – М., 1994.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г.). – Минск: Полымя, 2001.
6. Носова, М. В Минске официальная безработица – 0,4% / М. Носова // Экономика. – 2009. – 18 июня.
7. Проблемы теории и практики формирования белорусской экономической модели (к 120-летию со дня рождения В. В. Куйбышева): сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 мая 2008 г. / Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2008.
8. Пайнс, Р. Собственность и свобода / Р. Пайнс. – М., 2000.
9. Руткевич, Д. Без частного бизнеса безработица в Беларуси была бы 25% / Д. Руткевич // Экономика. – 2009. – 17 апр.
10. Словарь современных экономических и правовых терминов / В. Н. Шимов, В. С. Каменкова. – Минск: Тэхналогія, 1999. – 542 с.
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-3: текст Кодекса по состоянию на 21 янв. 2008 г. – Минск: Амалфея, 2008. – 352 с.
12. Филинская, Л. В. Особенности экономического поведения населения Республики Беларусь в современных условиях / Л. В. Филинская. – Социология. – 2008. – № 1.
13. Экономическая теория преступлений и наказаний: Реферативный журнал. – Вып. 1: Экономическая теория преступной и правоохранительной деятельности / под ред. Л. М. Тимофеева, Ю. В. Латова. – М.: РГГУ, 1999.
14. Юнчик, Л. Что забрали у бравших / Л. Юнчик // Рэспубліка. – 2009. – 10 апр.

Дата поступления в редакцию 25.11.2009.

Анішчанка Інэса Аляксееўна – кандыдат юрыдычных навук, начальнік кафедры крыміналістычных экспертыз Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь. Сфера навуковых інтарэсаў – крыміналістычная тэхніка. Мае каля 25 публікацый па дадзенай тэматыцы.

Галезнік Марына Уладзіміраўна – кандыдат юрыдычных навук, дацэнт кафедры крыміналістыкі Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь. Сфера навуковых інтарэсаў – крыміналістычная тактыка. Мае больш за 40 публікацый па дадзенай тэматыцы.

**И. А. Анищенко
М. В. Галезник**

МИКРООБЪЕКТЫ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Значимость микрообъектов для практики выявления и расследования преступлений обусловлена тем, что они практически выпадают из поля зрения субъектов преступления и, как правило, остаются в сохранности в силу обладания рядом специфических свойств (малые размеры, парусность, аккумулятивное на поверхности разнообразных предметов, плохо видимы и др.). В процессе выявления и расследования преступлений микрообъекты позволяют получить информацию о преступнике: о виде и цвете его одежды, о роде профессиональной деятельности, об оружии преступления и др. Микрообъекты помогают уяснить механизм преступления; доказать факты контактного взаимодействия одежды, тела преступника с обстановкой места происшествия и с одеждой, телом потерпевшего, его пребывания на месте происшествия, применения конкретного орудия преступления; установить место происшествия, путь передвижения преступника к месту происшествия и от него и др. Качественная работа по сбору микрообъектов позволяет в кратчайшие сроки установить подозреваемого и весь механизм преступления.

Под микрообъектами принято понимать невидимые или маловидимые материальные образования малой массы и размеров, содержащие информацию о расследуемом событии, для обнаружения, изъятия и исследования которых нужны специальные технические средства и методы.

В настоящее время среди ученых-криминалистов отсутствует единый подход относительно классификации

микрообъектов. Одни рассматривают классификацию микрообъектов в зависимости от природы возникновения: микроследы, микрочастицы, микроколичества вещества¹.

Микроследы – это отображение фрагмента рельефа слеодообразующего объекта на поверхности следовоспринимающего объекта, для определения формы и размеров которого используются оптические средства (микроскоп, лупа и др.). Изучением таких следов занимается микротрасология.

Микрочастицы – это материальные объекты, отделившиеся в результате механического или иного воздействия от другого объекта, форма и размеры которых могут быть определены с помощью увеличительной техники.

Микроколичества веществ – это жидкие, вязкие, сыпучие микрообъекты со слабо устойчивыми пространственными границами: биологические микровещества – кровь, слюна и др.; микромазки красителя, микроколичества пыли и грунта, микроколичества жидкостей (горюче-смазочные материалы, нефтепродукты и т. п.).

Данная классификация получила наибольшее распространение. За основание в ней взяты признаки внешнего строения (морфологии) и признаки внутренней субстанции – структура, химический состав, физико-химические свойства. Однако существуют и противники данной классификации микрообъектов². По мнению Т. Ф. Одиночкиной, классификация микрообъектов на микрочастицы и микроколичества веществ условна и бессмысленна³.

С нашей точки зрения, наилучшим основанием для классификации микрообъектов является их агрегатное состояние. По этому основанию все микрообъекты можно подразделить на:

- жидкие (растворы химических веществ, кровь, сперма и т. п.);
- твердые (частицы металлов, стекла, волосы и т. п.);
- газообразные (следы запаха).

Криминалистическое исследование микрообъектов в широком понимании представляет собой многоступенчатый процесс, состоящий из взаимосвязанных этапов:

- сборание (обнаружение, фиксация, изъятие, сохранность);
- экспертное исследование;
- использование микрообъектов как источника информации о преступлении.

Названные этапы, в свою очередь, также состоят из отдельных стадий (ступеней), подготавливающих переход от одной к другой. От того, насколько проработана каждая

¹ *Современные возможности криминалистического исследования. С. 12;*

Криминалистика: учеб. пособие. С. 62.

² *Криминалистика: учебник. С. 256–257;*

Криминалистика: краткая энциклопедия. С. 42.

³ *Одиночкина Т. Ф. Криминалистическое исследование микрообъектов. С. 5.*

стадия, зависит конечная цель исследования – эффективное использование микрообъектов в выявлении и расследовании преступлений.

Таким образом, целесообразно рассмотреть содержание этапа собирания следов, включающего обнаружение, фиксацию, изъятие и сохранение микрообъектов.

Обнаружение микрообъектов состоит из следующих стадий: установление характера события преступления; определение возможных носителей микрообъектов; организация поиска на них микрообъектов.

ОБНАРУЖЕНИЕ МИКРООБЪЕКТОВ СОСТОИТ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СТАДИЙ: УСТАНОВЛЕНИЕ ХАРАКТЕРА СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ; ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВОЗМОЖНЫХ НОСИТЕЛЕЙ МИКРООБЪЕКТОВ; ОРГАНИЗАЦИЯ ПОИСКА НА НИХ МИКРООБЪЕКТОВ

При обнаружении микрообъектов на месте происшествия следователю нужно представлять возможные варианты происшедшего: как развивалось преступление; каковы этапы преступного деяния и их последовательность; какие материальные объекты (следы) отразились в механизме преступления; в какой роли выступал каждый из них; каким способом преступник попал на место преступления; какие препятствия преступник был вынужден преодолеть; какими орудиями и средствами он воспользовался; какие действия он совершил на месте происшествия; с какими объектами мог взаимодействовать; какими путями покинул место происшествия и др.

С целью обеспечения сохранности микрообъектов на месте происшествия следует:

- при работе в помещении устранить сквозняки, определить минимальный круг лиц, которые примут участие в осмотре;
- при работе на открытой местности (часть дорожного полотна, участок леса) предметы, поверхность почвы, где предполагается наличие микрообъектов, защитить от ветра, солнца, дождя, снега с помощью различного рода щитов, пленок, тентов.

Для обнаружения микрообъектов используются следующие технические средства: осветители; галогенные лампы; лупы с подсветкой; портативные оптические микроскопы; ультрафиолетовые осветители и электронно-оптические преобразователи для поиска микрообъектов с помощью ультрафиолетовых и инфракрасных лучей; специальные липкие пленки; портативные электромагниты со съемными наконечниками для поиска микрообъектов, обладающих магнитными свойствами; стеклянные, эбонитовые, каучуковые палочки для поиска частиц, способных электризоваться.

Типичные носители микроорганизмов следующие: одежда, обувь, тело преступника и потерпевшего; орудия и механизмы, которыми наносились повреждения потерпевшему; орудия взлома, с помощью которых преодолевались преграды; предметы преступного посягательства.

На одежде могут сохраниться частицы краски, разрушенных преград, растений, почвы, пятна смазки, посторонние волокна, биологические следы и др. Во избежание утраты микроорганизмов требуется принимать быстрые меры к изъятию и сохранению одежды.

При этом необходимо соблюдать следующие правила.

1. Рекомендуется надеть защитный халат и шапочку из капрона, рукава застегнуть, чтобы избежать попадания посторонних микроорганизмов. Халат предварительно очищают влажной губкой или куском поролона.
2. Одежда кладется на белую поверхность, покрытую полиэтиленовой пленкой, на которую падают микроорганизмы, случайно отделившиеся от одежды.
3. Для сохранности первоначального расположения микроорганизмов на одежде избегать ее встряхивания, выворачивания и складывания без надобности.
4. Каждый предмет одежды осматривается отдельно.
5. Если микроорганизмы прикреплены слабо, их следует отделить от одежды и упаковать отдельно.
6. Микроорганизмы, скрепленные с одеждой прочно, упаковываются вместе с ней.
7. Обязательному осмотру подлежат карманы, лацканы пиджаков, манжеты брюк, где могут скапливаться частицы пыли, сыпучих веществ, растений и других микроорганизмов, которые могут свидетельствовать о пребывании человека в определенном месте. В карманах сохраняются микроорганизмы от находившихся там предметов. На изъятых предметах, в свою очередь, могут остаться характерные загрязнения, имевшиеся внутри кармана.

На теле человека микроорганизмы локализуются главным образом на руках, под ногтями, в местах повреждений, на волосах и т. д.

Осматривая труп, следует тщательно исследовать его руки на предмет обнаружения частиц грунта, волокон, растений, крови, волос, других микроорганизмов. Если пальцы трупа сжаты в кулак, требуется их разжать над листом чистой белой бумаги и внимательно осмотреть содержимое ладони. На руках могут сохраниться микроорганизмы, указывающие

на профессию или пребывание в определенном месте. Следует учитывать, что на руках микрообъекты сохраняются короткое время, поэтому их поиск нужно проводить безотлагательно. Выявление микрообъектов на поврежденных участках тела трупа производится в морге.

Иногда микрообъекты, характеризующие пребывание человека в определенном месте, остаются на волосах головы. К таким объектам относятся различные загрязнения, частицы растений. С целью их извлечения волосы следует прочесать частым гребнем над листом белой бумаги.

На орудиях, с помощью которых были причинены телесные повреждения, могут быть обнаружены пятна крови, элементы ткани человека, волосы, волокна, шерсть животных и т. д.

На орудиях взлома и их деталях могут оставаться частицы штукатурки, краски, дерева и других материалов взломанной преграды. Микрообъекты сохраняются главным образом в углублениях, пазах. Если микрообъекты слабо прикреплены на орудиях взлома, их следует изъять и упаковать отдельно. Обнаруженное орудие взлома берут руками в резиновых перчатках и осматривают на листе полиэтиленовой пленки, которую затем используют для упаковки.

При наездах на людей транспортных средств с вагонным типом кузова микрообъекты в виде частиц крови, волос, обломков костей, волокон меха головного убора располагаются на передней стенке кабины, на уровне головы потерпевшего. Ниже могут быть обнаружены частицы ткани верхней одежды, еще ниже – частицы предметов, находившихся в руках потерпевшего.

В случае переезда тела потерпевшего кровь, волокна могут быть обнаружены на колесах, рессорах, брызговиках, мостах. Наиболее распространенными местами локализации микрообъектов на транспортном средстве является бампер, а также капот и крылья. Транспортные средства должны вначале осматриваться на месте происшествия, а потом на эстакаде или смотровой яме с помощью яркого источника света и лупы.

При поиске традиционных криминалистических следов нужно учитывать, что на них могут находиться и микрообъекты:

- в следах рук содержится потожировое вещество, в следах трикотажных, вязаных перчаток присутствуют текстильные волокна;
- в следах обуви могут быть обнаружены остатки загрязнений, частицы растений, аналогичные тем, которые имеются в конкретном месте или на обуви подозреваемого;

- в следах взлома обнаруживаются микрообъекты в виде частиц краски, смазки, ржавчины; в следах шин могут быть частицы грунта, отделившиеся от транспортного средства.

Изымать микрообъекты в этих случаях требуется так, чтобы по возможности избежать повреждений макроследов. В противном случае фиксировать надо следы, имеющие большее криминалистическое значение.

Следующий этап собирания микрообъектов – фиксация. Процессуальное оформление изъятия микрообъектов также имеет свою специфику, которая связана с их малыми размерами. Они плохо видны обычным зрением. Достаточно часто их наличие на изымаемом объекте лишь предполагается.

Возможности фотографической фиксации обнаруженных микрообъектов крайне ограничены. Фотографируют лишь объекты-носители с цифровыми указателями места локализации микрообъектов. Фотосъемка отдельных микрообъектов очень сложна ввиду их размеров и поэтому применяется очень редко. Для фиксации расположения микрообъектов на предметах обстановки места происшествия лучше всего использовать схемы, на которых указывают локализацию микрообъектов.

В протоколе осмотра места происшествия при обнаружении микрообъектов должны быть отражены следующие аспекты: местоположение объекта-носителя; привязка; его общий вид; локализация обнаруженных или предполагаемых микрообъектов; координаты этого места по отношению к фиксированным точкам или линиям; по возможности, размеры микрообъектов, их форма, цвет, вид поверхности, запах, количество (если можно определить), технико-криминалистические средства обнаружения, изъятия и упаковки микрообъектов; условия окружающей среды (влажность, температура и др.), наличие посторонних загрязнений и иные данные, имеющие значение для исследования микрообъектов, которые впоследствии могут быть обнаружены на подозреваемом или на принадлежащих ему предметах.

При описании формы микрообъектов используют терминологию геометрии, например: «Частица лакокрасочного покрытия имеет форму равностороннего треугольника с размером сторон 2,5 мм». Измерительные приборы при определении размеров держат на расстоянии, избегая повреждений микрообъектов. Цвет микрообъектов определяется с помощью криминалистического атласа цветов. Относительно поверхности указывают ее состояние: гладкая или шероховатая,

ИЗЫМАТЬ МИКРООБЪЕКТЫ ТРЕБУЕТСЯ ТАК, ЧТОБЫ ПО ВОЗМОЖНОСТИ ИЗБЕЖАТЬ ПОВРЕЖДЕНИЙ МАКРОСЛЕДОВ. В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ ФИКСИРОВАТЬ НАДО СЛЕДЫ, ИМЕЮЩИЕ БОЛЬШЕЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

блестящая или матовая, сухая, влажная или мокрая, пропускает ли свет. При описании запаха указывают – ощущается он или отсутствует, на что похож, запах какого из известных веществ напоминает.

Следующий этап собирания микрообъектов – изъятие. Оно бывает нескольких видов: изъятие с объектом-носителем, с его частью и изъятие собственно микрообъекта.

**СЛЕДУЮЩИЙ ЭТАП СОБИРАНИЯ
МИКРООБЪЕКТОВ – ИЗЪЯТИЕ.
ОНО БЫВАЕТ НЕСКОЛЬКИХ ВИ-
ДОВ: ИЗЪЯТИЕ С ОБЪЕКТОМ-
НОСИТЕЛЕМ, С ЕГО ЧАСТЬЮ
И ИЗЪЯТИЕ СОБСТВЕННО
МИКРООБЪЕКТА**

При изъятии микрообъектов вместе с предметом-носителем или его частью сохраняется топография расположения микрообъектов на предмете, возможность обнаружить в лабораторных условиях микрообъекты и качественно изъять их с объекта-носителя.

В случаях, если обнаружение микрообъектов на предмете затруднено, но их наличие на нем предполагается (одежда с трупа, вещи, принадлежащие преступнику, и т. д.), они изымаются с объектом-носителем или его частью.

При изъятии микрообъектов с предметом-носителем надо соблюдать меры предосторожности, исключающие утрату микрообъектов, нарушение топографии их расположения, занесения посторонних загрязнений. Для этого следует проводить минимальное число манипуляций с объектами (переворачивание, встряхивание и т. п.); закрепить участок, на котором расположены микрообъекты (обшить материей или полиэтиленовой пленкой); для упаковки применять плотный материал (например, полиэтиленовый мешок); использовать при осмотре средства, предохраняющие от внесения посторонних микрообъектов (защитный халат, шапочки, резиновые перчатки, бахилы, полиэтиленовые и бумажные скатерти).

**ПРАКТИКА ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО
ИЗЪЯТИЕ МИКРООБЪЕКТОВ
ВМЕСТЕ С ОБЪЕКТОМ-НОСИ-
ТЕЛЕМ ЧАСТО ЗАТРУДНЕНО.
В ЭТИХ СЛУЧАЯХ ПРОИЗВО-
ДИТСЯ ИЗЪЯТИЕ СОБСТВЕННО
МИКРООБЪЕКТОВ**

Если осуществляется изъятие микрообъектов с объекта-носителя, то они переносятся на соответствующий упаковочный материал и приобщаются к делу в качестве самостоятельных вещественных доказательств.

Практика показывает, что изъятие микрообъектов вместе с объектом-носителем часто затруднено. В этих случаях производится изъятие собственно микрообъектов. Такие ситуации возникают, если:

- микрообъекты расположены на поверхности, имеющей значительную площадь (например, пыль на полу, стене, частицы стекла на дорожном полотне);

- микрообъекты закреплены на объекте слабо, причем связь «микрообъект – объект-носитель» сама по себе не содержит дополнительной информации (например, частица металла на теле трупа, волос на детали автомашины, волокно на гвозде);
- объект-носитель имеет большие размеры и представляет ценность для его владельца;
- объект-носитель сразу после осмотра изъять сложно, а дальнейшие действия с ним могут повлечь за собой утерю микрообъектов (например, при обнаружении микрообъектов на одежде потерпевшего, которого отправляют в больницу);
- возможна утрата микрообъектов (например, легколетучих жидкостей: капли смазки, лекарства, горючие вещества).

К средствам изъятия микрообъектов относятся: специальная липкая пленка, магнит, электростатические палочки, набор капилляров, микропипеток, набор инструментов, вата, марля и др.

К специальной липкой пленке, которую используют для изъятия микрообъектов, предъявляются следующие требования:

- липкий слой должен исключать агрессивное (коррозийное) воздействие на изымаемые микрообъекты;
- липкий слой должен обладать слабым связывающим действием (прилипанием) во избежание захвата материала объекта-следоносителя и разрушения самих микрообъектов;
- материал подложки должен быть оптически прозрачным (требования микроскопии).

Применяют липкую пленку следующим образом: отрезают кусок нужного размера, снимают защитный слой, прикладывают пленку липким слоем к участку поверхности, на которой расположены микрообъекты, слегка прижимают, отделяют от поверхности и закрывают липкий слой с микрообъектами куском защитной пленки.

Постоянный магнит (а также электромагнит) предназначен для изъятия металлических микрообъектов, обладающих магнитными свойствами: он позволяет вести целенаправленный поиск и производить изъятие микрообъектов на элементах взломанных преград, одежде и других предметах в делах о кражах со взломом, в том числе из металлических хранилищ. Микрообъекты собирают магнитом через лист бумаги, который затем используется для их упаковки.

Палочки из диэлектрических материалов используются для отбора микрообъектов, способных накапливать

электростатический заряд (волокна, волосы, частицы краски, пластмассы и др.). Перед изъятием палочку натирают куском ткани (фланель, шерсть и др.) и проводят ею вдоль поверхности, на которой локализируются микрообъекты. Затем переносят их на средства упаковки, например, в стеклянный бюкс. Частицы осторожно снимают пинцетом, счищают скальпелем. При работе с электрической палочкой надо иметь в виду, что микрообъекты могут оказаться заряженными одноименным зарядом и тогда они будут отталкиваться от палочки вместо того, чтобы притягиваться.

Набор капилляров предназначен для работы с жидкими микрообъектами (капли, влажные пятна лекарственных препаратов, растворов ядов, нефтепродуктов, наркотиков, масел и горюче-смазочных материалов).

Обычно применяемые средства, такие, как марля или фильтровальная бумага, в большинстве случаев обеспечивают плохую сохранность жидкостей, и возможность их исследования утрачивается. Капилляры позволяют сохранять жидкость в ее первоначальном виде. Однако кровь и слюна изымаются на марлю, которая затем высушивается.

При использовании микропипетки жидкость всасывают в нее, а затем переносят в емкость для хранения и транспортировки. Микропипетки – пробирки малых размеров, сужающиеся ко дну (обычно поршневого типа), позволяющие отбирать растворы объемом до 0,001 мл. Чтобы избежать высыхания жидкостей, емкости должны быть герметично закрыты.

Набор инструментов (пинцеты с металлическими и резиновыми наконечниками, скальпели, иглы и др.) при изъятии микрообъектов на месте происшествия используется главным образом как вспомогательное средство. Инструменты служат для извлечения микрообъектов из малодоступных участков, переноса их на закрепляющие средства, манипулирования при осмотре микрообъектов с использованием микроскопа, лупы и т. п.

С помощью пинцета без защитных наконечников производят смывы крови, спермы на фрагменты марли; пинцет с защитными наконечниками применяется для работы с объектами волокнистой природы. Резиновые наконечники на пинцете необходимы для того, чтобы избежать повреждения волокон или волос при сжатии их кончиками пинцета.

Заключительный этап собирания микрообъектов – их сохранение.

С целью сохранения микрообъектов их упаковывают. Суть упаковки заключается в том, что она должна защитить

микрообъекты от дополнительных загрязнений, иного разрушающего или изменяющего их природу воздействия.

Существуют следующие способы упаковки микрообъектов.

1. С объектами-следоносителями: объект упаковывается в полиэтиленовую пленку или мешки, в пергаментную бумагу или кальку. Имеющиеся на этих предметах микрообъекты важно предварительно закрепить. Для этого участки локализации микрообъектов обертываются пленкой или на них накладываются куски кальки, пергамента, полиэтиленовой пленки и закрепляются с помощью липкой ленты, ниток, булавок и т.п. Каждый предмет одежды должен быть упакован отдельно. Сама одежда просушивается при комнатной температуре и сворачивается внешней стороной наружу. Если осмотр объектов-носителей производился на листе бумаги или полиэтиленовой пленки, они должны быть использованы и для упаковки этих предметов;
2. Сами микрообъекты упаковываются в полиэтиленовые и фторпластовые контейнеры, стеклянные пробирки и бюксы, полиэтиленовые и бумажные пакеты и т.д. Стеклянные сосуды с микрообъектами должны быть дополнительно упакованы во избежание повреждений. На всех упакованных объектах делаются пояснительные надписи, проставляются подписи следователя и понятых.

К средствам для упаковки и хранения микрообъектов относятся пластмассовые контейнеры с плотно закрывающимися крышками; стеклянные пробирки с притертыми пробками; стеклянные бюксы; полиэтиленовые пакеты различных размеров; листы кальки, пергамента, полиэтиленовой пленки; специальный паяльник для запайки полиэтиленовых пакетов; липкая лента для заклеивания упаковок из полиэтиленовой пленки и кальки.

Вспомогательными средствами работы с микрообъектами являются перчатки резиновые; фломастеры, стеклографы для нанесения пояснительных надписей; полиэтиленовые, бумажные скатерти размером 1 x 1,5 м для размещения объектов во время осмотра; скоросшиватель; защитный костюм из тонкой капроновой ткани (ткани без ворса). Подобные костюмы применяются в армии, на предприятиях атомной промышленности.

После изъятия и упаковки микрообъектов следователь, признав целесообразным, выносит постановление о назначении экспертизы.

В постановлении он указывает ее вид; время совершения преступления; место и время обнаружения вещественных доказательств; время изъятия образцов для сравнительного исследования; формулирует для эксперта соответствующие вопросы, т. е. ставит перед ним задачи, которые последний должен решить в процессе экспертного исследования микрообъектов. А также прилагает протоколы получения образцов для сравнительного исследования (или их копии) и сами образцы, протокол осмотра места происшествия и приложения к нему (схемы, планы и др.).

**ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МИКРО-
ОБЪЕКТОВ МОГУТ НАЗНАЧАТЬСЯ
РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ СУДЕБНЫХ
ЭКСПЕРТИЗ**

С этого момента наступает следующий этап криминалистического исследования микрообъектов – экспертное исследование. Для исследования микрообъектов могут назначаться различные виды судебных экспертиз. Наиболее часто, как показывает анализ следственной и экспертной практики, назначаются судебно-микробиологическая, биологические экспертизы и различные виды экспертиз веществ и материалов.

При назначении экспертиз существенную роль играет предоставленная эксперту информация об объекте и относящихся к нему обстоятельствах дела.

Экспертное исследование микрообъектов, как и любых других материальных следов, выполняется, прежде всего, с целью диагностики (т. е. установления их природы, целевого назначения и др.) и идентификации (установление тождества, принадлежности части конкретному материальному объекту).

Использование микрообъектов в выявлении и расследовании преступлений как источников розыскной и доказательственной информации тем успешнее, чем глубже проведено их экспертное исследование, осведомленнее инициатор исследования в вопросах оценки его результатов; качественнее собраны микрообъекты. Все это позволяет с наименьшими затратами сил, средств и времени установить подозреваемого, проверить показания различных лиц относительно обстоятельств расследуемого преступления и завершить производство по делу в кратчайшие сроки.

Список использованных источников

1. Современные возможности криминалистического исследования веществ, материалов и изделий из них: практ. пособие / А. И. Габа, Д. В. Исютин-Федотков. – Минск: РИВШ, 2009. – 146 с.
2. Криминалистика: учеб. пособие / Г. Н. Мухин, Д. В. Исютин-Федотков; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад МВД Респ. Беларусь, 2009. – 227 с.
3. Криминалистика: учебник / Под ред. И. Ф. Крылова, А. И. Бастрыкина. – М.: Дело, 2001. – 800 с.
4. Криминалистика: краткая энциклопедия / Автор-составитель Р. С. Белкин. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993. – 111 с.
5. Одиночкина, Т. Ф. Криминалистическое исследование микрообъектов (вопросы теории и практики): учеб. пособие / Т. Ф. Одиночкина. – Н.Г.: ВНИИ МВД СССР, 1989. – 44 с.

Дата поступления в редакцию 01.03.2010.

Ю. С. Миловзорова

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ КЛАССИФИКАЦИИ ДОГОВОРА ФРАНЧАЙЗИНГА

Мілаўзорова Юлія Сяргееўна – дацэнт кафедры фінансава-га права БІП. Сфера навуковых інтарэсаў – пытанні прававога рэгулявання франчайзінгу ў Рэспубліцы Беларусь. Мае 15 публікацый па дадзенай тэме, у тым ліку адну манаграфію.

Актуальность данного исследования обусловлена важностью распространения в обществе знаний о предпринимательском договоре, основанном на использовании комплекса исключительных прав, накопления нового научно-теоретического и практического знания о договоре франчайзинга и выработки практических рекомендаций правообладателям и пользователям. В данной статье предлагается теоретическое обоснование классификации договоров франчайзинга с учетом имеющегося мирового опыта и анализа практики заключения договоров франчайзинга в Республике Беларусь.

Исследуя правовую природу договора франчайзинга, многие авторы выделяют ряд признаков, присущих ему как самостоятельному гражданско-правовому договору и отличающих его от иных типов договоров. Обобщая материалы изученных научных источников, к характерным признакам договора франчайзинга следует отнести:

- **субъектный состав** договора франчайзинга – только коммерческие организации и индивидуальные предприниматели;
- **объект обязательства** – лицензионный комплекс, включающий права на использование объектов интеллектуальной собственности;
- **предмет договора** – передача права на использование исключительных прав;
- **цель** предоставления комплекса исключительных прав обусловлена взаимовыгодными интересами: для пользователя – это осуществление предпринимательской

деятельности с использованием деловой репутации, помощи и поддержки правообладателя; для правообладателя – это продвижение своих товаров, работ, услуг через новое производство, торговлю или сбыт, осуществляемые за счет пользователя;

- **права и обязанности правообладателя и пользователя** предопределены взаимообусловленным интересом обоих в создании или расширении товаропроводящей или сбытовой сети правообладателя;
- **юридическая самостоятельность** пользователя и выступление в имущественном обороте от своего имени, несмотря на **экономическую договорную зависимость** от правообладателя;
- **ограничительные условия** – особая категория условий об эксклюзивности и исключительности взаимоотношений.

Данные характеристики позволяют определить договор франчайзинга как правовую форму упорядочения отношений и защиты, субъективных прав и интересов правообладателя и пользователя в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности на основе использования комплекса объектов интеллектуальной собственности.

Официальная статистика франчайзинга в республике началась в 2006 г. с договора между правообладателем ООО «НТС» и пользователем ОАО «Центр». Переданный до 2015 г. лицензионный комплекс содержит право на использование фирменного наименования «НТС», способ ведения и организации розничной торговли и несколько товарных знаков. Для потребителей это сеть универсамов «Корзинка». В том же году зарегистрированы договоры франчайзинга о передаче лицензионного комплекса ООО «АвтоРентСервис» для осуществления предпринимательской деятельности по аренде автотранспортных средств с всемирно известным знаком обслуживания «HERTZ», предоставленным корпорацией Херц Интернешнл Лтд. В 2007 г. юридически оформил и зарегистрировал свои отношения с белорусским пользователем СООО «Пор-то» югославский правообладатель «Porto Maltese», предоставив право на использование фирменного наименования «Porto Maltese», а также нераскрытую информацию в области работы сети рыбных ресторанов. На момент подготовки статьи Национальным центром интеллектуальной собственности

ДОГОВОР ФРАНЧАЙЗИНГА МОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ КАК ПРАВОВУЮ ФОРМУ УПОРЯДОЧЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ И ЗАЩИТЫ, СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ И ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЛЕКСА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Республики Беларусь (далее – НЦИС) зарегистрировано 59 договоров франчайзинга. Автором проведен анализ количественного и долевого соотношения, заключенных договоров франчайзинга с разделением их по субъектному составу (*Приложение А*) и сферам применения (*Приложение Б*).

В процессе сотрудничества с общественным объединением «Центр развития франчайзинга» отмечен практический интерес коммерческих организаций к проблеме правового регулирования договора франчайзинга в Республике Беларусь, его соотношения с дистрибьюторскими и лицензионными договорами.

Методологическую основу исследования составила система принципов, приемов и способов изучения общих закономерностей возникновения, становления и развития такого экономико-правового явления как франчайзинг. В частности, метод материалистической диалектики, в основе которого лежит объективный анализ реальной действительности, позволяющий рассматривать явления во взаимосвязи и взаимобусловленности, в их динамике и развитии.

Среди общенаучных методов в ходе исследования использовались также исторический, логический, социологический методы, которые позволили выявить наиболее существенное и закономерное и выразить это в научной, абстрактно-теоретической форме. Так, исторический метод исследования позволил проследить историю становления и развития франчайзинга как правового понятия и института, проанализировать особенности правового регулирования франчайзинговых отношений с учетом конкретной исторической эпохи, специфических исторических условий. Логический метод позволил провести исследование на основе законов логики, с определением порядка и последовательности выработки правовых понятий и категорий. Социологический метод исследования связан с использованием статистических данных НЦИС о количестве заключенных договоров франчайзинга, их видах, субъектном составе для оценки адекватного правового регулирования франчайзинговых отношений, активности субъектов хозяйствования в данной сфере предпринимательской деятельности и т. д.

Наряду с общими методами применялись частнонаучные методы познания: формально-юридический, сравнительно-правовой и метод комплексного анализа. В частности, формально-юридический метод позволил описать и классифицировать договор франчайзинга, обобщив теоретические положения. С помощью данного метода выработаны

практические предложения и рекомендации по дальнейшему развитию и совершенствованию отдельных правовых норм о договоре франчайзинга.

Сравнительно-правовой метод позволяет определять франчайзинг как гражданско-правовое явление и рассматривать его с разных позиций как понятие многомерное. С помощью такого подхода стало возможным исследовать франчайзинг с позиций времени и места; при изучении исходить из того, что положения, по которым определяются гражданско-правовые явления, сами инерционны, изменчивы во времени, пространстве, по содержанию, как и само гражданско-правовое явление.

Метод комплексного анализа позволил глубже исследовать договор франчайзинга, учитывая его экономико-правовой предпринимательский характер, а также экономико-правовой характер объектов интеллектуальной собственности, составляющих лицензионный комплекс. Это позволило проанализировать и обобщить разные по своей отраслевой принадлежности отношения (налоговые, бухгалтерские и др.) и нормативные правовые акты, лежащие в основе регулирования франчайзинга.

В. Н. Годунов указывает на то, что «возможна дифференциация договоров на подвиды или разновидности»¹. По нашему мнению, необходимость дифференциации франчайзинга определяется многообразием самого франчайзинга как экономического вида деятельности, сложным характером взаимоотношений, сферой применения, условиями применения, формой ответственности как следствие составляющих лицензионного комплекса и т. д.

В юридической и экономической литературе наиболее часто встречается классификация по сфере применения², тем не менее, в законодательстве Республики Беларусь классификация франчайзинга отсутствует.

Товары, продукция, работы и услуги – «особый вид имущества»³ и могут рассматриваться как «равнозначные, когда речь идет об определении их отношения к гражданскому обороту, способности иметь товарно-денежный эквивалент и т. д.»⁴. Правообладатель и пользователь, определяя сферу своей деятельности, предопределяют особенности своего налогообложения, а соответственно и доходность работы вновь создаваемой системы. Это, несомненно, взаимообусловленность публичных и частных интересов. Вместе с тем нужно отметить, что, помимо ГК (ст. 128), Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) в главе 3 «Объекты налогообложения» определяет

¹ Годунов В. Н. *Гражданско-правовой договор*. С. 128.

² Панкратов Ф. Г. *Коммерческая деятельность*. С. 435;

Руководство по франшизе. С. 15–21;

Тыньель А. *Курс международного торгового права*. С. 527–528;

Функ Я. И. *Франчайзинг в Беларуси*. С. 8, 14;

Шахова М. С. *Развитие системы франчайзинга в малом бизнесе*. С. 45;

Шмиттгофф К. *Экспорт: право и практика международной торговли*. С. 138;

Янушкевич И. П. *Коммерческая концессия (франчайзинг)*. С. 28.

³ Витушко В. А. *Курс гражданского права*. С. 595.

⁴ Там же.

существенные различия в понятиях для целей налогообложения. Так, ст. 29 «Товары» указывает на то, что товар – это «имущество (за исключением имущественных прав), реализуемое либо предназначенное для реализации...». Статья 30 «Работы и услуги» определяет работу как «деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей организации и (или) физических лиц». Услуга – это «деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности».

Таким образом, **товар** – это предмет производства, предназначенный для сбыта или иного поступления в обращение.

Продукция – это понятие товара, которое имеет обычно более узкое, хозяйственно-правовое и технологически-производственное, применение. **Работы** – это объект, используемый для количественно-качественной оценки благ, предоставляемых подрядчиками и иными производителями, деятельность которых регулируется не только в процессе обмена, обращения, но и в процессе самого производства. **Услуги** – это такой объект, который является процессом и результатом деятельности производителей, аналогичных подрядчикам, но не имеющий вещественного выражения. По нашему мнению, в основе классификации договоров франчайзинга лежит объект, определяющий сферу применения.

Товарный франчайзинг может быть представлен двумя видами: франчайзинг производства и франчайзинг распределения и продвижения. Основным их отличием является то, что в первом случае можно получить право на производство товаров и их продажу, а во втором – лишь право на продажу на определенной территории. То есть по договору производственного франчайзинга пользователь наделяется правами производителя, а товар, который он сбывает, не что иное как продукция. Этому придается немаловажное значение, так как сбыт собственной продукции и закупка с целью последующей перепродажи имеют различное экономическое и правовое содержание с точки зрения бухгалтерского учета и налогообложения.

Производственный франчайзинг может быть двух видов, «... в зависимости от того, кем выступает франчайзи – производителем или переработчиком»⁵:

1) пользователь выпускает продукцию, аналогичную продукции правообладателя, по лицензии последнего или под его торговой маркой;

**В ОСНОВЕ КЛАССИФИКАЦИИ
ДОГОВОРОВ ФРАНЧАЙЗИНГА
ЛЕЖИТ ОБЪЕКТ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ
СФЕРУ ПРИМЕНЕНИЯ**

⁵ Бессарабова В. В. *Правовые аспекты франчайзинга*. С. 11.

2) пользователь осуществляет заключительную технологическую обработку товара, произведенного правообладателем (например, разливает в бутылки концентраты напитков), или предпродажную подготовку технически сложных изделий (автомобилей, сельхозтехники), а затем продает их первичному потребителю.

Объектом производственного франчайзинга является лицензионный комплекс, включающий право использования фирменного наименования, товарного знака правообладателя, секретов производства (определенные ингредиенты или технические знания переработчика или производителя определенного товара). Правообладатель по договору также может передавать пользователю информацию, касающуюся маркетинга, продажи и обслуживания продукта. Существенными условиями договора являются: предмет договора (комплекс исключительных прав на фирменное наименование, товарный знак, охраняемую коммерческую информацию по производству, переработке определенного товара правообладателя), территория ведения бизнеса, вознаграждение за пользование комплексом исключительных прав, права и обязанности сторон, ответственность сторон по договору.

Условия об ответственности, предусмотренные ст. 910⁶ ГК, подталкивают к необходимости определения вида заключаемого договора. Так, правообладатель несет **субсидиарную ответственность** по договору **сбытового франчайзинга, солидарную – по договору производственного франчайзинга.**

Объектом договора сбытового франчайзинга является комплекс исключительных прав, включая право использования фирменного стиля, предусмотренных договором, для заказа, отбора или закупки различных товаров и возможности реализовывать их на определенной территории.

Лицензионный комплекс сбытового франчайзинга включает право на использование фирменного наименования, торговой марки, гудвилла (положительная репутация правообладателя), фирменного стиля, ноу-хау (коммерческая информация, базы данных, маркетинговые исследования, программные продукты, разработанная система сбыта). Существенные условия договора сбытового франчайзинга не отличаются от условий договора производственного франчайзинга. Изменяется лишь их содержание, объем

ОБЪЕКТОМ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ФРАНЧАЙЗИНГА ЯВЛЯЕТСЯ ЛИЦЕНЗИОННЫЙ КОМПЛЕКС, ВКЛЮЧАЮЩИЙ ПРАВО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИРМЕННОГО НАИМЕНОВАНИЯ, ТОВАРНОГО ЗНАКА ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ, СЕКРЕТОВ ПРОИЗВОДСТВА (ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ИНГРЕДИЕНТЫ ИЛИ ТЕХНИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ ПЕРЕРАБОТЧИКА ИЛИ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ ОПРЕДЕЛЕННОГО ТОВАРА)

⁶ Панкратов Ф. Г. *Коммерческая деятельность*. С. 431.

ОБЪЕКТОМ ДОГОВОРА ФРАНЧАЙЗИНГА НА ОКАЗАНИЕ УСЛУГ ЯВЛЯЕТСЯ КОМПЛЕКС ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ, ВКЛЮЧАЮЩИЙ, КАК МИНИМУМ, ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИРМЕННОГО НАИМЕНОВАНИЯ, ЗНАКА ОБСЛУЖИВАНИЯ, ОХРАНЯЕМОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ О СЕКРЕТАХ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ДОГОВОРОМ, ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ В СФЕРЕ УСЛУГ

прав, обязанностей и ответственность сторон. Например, пользователь, как правило, осуществляет послепродажное обслуживание⁶.

Комплексная предпринимательская лицензия на оказание услуг, франчайзинг услуг или сервисный франчайзинг – это договор, по которому правообладатель передает за вознаграждение разработанную систему оказания услуг пользователю, реализующему услуги потребителям под торговой маркой правообладателя.

Объектом договора франчайзинга на оказание услуг является комплекс исключительных прав, включающий, как минимум, право на использование фирменного наименования, знака обслуживания, охраняемой коммерческой информации о секретах системы оказания услуг, предусмотренных договором, для предпринимательской деятельности пользователя в сфере услуг.

Следующим основанием для разделения франчайзинга на виды является субъектный состав. Соответственно необходимо выделять: внутреннюю, или национальную комплексную предпринимательскую лицензию (внутренний франчайзинг), если сторонами договора, участниками, являются резиденты Республики Беларусь; и международную комплексную предпринимательскую лицензию (международный франчайзинг), если одна из сторон договора является нерезидентом Республики Беларусь.

Местом реализации имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности признается территория Республики Беларусь, если покупатель (приобретатель) имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности осуществляет деятельность на территории Республики Беларусь и (или) местом его нахождения (местом жительства) является Республика Беларусь. Указанное положение применяется в отношении:

- получения, поддержания в силе патентов, иных документов, удостоверяющих права на охраняемые государством объекты промышленной собственности, перехода прав на объекты интеллектуальной собственности⁷;
- реализации (передачи) имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности⁸.

Если одной из сторон договора франчайзинга выступает нерезидент, то необходимо рассматривать его как

⁷ Налоговый кодекс Республики Беларусь. Подп. 1.4.1 п. 1.4 ст. 33.

⁸ Там же. Подп. 1.4.2 п. 1.4 ст. 33.

международный договор франчайзинга, следовательно, на него распространяется действие Указа Президента Республики Беларусь «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций» от 27 марта 2008 г. № 178.

В соответствии с данным указом, международный договор франчайзинга – это **внешнеторговый договор** между резидентом и нерезидентом, предусматривающий возмездную передачу охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выполнение работ, оказание услуг⁹.

Соответственно каждый этап получения или передачи охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, оформленный отдельным актом о приемке-сдаче полученной охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности либо иным документом, предусмотренным законодательством, подтверждающим факт исполнения обязательства, а также каждый проведенный (полученный) по этим операциям платеж называется **внешнеторговой операцией**.

При международном франчайзинге **датой** получения или передачи охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности следует считать **дату подписания** сторонами **акта о приемке-сдаче** полученной охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности либо иного документа, предусмотренного законодательством, подтверждающего факт исполнения обязательства по внешнеторговой операции.

Имеющееся в законодательстве определение импорта и экспорта позволяет выделить соответственно **импортный и экспортный** франчайзинг.

Так, **импортный франчайзинг** – договор, предусматривающий получение резидентом лицензионного комплекса, включающего охраняемую информацию, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (в том числе по сделкам, не связанным с перемещением товаров через Государственную границу Республики Беларусь), на возмездной основе от нерезидента. В данном случае резидент – пользователь (импортер), правообладатель – нерезидент. В настоящий момент в НЦИС зарегистрировано 11 договоров импортного франчайзинга (*Приложение А*).

⁹ О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций... П. 1.1.

ИМПОРТНЫЙ ФРАНЧАЙЗИНГ – ДОГОВОР, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИЙ ПОЛУЧЕНИЕ РЕЗИДЕНТОМ ЛИЦЕНЗИОННОГО КОМПЛЕКСА, ВКЛЮЧАЮЩЕГО ОХРАНЯЕМУЮ ИНФОРМАЦИЮ, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НА ВОЗМЕЗДНОЙ ОСНОВЕ ОТ НЕРЕЗИДЕНТА

Экспортный франчайзинг – договор, предусматривающий передачу резидентом лицензионного комплекса, включающего охраняемую информацию, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (в том числе по сделкам, не связанным с перемещением товаров через Государственную границу Республики Беларусь), на возмездной основе нерезиденту. По договору экспортного франчайзинга правообладатель – резидент (экспортер), пользователь – нерезидент. В республике зарегистрировано 3 договора экспортного франчайзинга (*Приложение А*).

Международный договор франчайзинга – это внешнеторговый договор между резидентом и нерезидентом, предусматривающий возмездную передачу охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выполнение работ, оказание услуг. Такие условия, как наличие даты и места заключения договора, предмета договора, количества, цены и (или) стоимости товара (охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности), выполненных работ, оказанных услуг, условий расчета и поставки товаров, наименований и банковских реквизитов договаривающихся сторон, местонахождения нерезидента-контрагента, названы в указе «существенными условиями». На этот счет следует согласиться с мнением В. А. Витушко о том, что «нельзя считать условиями договоров требования публичного законодательства, о необходимости отражения в договорах сведений, необходимых для целей налогового, таможенного контроля, даже если относительно таковых используется выражение «существенные условия»¹⁰.

¹⁰ Витушко В. А. Гражданское право. С. 453.

Инвестиционный кодекс Республики Беларусь (далее – ИК) к регулированию франчайзинга имеет прямое отношение. В соответствии со ст. 77 ИК иностранные инвесторы вправе осуществлять на территории республики инвестиционную деятельность в любых формах, определенных ст. 5, в том числе посредством приобретения прав на объекты интеллектуальной собственности.

Таким образом, нерезидент, приобретая права пользования объектами интеллектуальной собственности по договору франчайзинга у резидента, за вознаграждение приобретает статус иностранного инвестора. С этого момента экспортный франчайзинг подпадает под действие норм ИК. Целесообразно рассматривать франчайзинг как способ выхода на внешний рынок через участие иностранных инвесторов в приобретении

прав на объекты интеллектуальной собственности резидентов. Что касается импортного франчайзинга, то тут следует согласиться с мнением В. Б. Корзун, сделавшей вывод о том, что «к способам привлечения иностранных инвестиций франчайзинг не может быть отнесен»¹¹, он «является способом привлечения национальных инвестиций»¹².

В своих научных трудах М. С. Шахова отмечает, что «... международный франчайзинг предоставляет обеим сторонам следующие преимущества: происходит проникновение на новый рынок за счет мировой известности правообладателя и знания местного рынка пользователем; работает экономия на масштабах; возможно совершенствование собственного ноу-хау в новых условиях. Однако при всех плюсах международная система более хрупкая: необходимо приспособливаться к новому рынку, оценить возможность адаптации ноу-хау к другой стране, четко представлять законодательство страны, где будет создана сеть франчайзинга...»¹³.

В 2009 г. в целях совершенствования порядка регистрации лицензионных договоров, договоров уступки, договоров залога прав на объекты права промышленной собственности и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) Совет Министров Республики Беларусь принял специальный нормативный правовой акт о регистрации договоров франчайзинга. Им стало Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 марта 2009 г. № 346 «О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки, договоров залога прав на объекты права промышленной собственности и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)» (далее – Постановление).

НЦИС осуществляет проверку наличия необходимых для регистрации документов и их соответствия установленным требованиям, а также соответствия положений представленного на регистрацию договора законодательству о праве промышленной собственности в части: наличия у сторон договора правомочий на его заключение; предмета договора; вида передачи прав; объема передаваемых прав; срока действия договора.

По мнению автора, необходимым условием осуществления регистрации является также указание на сферу применения лицензионного комплекса. Такое указание не только определит сферу последующей предпринимательской деятельности пользователя, но и позволит определиться с указанием

¹¹ Корзун В. Б. *Правовое регулирование франчайзинга в Европейском союзе*. С. 8.

¹² Там же. С. 5.

¹³ Шахова М. С. *Развитие системы франчайзинга в малом бизнесе*. С. 67.

на максимальный и минимальный объем использования лицензионного комплекса.

Для реализации данного теоретического вывода предлагается дополнить ст. 910¹ ГК пунктом 3 изложив его в следующей редакции:

«3. Регистрация договора комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) может быть произведена патентным органом при наличии указания на вид заключаемого договора с учетом следующей классификации:

- 1) в зависимости от сферы применения:
  - а) производственная комплексная предпринимательская лицензия – договор, по которому лицензионный комплекс передается с целью осуществления производственной деятельности пользователем и включает в себя секреты производства;
  - б) торговая комплексная предпринимательская лицензия – договор, по которому лицензионный комплекс передается с целью осуществления пользователем заказа, отбора и/или закупки, а также возможности реализовывать товары на определенной территории и включает в себя фирменный стиль правообладателя;
  - в) комплексная предпринимательская лицензия на оказание услуг – договор, по которому лицензионный комплекс передается с целью осуществления предпринимательской деятельности пользователем в сфере услуг и включает в себя знак обслуживания, нераскрытую информацию о секретах системы оказания услуг;
- 2) по субъектному составу:
  - а) внутренняя комплексная предпринимательская лицензия (внутренний франчайзинг), если сторонами договора, участниками, являются резиденты Республики Беларусь;
  - б) международная комплексная предпринимательская лицензия (международный франчайзинг), если одна из сторон договора франчайзинга является нерезидентом Республики Беларусь».

Такое нововведение отвечает требованиям, определяемым Указом № 510 от 16 октября 2009 г. «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь», принятым в целях совершенствования контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь, определения единого порядка ее проведения, создания дополнительных условий для развития эффективных форм хозяйствования.

Сфера применения лицензионного комплекса автоматически определяет сферу деятельности пользователя, соответственно является указанием на сферу контроля, группу риска и критерии отнесения проверяемого субъекта к группе риска для назначения плановых проверок.

Развитие франчайзинга как вида экономической деятельности в разных направлениях, в зависимости от сферы деятельности, позволяет говорить о его диверсификации. Под диверсификацией (от лат. *diversus* – разный, *ficere* – делать) франчайзинга автор предлагает понимать разностороннее развитие франчайзинговых отношений на основе его использования в различных областях деятельности. Правовая классификация или «дифференциация» будет только способствовать этому.

ПОД ДИВЕРСИФИКАЦИЕЙ ФРАНЧАЙЗИНГА АВТОР ПРЕДЛАГАЕТ ПОНИМАТЬ РАЗНОСТОРОННЕЕ РАЗВИТИЕ ФРАНЧАЙЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

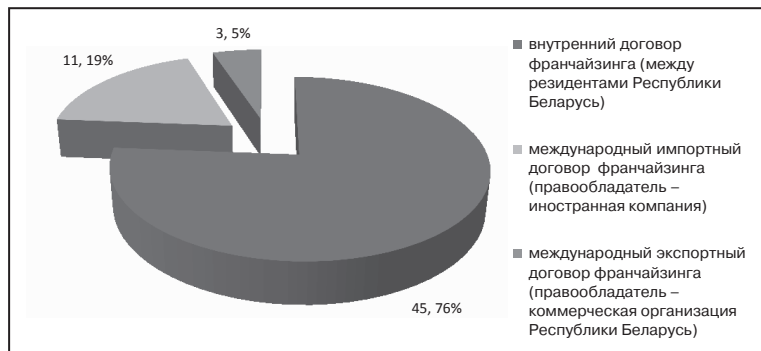
1. Договор франчайзинга – это правовая форма упорядочения отношений и защиты субъективных прав и интересов правообладателя и пользователя в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности, на основе использования комплекса объектов интеллектуальной собственности.
2. Классификация договора франчайзинга и ее регламентация в нормативных правовых актах будет способствовать диверсификации франчайзинга как вида экономической предпринимательской деятельности.
3. Предлагается указывать на сферу применения лицензионного комплекса при осуществлении государственной регистрации договора франчайзинга.

Указание на сферу применения лицензионного комплекса продиктовано необходимостью ограничения прав пользователя по использованию лицензионного комплекса и соответственно обеспечения гарантий защиты прав потребителей. Тем более, что классификация франчайзинга по сфере деятельности пользователя практически определена нормами ГК об ответственности правообладателя в ст. 910⁶.

Это позволит безошибочно устанавливать сферу контроля, группу риска и критерии отнесения проверяемого субъекта к группе риска для назначения плановых проверок.

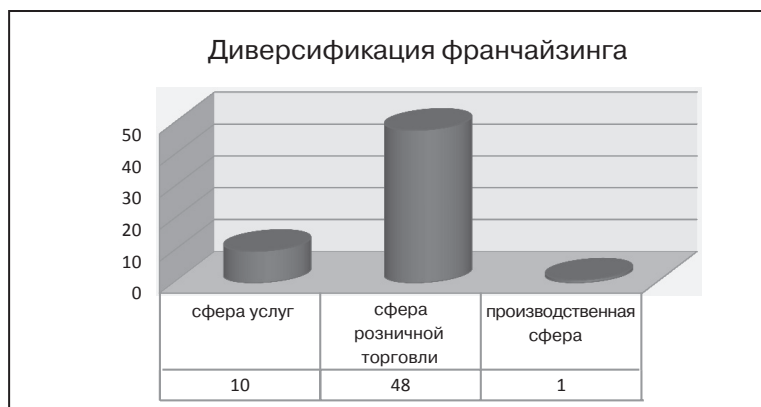
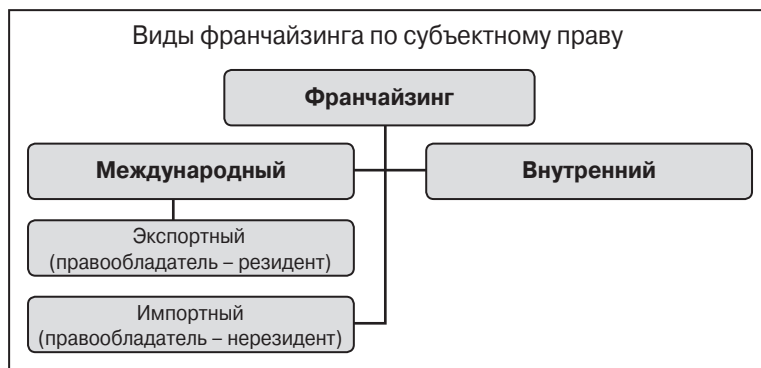
Приложение А

Приложение Б

Приложение В

Список использованных источников

1. Алейников, Д. В. Договор франчайзинга: учеб. пособие / Д. В. Алейников. – Минск, 1998. – 58 с.
2. Брагинский, М. И. Договорное право / М. П. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2003. – Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – 1030 с.
3. Лосев, С. С. Проблемы правового регулирования оборота исключительных прав в Республике Беларусь / С. С. Лосев. – Минск: Бел. наука, 2006. – 244 с.
4. Подгруша, В. В. Франчайзинг: правовая природа, особенности правового регулирования / В. В. Подгруша // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
5. Тынель, А. Курс международного торгового права: учебник / А. Тынель, Я. Функ, В. Хвалей. – Минск: Амалфея, 1999. – 703 с.
6. Основы права: учеб. пособие. / С. Г. Дробязко [и др.]; под ред. В. А. Витушко. – Минск, 2002. – 775 с.
7. Годунов, В. Н. Гражданско-правовой договор / В. Н. Годунов // Пром.-торговое право. – 1999. – № 7. – С. 115–147.
8. Панкратов, Ф. Г. Коммерческая деятельность: учеб. для вузов / Ф. Г. Панкратов. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Дашков и К, 2004. – 504 с.
9. Руководство по франшизе. – Женева: ВОИС, 1995. – 82 с.
10. Функ, Я. И. Франчайзинг в Беларуси: в ГК внесены изменения / Я. И. Функ // Бюл. норматив.-правовой информ. Юрид. мир. – 2004. – № 18. – С. 8–17; № 19. – С. 8–17; № 20. – С. 8–16; № 21. – С. 8–15.
11. Шахова, М. С. Развитие системы франчайзинга в малом бизнесе: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М. С. Шахова. – М., 1994. – 189 с.
12. Шмиттгофф, К. Экспорт: право и практика международной торговли / К. Шмиттгофф. – М.: Юрид. лит., 1993. – 511 с.
13. Янушкевич, И. П. Коммерческая концессия (франчайзинг): учеб. пособие / И. П. Янушкевич. – М.: ИНИЦ Роспатента, 2000. – 62 с.
14. Витушко, В. А. Курс гражданского права. Общая часть: в 5 т. / В. А. Витушко. – Минск, 2001–2002. – Т. 2.
15. Налоговый кодекс Республики Беларусь. Общая часть: Кодекс Республики Беларусь, 19 дек. 2002 г. № 166-З: принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г.: в ред. Закона от 13.11.2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
16. Бессарабова, В. В. Правовые аспекты франчайзинга / В. В. Бессарабова. – Минск: Право и экономика, 2002. – 32 с.
17. О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций: Указ Президента Респ. Беларусь, 27 марта 2008 г., № 178 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
18. Витушко, В. А. Гражданское право: учеб. пособие: в 2 ч. / В. А. Витушко. – Минск: Бел. наука, 2007. – Ч. 1. – 565 с.
19. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 22 июня 2001 г. № 37-З: принят Палатой представителей 30 мая 2001 г.: одобр. Советом Респ. 8 июня 2001 г.: в ред. Закона от 15.07.2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

20. Корзун, В.Б. Правовое регулирование франчайзинга в Европейском союзе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / В.Б. Корзун; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2007. – 19 с.
21. Шахова, М.С. Развитие системы франчайзинга в малом бизнесе: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М.С. Шахова. – М., 1994. – 189 с.
22. О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки, договоров залога прав на объекты права промышленной собственности и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга): постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 марта 2009 г., № 346 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

Дата поступления в редакцию 02.02.2010.

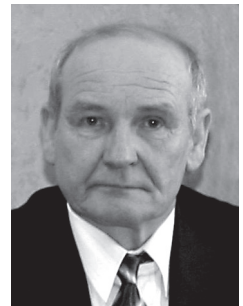
В. Н. Паращенко

«ЗАОЧНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО» И ЗАОЧНОЕ РЕШЕНИЕ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ (СОСТОЯНИЕ, ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ)

Основной целью гражданского судопроизводства является установление фактических обстоятельств, имевших место в прошлом, то есть установление объективной истины по делу. Достижение этой цели возможно только на основе строгого соблюдения процессуальных принципов: процессуального равенства сторон, состязательности, устности, непосредственности и т. д.

Все эти принципы важны. В то же время Гражданский процессуальный кодекс (ГПК), статья 269, особо выделяет принципы судебного разбирательства, среди которых называет принцип непосредственности, суть которого состоит, с одной стороны, в том, что суд, разрешая дело по существу, должен лично, непосредственно выслушать всех участников процесса, лично изучить все имеющиеся по делу письменные и вещественные доказательства и на основании сформировавшегося при этом внутреннего убеждения и, руководствуясь законом, вынести судебное решение. С другой стороны, данный принцип означает, что стороны и другие юридически заинтересованные в исходе дела лица должны присутствовать в судебном заседании с тем, чтобы лично обосновать и подтвердить свою позицию путем дачи объяснений.

Однако судебная практика показывает, что достаточно часто суды выносят решения по существу дела в отсутствие сторон и, в частности, ответчика. Отсюда возникает вопрос: правомерны ли такие решения, и в каком направлении должен

*Паращанка Уладзі-
мір Мікалаевіч – кан-
дыдат юрыдычных
навук, дацэнт, загад-
чык кафедры грамад-
зянскага права і пра-
цэсу БІП. Навуковыя
інтарэсы палягаюць
у галіне грамадзянска-
га працэсу. Падрыхта-
ваў шэраг навуковых
публікацый, вучэбных
дапаможнікаў, курс
лекцый па азначанай
тэматыцы.*

идти процессуальный закон, для того чтобы решить данный вопрос более четко и однозначно, чем это имеет место в ГПК в настоящее время. Другими словами, следует ли и целесообразно ли использовать так называемые заочные решения? Необходимо сразу отметить, что проблемы заочного судебного решения по гражданскому делу в белорусской процессуальной системе практически не исследованы в научной литературе. Не решены они прямо, полно и всесторонне и в ГПК. В сравнении с ГПК Российской Федерации, в ГПК Республики Беларусь 1999 г. нет специальной главы, посвященной заочному судебному решению. Тем не менее можно констатировать, что вопросы заочного решения, хотя и в косвенной форме, затрагивались в работах В. Г. Тихини¹, И. Н. Колядко², В. Н. Паращенко³ и др. Эти и другие процессуалисты касались заочного судебного решения по гражданским делам лишь в общем плане или в контексте учения о судебных постановлениях.

¹ Тихиня В. Г. *Гражданский процесс.*

² *Гражданский процесс.*

³ Паращенко В. Н. *Гражданский процесс.*

Институт заочного решения имеет глубокие исторические корни. Он был известен еще древнеримскому праву, был закреплен в древнегерманском и древнерусском праве. Нормы о заочном производстве и заочном решении содержались в Уставе гражданского судопроизводства Российской империи 1864 г. Содержится данный процессуальный институт и в настоящее время в некоторых правовых системах зарубежных стран.

В СРАВНЕНИИ С ГПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, В ГПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 1999 Г. НЕТ СПЕЦИАЛЬНОЙ ГЛАВЫ, ПОСВЯЩЕННОЙ ЗАОЧНОМУ СУДЕБНОМУ РЕШЕНИЮ

В гражданском процессуальном праве России институт заочного решения был восстановлен в 1995 г. Это было вызвано, как утверждают российские ученые-процессуалисты, необходимостью закрепления дополнительных гарантий принципа состязательности процесса, повышения уровня ответственности стороны за свои действия (бездействие), процессуальной экономии, а также сокращения числа дел, находящихся на рассмотрении у судей. Заочному решению в ГПК РФ посвящена глава 16 «Заочное решение». ГПК Республики Беларусь, хотя прямо и не употребляет термина «заочное решение», допускает заочное производство по делу и вынесение, соответственно, заочного решения.

Статьей 275 ГПК установлено, что в подготовительной части судебного разбирательства секретарь судебного заседания докладывает суду, кто из вызванных по данному делу лиц явился и какие имеются сведения о причинах неявки, если таковая имеет место. Статья 285 ГПК в развитие статьи 275 закрепляет, что юридически заинтересованные в исходе дела лица обязаны известить суд о причинах неявки и представить

доказательства уважительности этих причин. Если юридически заинтересованные в исходе дела лица надлежащим образом извещены о времени и месте судебного заседания, суд откладывает разбирательство дела в случае признания причин их неявки неуважительными. Если же суд признает причины неявки неуважительными при условии надлежащего извещения сторон, тогда он вправе рассмотреть дело по существу в их отсутствие и вынести решение. Такое решение, с нашей точки зрения, следует рассматривать как заочное решение.

Процессуальный закон не только устанавливает возможность заочного рассмотрения дела и заочного вынесения решения, но и в некоторой степени называет случаи, при которых юридически заинтересованное в исходе дела лицо считается надлежащим образом извещенным о времени и месте судебного разбирательства дела.

Извещение сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц осуществляется с помощью судебных повесток и извещений, которые вручают адресату лично или под расписку с уведомлением о вручении. ГПК также достаточно подробно регламентирует и процедуру вручения повесток и извещений в случае невозможности их вручения лично адресату. Во всех возможных здесь ситуациях закон исходит, прежде всего, из необходимости для вынесения решения личного участия стороны в процессе, поскольку, только лично участвуя в разбирательстве дела, в исследовании и оценке представленных доказательств, сторона имеет возможность наиболее аргументированно отстаивать свою позицию, защищать свое право или интерес.

Наряду с этим процессуальный закон закрепляет и требование, в соответствии с которым юридически заинтересованное лицо обязано сообщать суду о перемене своего адреса во время производства по делу. При отсутствии такого сообщения повестка или извещение посылаются по последнему известному суду адресу и считаются доставленными, даже если соответствующее лицо по этому адресу более не проживает (не находится). Другими словами, лицо считается извещенным надлежащим образом, и это дает право суду начать производство по делу, стороной в котором является отсутствующий истец, ответчик и т. д. Перечень юридически заинтересованных в исходе дела лиц дан в частях 2 и 3 статьи 54 ГПК. К ним, в частности, относятся юридически

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЗАКОН НЕ ТОЛЬКО УСТАНОВЛИВАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАОЧНОГО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА И ЗАОЧНОГО ВЫНЕСЕНИЯ РЕШЕНИЯ, НО И В НЕКОТОРОЙ СТЕПЕНИ НАЗЫВАЕТ СЛУЧАИ, ПРИ КОТОРЫХ ЮРИДИЧЕСКИ ЗАИНТЕРЕСОВАННОЕ В ИСХОДЕ ДЕЛА ЛИЦО СЧИТАЕТСЯ НАДЛЕЖАЩИМ ОБРАЗОМ ИЗВЕЩЕННЫМ О ВРЕМЕНИ И МЕСТЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ДЕЛА

заинтересованные лица, имеющие прямой, непосредственный материально-правовой и процессуально-правовой интерес в исходе дела (истец, ответчик, третьи лица), а также лица, имеющие лишь процессуально-правовой интерес в исходе дела (прокурор, государственные органы, от собственного имени защищающие в суде права других лиц, и др.).

Особое значение в деле быстрого и правильного рассмотрения и разрешения дела, вынесения законного и обоснованного решения закон придает личному участию в судебном разбирательстве ответчика, поскольку это позволяет суду более полно, всесторонне и объективно сформировать свое внутреннее убеждение относительно того, как должно быть разрешено дело, которое затем объективируется в судебном решении.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЗАКОН НЕ НАЗЫВАЕТ КОНКРЕТНО КАТЕГОРИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ, ПО КОТОРЫМ ВОЗМОЖНО ЗАОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, ПОЭТОМУ ОНО МОЖЕТ ИМЕТЬ МЕСТО ПО ЛЮБОЙ КАТЕГОРИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ, НО ТОЛЬКО, ЧТО СЛЕДУЕТ ОСОБО ПОДЧЕРКНУТЬ, ПО ДЕЛАМ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Учитывая данное обстоятельство, законодатель ввел в ГПК специальную статью 148 «Действия суда при неизвестности места пребывания ответчика», в которой сказано, что при неизвестности фактического места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела по поступлению судебной повестки или извещения с отметкой, удостоверяющей их получение жилищно-эксплуатационной службой, органом местного управления или самоуправления по последнему месту жительства ответчика или администрацией юридического лица по последнему известному месту его работы. Следовательно,

в соответствии с данной статьей, суд должен в такой ситуации начать (заочное) производство и вынести по его результатам (заочное) решение.

Процессуальный закон не называет конкретно категории гражданских дел, по которым возможно заочное производство, поэтому оно может иметь место по любой категории гражданских дел, но только, что следует особо подчеркнуть, по делам искового производства. Только в делах искового производства одна сторона занимает процессуальное положение истца, а другая – ответчика. Помимо искового производства в гражданском процессе имеют место и другие виды судопроизводства: производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений, в которых лицами, имеющими непосредственный интерес в исходе дела, выступают заявители и заинтересованная сторона (государственные органы, организации и должностные лица), действия (бездействие) которых обжалуются. Несмотря на то, что, согласно статье 336 ГПК,

дела данной категории рассматриваются по правилам искового производства, здесь нет ни истца, ни ответчика.

Нет институтов «истец» и «ответчик» в особом производстве, а также в приказном производстве. Здесь имеют место особый процессуальный порядок рассмотрения дел, особая категория дел и состав участников судопроизводства.

В особом производстве и приказном производстве в качестве одного из основных принципов также выступает принцип непосредственности судебного разбирательства. Это означает, что дела в них, как и в исковом производстве, рассматриваются при непосредственном участии заинтересованных в исходе дела лиц. Но при известных процессуальному закону условиях дела здесь могут рассматриваться и в отсутствие кого-либо из этих лиц. Например, о признании гражданина безвестно отсутствующим, объявлении его умершим, признании гражданина недееспособным вследствие душевной болезни, слабоумия и т. д.

Возникает вопрос: имеет ли место и можно ли распространить заочное производство по делу и вынесение заочного решения в указанных видах гражданского судопроизводства?

На первый взгляд, ответ должен быть положительным. Однако опыт других стран не позволяет дать такой ответ. Он, скорее всего, будет отрицательным. Как показывает анализ гражданского процессуального законодательства России и практики ее судов, для вынесения заочного решения необходимо наличие в совокупности следующих процессуальных условий.

1. Отсутствие в судебном заседании ответчика, то есть лица, являющегося одной из сторон по делу, в котором рассматривается спор о праве гражданском и от разрешения которого зависит либо возникновение субъективных гражданских прав и обязанностей, либо их изменение или прекращение. Спор о праве гражданском как юридический конфликт лежит в основе дел искового производства. Ответчик нарушил или оспаривает субъективные гражданские права другого лица и в связи с этим привлекается к суду в целях восстановления нарушенного права либо пресечения нарушения на будущее, либо признания права, либо возмещения убытков и т. д., то есть к нему могут быть применены меры прямого материально-правового воздействия.

2. Ответчик должен быть надлежащим образом извещен о времени и месте судебного заседания, о чем в деле должны иметься соответствующие подтверждающие документы. Отсюда, если неявка в суд вызвана уважительными причинами

и суд об этом поставлен в известность или ответчик просил рассмотреть дело в его отсутствие и в других случаях подобного рода, то выносить заочное решение нельзя.

3. Обязательным условием вынесения заочного решения, например по российскому процессуальному законодательству, является согласие самого истца на заочное рассмотрение дела и заочное решение. Такое согласие вполне объяснимо, так как иногда для истца принципиально важно личное обозрение ответчика судом и другими юридически заинтересованными в исходе дела лицами (например по делам о защите чести и достоинства, взыскании алиментов).

4. О заочном рассмотрении дела суд выносит мотивированное определение. При возражении истца, если он явился на судебное заседание, против заочного судебного решения суд направляет ответчику извещение о времени и месте нового судебного разбирательства. При повторной неявке в суд надлежащим образом извещенного ответчика суд действует в соответствии с позицией явившегося истца.

Исходя из сущности конкретных возражений истца против вынесения заочного решения, суд должен разъяснить ему преимущества заочного решения по данному конкретному делу.

Возможность заочного производства по гражданскому делу и вынесения на этом основании заочного решения вовсе не означает разрешения спора обязательно в пользу истца, давшего согласие на его осуществление. В зависимости

**ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАОЧНОГО
ПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАН-
СКОМУ ДЕЛУ И ВЫНЕСЕНИЯ
НА ЭТОМ ОСНОВАНИИ ЗАОЧНОГО
РЕШЕНИЯ ВО ВСЕ НЕ ОЗНАЧА-
ЕТ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРА ОБЯ-
ЗАТЕЛЬНО В ПОЛЬЗУ ИСТЦА,
ДАВШЕГО СОГЛАСИЕ НА ЕГО
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ**

от результатов судебного следствия, установления фактических обстоятельств дела, суд может и отказать в иске полностью или частично. Несогласие с окончательным решением может высказать не только ответчик, но и истец.

В таком случае они могут использовать предоставленное им право на кассационное обжалование решения. Это право неоспоримо. Прокурор и другие уполномоченные процессуальным законом должностные лица вправе принести кассационный протест.

Но является ли это единственным процессуальным способом для устранения возможных ошибок в заочном судебном решении? Представляется, что возможен и другой вариант, который, с нашей точки зрения, обуславливается и правом суда первой инстанции пересматривать вынесенные им судебные постановления, выносить новые судебные постановления (ст. 332 ГПК). Однако в случае введения в ГПК Республики

Беларусь подобного производства необходимо будет прямо закрепить, например в статье 332 ГПК, право постановившего заочное решение суда на его пересмотр. В этом случае у заинтересованной стороны появится право выбора: либо обратиться в суд, вынесший заочное решение, с просьбой о его пересмотре и вынесении нового решения, либо обратиться с кассационной жалобой. Отмечая данное обстоятельство, необходимо подчеркнуть, что право выбора одного из этих двух вариантов принадлежит исключительно отсутствующему ответчику. Что касается истца по заочному решению, то ему указанного права выбора не должно быть дано, так как, присутствуя в судебном заседании, он имеет возможность полно и всесторонне, устно и письменно утверждать обстоятельства, положенные им в основание своих исковых требований.

Вынесение заочного решения по делу требует обоснования и других процессуальных вопросов и, в частности, сроков для обращения с просьбой о пересмотре такого решения.

Статьей 61 ГПК закреплён комплекс распорядительных процессуальных прав истца и ответчика в исковом производстве, которые обеспечивают динамику процесса рассмотрения гражданских дел, гарантируют реальное использование принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве. Но может ли использовать их истец, если дал согласие на заочное производство по делу?

Данный вопрос касается таких процессуальных прав, как, например, права на изменение предмета или основания иска, изменение размера исковых требований.

Предмет иска – это само материально-правовое требование истца к ответчику об удовлетворении материально-правового притязания, возникшего из конкретного правоотношения⁴.

Основания иска представляют обстоятельства (юридические факты), которыми истец обосновывает свои требования к ответчику⁵, те юридические факты с наличием или отсутствием которых закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения⁶.

Цена иска – размер материально-правового требования, выраженного в денежной форме.

Учитывая важность указанных элементов иска в юридической процессуальной литературе цивилистического направления, в той или иной степени касающейся заочного производства по гражданским делам, высказывается суждение о том,

ВЫНЕСЕНИЕ ЗАОЧНОГО РЕШЕНИЯ ПО ДЕЛУ ТРЕБУЕТ ОБОСНОВАНИЯ И ДРУГИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ И, В ЧАСТНОСТИ, СРОКОВ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЯ С ПРОСЬБОЙ О ПЕРЕСМОТРЕ ТАКОГО РЕШЕНИЯ

⁴ Паращенко В. Н. *Гражданский процесс*. С. 161;

Тихиня В. Г. *Гражданский процесс*. С. 218;

Гражданский процесс. С. 402.

⁵ Паращенко В. Н. *Гражданский процесс*. С. 161;

Гражданский процесс. С. 403.

⁶ *Советский гражданский процесс*. С. 195.

⁷ Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР. С. 304–307.

что истец в заочном производстве не может в одностороннем порядке изменить предмет и основания иска и (или) увеличить размер исковых требований, поскольку такие процессуальные действия существенно ущемляли бы права ответчика⁷.

Думается, что такой подход не совсем оправдан с юридической точки зрения. Лишить полностью такого права его нельзя. Он может осуществить соответствующие процессуальные действия, но только с уведомлением об этом ответчика.

При несогласии ответчика ему должно быть сделано предложение о необходимости личного участия в суде при рассмотрении изменения элементов иска. При отказе от участия у него остается право на кассационное обжалование и отпадает право на обращение в суд, вынесший решение о пересмотре вынесенного им постановления.

Итак, исторически известно, что судебное разбирательство, по гражданским делам в частности, в зависимости от обстоятельств, связанных с явкой в суд заинтересованных в деле лиц, осуществлялось «очно», то есть с участием этих лиц, или «заочно», когда кто-либо из сторон отсутствовал в процессе. Такой подход позволял, во-первых, экономить процессуальное время суда, снижать материальные и другие затраты, связанные с рассмотрением дела, способствовал правосудию.

Апробированная и оправдавшая себя практика заочного решения дел была воспринята и несколько усовершенствована в гражданском процессуальном праве современной Европы и России. В этих странах в процессуальном законодательстве предусмотрены специальные разделы, посвященные заочному решению.

В ГПК Республики Беларусь такого раздела не предусмотрено, однако заочное производство и вынесение заочных судебных решений практикуется. Об этом свидетельствует анализ норм ГПК и конкретной деятельности судов первой инстанции.

Заочное производство и вынесение заочных решений оправдывает себя. Поэтому дело стоит лишь за тем, чтобы узаконить более четко эту практику, сделать ее открытой путем введения в ГПК специальных норм, формулирующих и закрепляющих основные начала заочного производства и заочного решения.

Заочное решение возможно по делам, в основе которых лежит спор о праве гражданском (юридический конфликт),

ЗАОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ВЫНЕСЕНИЕ ЗАОЧНЫХ РЕШЕНИЙ ОПРАВДЫВАЕТ СЕБЯ. ПОЭТОМУ ДЕЛО СТОИТ ЛИШЬ ЗА ТЕМ, ЧТОБЫ УЗАКОНИТЬ БОЛЕЕ ЧЕТКО ЭТУ ПРАКТИКУ, СДЕЛАТЬ ЕЕ ОТКРЫТОЙ, ПУТЕМ ВВЕДЕНИЯ В ГПК СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ, ФОРМУЛИРУЮЩИХ И ЗАКРЕПЛЯЮЩИХ ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЗАОЧНОГО РЕШЕНИЯ

то есть по делам искового производства, и при условии, что в судебном разбирательстве отсутствует ответчик в процессуальном понимании этой категории юридически заинтересованных в исходе дела лиц; что он должен быть надлежащим образом извещен о времени и месте рассмотрения дела (достаточно лишь однократного надлежащего извещения); что причина неявки ответчика в суд должна быть неуважительной. Вопрос о заочном рассмотрении дела может быть инициирован судом (тогда требуется письменно зафиксированное согласие на это истца) либо самим истцом. Рассмотрение дела осуществляется по общим правилам искового производства, за исключением ограничений в использовании истцом некоторых распорядительных процессуальных прав, предусмотренных статьей 61 ГПК.

К гражданским делам особого производства, приказного производства, производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений, поскольку в них нет спора о праве гражданском и они рассматриваются по некоторым специфическим правилам (особый состав участников и т. д.), заочное решение в его общепризнанном процессуальном значении процессуально не оправданно.

Список использованных источников

1. Парашенко, В. Н. Гражданский процесс: курс лекций / В. Н. Парашенко. – Минск, 2004.
2. Тихиня, В. Г. Гражданский процесс: учебник / В. Г. Тихиня. – Минск, 2002. – Т. 1.
3. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Под общ. ред. Т. А. Беловой, И. И. Верховодко, И. Н. Колядко и др. – Минск, 2006.
4. Советский гражданский процесс: учебник / Под общ. ред. М. К. Треушниковой. – М., 1989.
5. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР. – М., 2000. – С. 304–307.

Дата поступления в редакцию 21.12.2009.

М. А. Пашкеев

ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, УЧАСТНИКАМИ КОТОРЫХ ЯВЛЯЮТСЯ ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Пашкееў Міхаіл Аляксандравіч – кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, намеснік начальніка кафедры апэратыўна-вышуквай дзейнасці Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь. Колам навучальных даследаванняў з’яўляюцца прававое рэгуляванне дзейнасці міліцыі і праваахоўных органаў унутраных спраў. Аўтар манаграфіі і некалькіх артыкулаў, прысвечаных дадзенай тэме.

Право как система норм, установленных или санкционированных государством, призвано регулировать общественные отношения. Для каждого отдельного субъекта (человека или организации) оно выступает в качестве независимой, объективно существующей среды. Поэтому право как систему норм принято называть объективным правом. Предусмотренные им права и обязанности носят абстрактный характер. Они распространяются на неопределенный круг лиц. А ведь нормы права существуют не сами по себе, а для индивидов и их организаций, в том числе и для государства. Поэтому задача состоит в том, чтобы перевести статутные права и обязанности на уровень субъективных юридических прав и обязанностей конкретного субъекта права, что и позволяют сделать правоотношения.

На сегодняшний день есть все основания утверждать, что проблемы правовых отношений являются одними из самых сложных и дискуссионных в юридической науке. Не существует единого мнения в понимании элементов структуры, содержания, самого определения правоотношения и др. Например, что касается научного понятия правоотношения, то до настоящего времени у правоведов существуют не только не совпадающие, но, порой, и противоположные точки зрения на него.

Так, некоторые исследователи относят правоотношения к общественным отношениям, урегулированным нормами права. Другие говорят о том, что правоотношения

не общественные отношения, а их юридическая форма, ибо они регулируются правом. «Правовые отношения – это юридическая форма общественных отношений, представляющая собой возникающие на основе правовых норм и определенных жизненных обстоятельств связи конкретных субъектов права, обладающих взаимными субъективными правами и обязанностями, гарантированными государством»¹. «Правовые отношения можно в самом общем смысле определить как общественные отношения, урегулированные правом»². «Под правоотношением в деятельности органов внутренних дел следует понимать возникающую на основе норм права индивидуализированную общественную связь между лицами, которая характеризуется взаимными юридическими обязанностями и субъективными правами, реализуемыми для удовлетворения потребностей и интересов личности, общества и государства, под охраной и защитой государства»³.

Как справедливо отмечают В. А. Кучинский и Э. А. Саркисова, «столь различные доктринальные трактовки правоотношений в значительной мере обуславливаются отсутствием их нормативно-правового определения в отличие от определений права, правомерного поведения, правонарушения, правоспособности, дееспособности и т. д. И это несмотря на то, что правоотношение как правовая категория имеет большое практическое значение и применяется в правотворческой и правоприменительной деятельности»⁴.

Особое внимание проблеме правоотношений уделяют ученые-юристы Академии МВД Республики Беларусь. Она находит свое отражение в заседаниях круглых столов, а также в тематике проводимых научно-теоретических и научно-практических конференций. Так, например, профессор А. Ф. Вишневский посвятил свои научные изыскания развитию учения о юридических фактах как основании возникновения правоотношений, профессор В. А. Кучинский – правоотношениям в сфере юридической ответственности, профессор Э. А. Саркисова – уголовным правоотношениям в контексте общетеоретического понимания правоотношений и др. Тем не менее все еще возникают разнообразные, иногда прямо противоположные точки зрения относительно правоотношений, их субъектов, формы и содержания.

Пожалуй, самым важным является то, что при всех обстоятельствах правоотношение есть форма реализации права, предполагающая абсолютную конкретизацию всех ее элементов, включая субъектов. Так, все правоотношения, в которых

¹ *Общая теория государства и права. С. 255.*

² *Теория государства и права. С. 473.*

³ *Теория права и государства. С. 255.*

⁴ *Современные проблемы правовых отношений. С. 3.*

ВСЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ, В КОТОРЫХ УЧАСТВУЮТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮТСЯ СОВЕРШЕННО КОНКРЕТНЫМ СОСТАВОМ ИХ УЧАСТНИКОВ

участвуют правоохранительные органы, характеризуются совершенно конкретным составом их участников. Органы внутренних дел, в частности, являются участниками уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных, административных, административно-исполнительных, гражданско-правовых, гражданско-процессуальных, трудовых и других отраслевых правоотношений, в которых противостоящими им сторонами являются конкретные физические и юридические лица, органы государственной власти, прокурорские и судебные работники. Эти правоотношения, следовательно, могут быть не только правоохранительными, но и регулятивными, т. е. выступать в виде хозяйственных, финансовых и трудовых отношений. Именно строго персонализированный состав сторон таких правоотношений отличает их от абстрактных общественных отношений, регулируемых правом, что позволяет четко определять субъективные права и обязанности каждого их участника, а при необходимости – персональную юридическую ответственность.

Понятно, что правоотношения, участниками которых являются органы внутренних дел, имеют определенные особенности. Однако несомненно то, что для возникновения правоотношения необходимо наличие соответствующих условий. В теории права они именуется предпосылками возникновения правоотношений и подразделяются на общие (материальные) и юридические (специальные). В состав общих входят жизненные интересы и потребности, под влиянием которых люди вступают в соответствующие отношения. В самом широком смысле под общими предпосылками понимается система социально-экономических, политических, культурных и иных факторов, обуславливающих объективную необходимость правового регулирования тех или иных общественных отношений.

Однако одних общих предпосылок недостаточно, чтобы в конкретных случаях на практике возникали и действовали реальные правовые отношения. Для этого нужны еще и юридические предпосылки, к которым относятся нормы права, юридические факты и правосубъектность (правоспособность и дееспособность субъектов права). Только при наличии всех предпосылок может возникнуть и функционировать правоотношение.

Существуют некоторые особенности правоотношений, участниками которых являются органы внутренних дел.

Изначальной предпосылкой данных отношений, несомненно, должны стать правовые нормы.

«Современное законодательство об органах внутренних дел, их организации и деятельности, представляет собой разветвленную систему взаимодействующих законов и подзаконных актов.

Начало формированию правовой базы деятельности органов внутренних дел положено Законом Республики Беларусь «О милиции», который определяет главные задачи, обязанности, права и систему милицейских органов»⁵.

Закон «О милиции» (и в этом его немаловажная ценность) создал фундамент для последующего интенсивного правового регулирования вопросов, относящихся к сфере деятельности органов внутренних дел и правоохранительной системы в целом. Были приняты законы об оперативно-розыскной деятельности, о прокуратуре, об органах внутренних дел⁹ и другие нормативные правовые акты.

В целом, можно говорить о том, что к настоящему времени сформированы основы новой нормативно-правовой системы деятельности органов внутренних дел. Правовая база их работы по своим главным параметрам и характеристикам приближена к требованиям современного этапа развития общества и значительно отличается от ранее существовавшей союзной оснастки.

Отметим, что до принятия Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» указанная деятельность регулировалась, в основном, ведомственными нормативными правовыми актами. Этим законом урегулированы общественные отношения, возникающие между различными субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, с одной стороны, и гражданами, попадающими в поле деятельности указанных субъектов, с другой.

Соответственно форму данных правоотношений приобретают только те общественные отношения, которые регулируются нормами права. Как правило, типичные правоотношения в указанной сфере строятся на принципах власти и подчинения. Это отношения между гражданами, организациями и органами внутренних дел, возникающие в процессе повседневной деятельности органов внутренних дел, а также отношения, возникающие внутри самой системы органов внутренних дел (начальник – подчиненный). Существуют и несколько

⁵ Пашкеев М. А. *Теоретические основы правового регулирования деятельности милиции Республики Беларусь*. С. 4.

**К НАСТОЯЩЕМУ ВРЕМЕНИ
СФОРМИРОВАНЫ ОСНОВЫ
НОВОЙ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ
СИСТЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОР-
ГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

специфические для органов внутренних дел правоотношения, которые носят в основном договорной характер (договоры охраны, сопровождения и др.).

Как отмечалось выше, отличительной чертой функционирования органов внутренних дел является регулирование повседневной деятельности сотрудников данных органов нормами права, которые относятся к различным отраслям права. Данное обстоятельство обуславливает то, что сотрудники органов внутренних дел вступают в разнообразные по отраслевой принадлежности правоотношения.

Целесообразно выделять наиболее типичные юридические факты возникновения, изменения и прекращения правоотношений, участниками которых являются органы внутренних дел: заявления и сообщения физических и юридических лиц о подготавливаемом, совершенном или замышляемом

ОСНОВНЫМИ ВИДАМИ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ФУНКЦИОНАЛЬНОМУ НАЗНАЧЕНИЮ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЯВЛЯЮТСЯ ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ И РЕГУЛЯТИВНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

преступлении; различные обращения граждан в органы внутренних дел, связанные, например, с получением паспорта и др.; выявление органами внутренних дел фактов подготавливаемого, совершенного или замышляемого правонарушения; выявление лиц, подготавливающих, совершающих или замышляющих правонарушения; деятельность органов внутренних дел по заключению различного рода договоров.

Основными видами правоотношений по функциональному назначению в деятельности органов внутренних дел являются охранительные и регулятивные правоотношения.

Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» в ст. 2 определил основные задачи органов внутренних дел, среди которых, например, определены «защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан...; защита интересов общества и государства от преступных посягательств...; защита собственности от преступных и иных противоправных посягательств; профилактика, выявление, пресечение преступлений...; розыск лиц, совершивших преступление...»⁶.

Данные задачи полностью совпадают с такими задачами оперативно-розыскной деятельности, которые определены в ст. 3 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», как «предупреждение, выявление, пресечение преступлений...; розыск лиц, скрывающихся от органов уголовного преследования и суда...». Правоотношения, которые возникают в процессе оперативно-розыскной

⁶ Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». С. 8.

деятельности, мало изучены в силу их закрытости, поэтому вызывают интерес для исследования.

По нашему мнению, основным субъектом оперативно-розыскных отношений являются органы внутренних дел и их оперативные аппараты, которые реализуют соответствующие права и обязанности посредством своих должностных лиц.

В качестве второго субъекта можно назвать физическое лицо. В контексте субъектов оперативно-розыскных правоотношений основное внимание целесообразно сосредоточить на двух наиболее распространенных группах:

1) лица, в отношении которых органы внутренних дел осуществляют оперативно-розыскные мероприятия, и 2) лица, оказывающие конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Изучение состояния правового регулирования негласной работы приводит к выводу, что ему должны быть подвергнуты в первую очередь те отношения, которые глубоко затрагивают интересы государства и отдельных граждан. Причем, на наш взгляд, нормативно должен регламентироваться правовой порядок применения отдельных сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности, процессуальные формы осуществления общей поисковой работы и оперативно-розыскного производства.

В то же время дальнейшее исследование проблемы правоотношений в оперативно-розыскной деятельности неизбежно подводит к необходимости постановки и разрешения таких методологических вопросов, как их содержание и форма, на что в свое время обратил особое внимание В. А. Азаров⁷. С общеправовых позиций форма – это способ существования и выражения содержания явления⁸. Известно, что правоотношение является основной категорией юридической науки. Это та форма, посредством которой норма права приобретает свое реальное воплощение в конкретном общественном отношении, выражая при этом «особый вид связи права с регулируемым им общественными отношениями»⁹. Отсюда можно сделать вывод о взаимосвязи содержания и формы правовых отношений.

Исследуя данную проблему, С. С. Алексеев пришел к заключению, что «в правоотношениях юридическая форма и материальное содержание находятся в нераздельном единстве, и, следовательно, проблемы правоотношений необходимо решать с учетом этого фундаментального факта»¹⁰.

ОСНОВНЫМ СУБЪЕКТОМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЯВЛЯЮТСЯ ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ИХ ОПЕРАТИВНЫЕ АППАРАТЫ, КОТОРЫЕ РЕАЛИЗУЮТ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПОСРЕДСТВОМ СВОИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

⁷ Азаров В. А. *Содержание и форма оперативно-розыскных правоотношений*. С. 72.

⁸ *Философский словарь*. С. 434.

⁹ Халфина Р. О. *Общее учение о правоотношении*. С. 6.

¹⁰ Алексеев С. С. *Общая теория права*. С. 101.

В юридической науке существуют различные взгляды на содержание правовых отношений. Наибольшее распространение получила позиция, в соответствии с которой содержание правоотношений составляют взаимные права и обязанности его субъектов, а также действия субъектов по их осуществлению, причем некоторые исследователи замыкают структуру правоотношений исключительно на поведении его участников¹¹.

¹¹ Толстой В. С. *Содержание относительных правоотношений*. С. 126;

Спиридонов Л. И. *Теория государства и права*. С. 191–192.

¹² Самойлов В. Г., Шаров В. А. *О предмете правового регулирования оперативно-розыскной деятельности*. С. 10–12.

¹³ Ткаченко Ю. Г. *Методологические вопросы теории правоотношений*. С. 152–168.

Попытки анализа особенностей оперативно-розыскных правоотношений обычно основываются на понимании их содержания, исчерпывающегося субъективными правами и обязанностями участвующих в них субъектов. Одновременно с этим, обращаясь к проблеме указанных правоотношений, исследователи акцентируют внимание на особой форме, исключительной специфике отношений между субъектами данного вида государственной деятельности¹². В качестве основы для анализа особенностей оперативно-розыскных правоотношений, как правило, используется теоретическая концепция, в соответствии с которой в отдельных видах общественно полезной деятельности существуют правоотношения, имеющие в содержании лишь одну из сторон, обладающую, тем не менее, субъективными правами и обязанностями¹³. Предложенная Ю. Г. Ткаченко концепция «односторонних правоотношений», на первый взгляд, привлекательна для исследования особенностей оперативно-розыскных правоотношений, базирующихся в основном на юридических нормах императивного характера.

Однако данная концепция не случайно оценивается как спорная с методологических позиций. Принципиальная ошибка сторонников этой концепции заключается в определенном смешении таких средств правового регулирования, как «правоотношение» и «субъективное право».

В юридической практике, как известно, существуют односторонние властные правомочия (кстати, весьма характерные для оперативно-розыскной деятельности), которые реализуются не в рамках правоотношений, а в ходе осуществления индивидуальных императивных действий уполномоченных должностных лиц и государственных органов. В этом случае правильнее говорить не о правоотношениях, а о властеотношениях, реализующих односторонние властные полномочия¹⁴. Правоотношение же характеризуется определенной взаимозависимостью субъектов через реальные, фактически существующие субъективные права и обязанности, фиксирующие

¹⁴ Гребельский Д. В. *Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности ОВД*. С. 135.

обоюдно запрограммированную объективным правом линию поведения. Сам факт наличия правоотношения означает, что в нем есть, как минимум, две стороны, которые как-то относятся друг к другу. Именно этот момент является ключевым для понимания сущности правоотношения. «Коль скоро те или иные лица выступают как носители юридических прав и обязанностей, то они в силу нерасторжимого единства этих прав и обязанностей относятся друг к другу как участники правового отношения»¹⁵.

С этих позиций трудно себе представить содержание правоотношения, в котором орган (или должностное лицо), наделенный правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, проводя оперативно-розыскное мероприятие в отношении предполагаемого правонарушителя, реализует свои права, рассчитывая на корреспондирующие его праву обязанности противной стороны.

Однако В. С. Гайдельцов отмечает, «что правовые отношения, возникающие в связи с оказанием лицами содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, по характеру своего внутреннего содержания являются гласными. Негласными данные правоотношения могут быть только по отношению к этим лицам за его пределами.

В ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий: опроса граждан, наведения справок, сбора образцов для сравнительного исследования, проверочной закупки, исследования предметов и документов, отождествления личности и оперативного внедрения – возникают правоотношения, классические по своей структуре, как и при установлении отношений с лицами, оказывающими содействие.

Иным является характер правоотношений, возникающих при осуществлении таких оперативно-розыскных мероприятий, как наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, слуховой контроль, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи, контролируемая поставка и оперативный эксперимент. В этих случаях сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, действуют негласно не только по отношению к тем, кто находится за пределами правоотношения, но и по отношению к собственнику или владельцу информации, т. е. стороне правоотношения. Информация уходит от ее собственника (владельца) помимо его волеизъявления,

¹⁵ Алексеев С. С. *Общая теория права.* С. 101.

¹⁶ Гайдельцов В. С. Проблема правоотношений в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов Беларуси и России.

и в этом смысле характер взаимосвязей внутри правоотношения является негласным»¹⁶.

Трудно согласиться как с В. С. Гайдельцовым, так и со сторонниками концепции об обязанности правонарушителя претерпевать ограничение своих прав (по типу связи прав и обязанностей участников уголовно-правовых отношений) по следующим соображениям.

Известно, что правонарушитель наделяется государством конкретными правами и обязанностями, позволяющими ему осознанно защищать свои законные интересы. Если спроецировать данный подход на предполагаемую теоретическую конструкцию оперативно-розыскного правоотношения, то во многих случаях предполагаемый правонарушитель (или иное лицо) даже не подозревает о реализации органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, своих правомочий, порой существенно затрагивающих права, свободы и законные интересы граждан. Для

ПРАВОНАРУШИТЕЛЬ НАДЕЛЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ КОНКРЕТНЫМИ ПРАВАМИ И ОБЯЗАННОСТЯМИ, ПОЗВОЛЯЮЩИМИ ЕМУ ОСОЗНАННО ЗАЩИЩАТЬ СВОИ ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ

начала осуществления властной односторонней деятельности по проведению оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, предусмотренных в статьях 12 и 13 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий. Естественно, что конкретное оперативно-розыскное мероприятие, имеющее целью в такой ситуации получить искомую информацию, предотвратить преступное проявление и т.п., будет осуществляться негласно, с прямым расчетом на отсутствие у лица возможности реализовать свои права и свободы в рамках каких бы то ни было правоотношений. То есть из структуры данной модели поведения исключается наиболее характерный признак правоотношений – юридическая связь между его субъектами.

Следовательно, в оперативно-розыскной деятельности правоотношения сосуществуют с односторонними властеотношениями, которые преобладают в данной сфере. Характерным примером оперативно-розыскного правоотношения может служить юридическая связь, порождающая взаимные права и обязанности органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и гражданина, в отношении которого она производилась, но в результате чего не была доказана его виновность в совершении преступления. В соответствии со ст. 6 Закона Республики Беларусь

«Об оперативно-розыскной деятельности» такой гражданин вправе истребовать от органа, осуществлявшего оперативно-розыскную деятельность, сведения о полученной в отношении него информации. Если же ему будет отказано в удовлетворении его требования либо сведения будут предоставлены (по его мнению) не в полном объеме, он вправе обжаловать это в судебном порядке. При рассмотрении дела в суде обязанность доказать обоснованность отказа в предоставлении требуемых сведений возлагается на соответствующий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность.

Анализ данной нормы позволяет увидеть целый ряд взаимосвязанных прав и обязанностей упомянутых субъектов оперативно-розыскного правоотношения. Например, праву гражданина истребовать сведения соответствует обязанность органа предоставить сведения в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны. С точки зрения общей теории права в данном случае мы имеем относительно конкретное оперативно-розыскное правоотношение, субъекты которого четко определены. Определить содержание данного правоотношения помогут и теоретические подходы, предложенные для проникновения в содержание уголовно-процессуальных правоотношений В. П. Божьевым¹⁷. В нашем случае оперативно-розыскные правоотношения, предусмотренные ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», наполняются реальным содержанием с момента заявления лицом, в отношении которого осуществлялись оперативно-розыскные мероприятия, при условии, что его вина не доказана, претензий на предоставление соответствующим органом сведений о полученной о нем информации. В этот момент на основе норм закона возникает индивидуализированная юридическая связь, при осуществлении которой реализуется взаимодействие субъективных прав гражданина с обязанностями органа, производящего оперативно-розыскную деятельность. Данная юридическая связь гарантируется целым комплексом дополнительных правовых средств (в ранге прав и обязанностей сторон): при отказе в удовлетворении требования гражданин имеет право жаловаться, например, в суд, который в свою очередь обязан рассмотреть жалобу; обоснованность отказа в удовлетворении требования гражданина

ПРАВУ ГРАЖДАНИНА ИСТРЕБОВАТЬ СВЕДЕНИЯ СООТВЕТСТВУЕТ ОБЯЗАННОСТЬ ОРГАНА ПРЕДОСТАВИТЬ СВЕДЕНИЯ В ПРЕДЕЛАХ, ДОПУСКАЕМЫХ ТРЕБОВАНИЯМИ КОНСПИРАЦИИ И ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗГЛАШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ

¹⁷ Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. С. 144–151.

соответствующий орган обязан доказать. При этом деятельность по реализации субъективных юридических прав и обязанностей проистекает в рамках конкретного процессуального правоотношения, что позволяет отнести перечисленные компоненты к элементам его содержания.

ПРАВООТНОШЕНИЕ – ЭТО НЕ СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРАВА, А РЕЗУЛЬТАТ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРАВА НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ЕГО СУБЪЕКТОВ

Таким образом, формой оперативно-розыскного правоотношения, на наш взгляд, являются субъективные права и обязанности, а содержанием – деятельность (реальное поведение сторон) субъектов по их реализации, что наполняет конкретные отношения реальным содержанием, позволяет увидеть их в развитии и проанализировать характер юридических связей между их субъектами. Следовательно, правоотношение – это не составная часть права, а результат воздействия права на взаимоотношения конкретных его субъектов.

Список использованных источников

1. Общая теория государства и права: курс лекций / А. Ф. Вишневский. – 3-е изд., испр. и доп. – Минск: Тесей, 2009. – 368 с.
2. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М.: Юристъ, 1999. – 672 с.
3. Теория права и государства: учеб. пособие / под ред. проф. В. В. Лазарева. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Право и закон, 2002. – 576 с.
4. Современные проблемы правовых отношений: сб. науч. тр. / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД; под ред. В. А. Кучинского, Э. А. Саркисовой. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – 213 с.
5. Пашкеев, М. А. Теоретические основы правового регулирования деятельности милиции Республики Беларусь / М. А. Пашкеев. – Минск: Право и экономика, 2006. – 148 с.
6. О милиции: Закон Респ. Беларусь, 26 февр. 1991 г., № 637-ХП; в ред. Законов Респ. Беларусь от 23.04.1992 г., от 13.11.1992 г., от 22.02.1995 г., от 03.05.1996 г., от 29.06.1998 г., от 19.05.2000 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2003.
7. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – 24 с.

-
8. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 8 мая 2007 г. № 220-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 119. – 2/137.
  9. Об органах внутренних дел Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 17 июля 2007 г. № 263-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 173. – 2/1360.
  10. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД; под. общ. ред. И. И. Басецкого. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – 260 с.
  11. Азаров, В. А. Содержание и форма оперативно-розыскных правоотношений / В. А. Азаров // Государство и право. – 1998. – № 10.
  12. Философский словарь / под. ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М., 1986.
  13. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М., 1974.
  14. Алексеев, С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. – М., 1982. – Т. 2.
  15. Толстой, В. С. Содержание относительных правоотношений / В. С. Толстой // Советское государство и право. – 1969. – № 3.
  16. Самойлов, В. Г. О предмете правового регулирования оперативно-розыскной деятельности / В. Г. Самойлов, В. А. Шаров // Проблемы повышения эффективности деятельности оперативно-розыскных аппаратов ОВД в современных условиях. – Киев, 1985.
  17. Ткаченко, Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношений / Ю. Г. Ткаченко. – М., 1980.
  18. Гребельский, Д. В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности ОВД / Д. В. Гребельский. – М., 1977.
  19. Гайдельцов, В. С. Проблема правоотношений в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов Беларуси и России / В. С. Гайдельцов // Развитие и перспективы национальной правовой системы в контексте европейских интеграционных процессов: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16–17 июня 2005 г. / редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2005.
  20. Божьев, В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения / В. П. Божьев. – М., 1975.
  21. Спиридонов, Л. И. Теория государства и права / Л. И. Спиридонов. – М., 1996.

Дата поступления в редакцию 01.10.2009.

П. М. Умарова

ЗНАЧЕНИЕ И ПРАВОВАЯ ОХРАНА НЕДР

**Умарова Пацімат
Магамедаўна** – аспірант
юрыдычнага факультэта БДУ.
Даследуе пытанні прававой
аховы нетраў. Мае шэраг
публікацый па
дадзенай тэматыцы.

Эколагічнае права закрэпляе найбольш важныя грамадзкія адносіны па выкарыстанню прыродных рэсурсаў і ахове прыроды. Ахова навакольнага асяроддзя прымае ўсе большае значэнне, паколькі годныя ўмовы існавання чалавека непасрэдна залежаць ад таго, наскільки ён здольны гармонізаваць адносіны з прыродай у адпаведнасці з прыроднымі заканамаі і механізмамі функцыянавання, ведаць іх заканамаі.

У гэтым сувязі ў Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь закрэплено права грамадзян на бласпрыйнятную навакольнага асяроддзя. А ў адпаведнасці са ст. 14 Закона Рэспублікі Беларусь «Об ахове навакольнага асяроддзя» права на бласпрыйнятную навакольнага асяроддзя прыналежыць грамадзяніну ад народжэння і падлежыць ахове як асабістае немаёмнае права, не звязанае з маёмнасцю, у парадку, устаанавленым заканадавецтвам Рэспублікі Беларусь.

Асабае месца сярод астальных прыродных аб'ектаў як адно з умоваў забеспячэння бласпрыйтнага навакольнага асяроддзя займаюць недра. У першых, будучы мінеральнай асновай прыроднай навакольнага асяроддзя, недра тесна звязаны са ўсіма іх кампанентамі. Гэтая звязь выражаецца ў тым, што пры выкарыстанні недраў аказваецца інтэнсіўнае ўздзеянне на зямлю, ваду, атмасферны воздух. Працэсы, протекаючыя ў недрах (вулканічныя, сейсмічныя, магматычныя), маюць не толькі геалагічнае значэнне, но і апааспосававанае ўплываюць на стан гідрасферы, атмасферы і біясферы.

У другіх, здабыча карысных выкапаваных застаецца праблемаючага відам недрапольвання, а карысныя выкапаваныя ў сваю ачаередзь характэрызуюцца невырабавнасцю – абразаемыя ў працягу доўгіх тэктанічных працэсаў, яны практычна не растанавляюцца.

В-третьих, недра и содержащиеся в них полезные ископаемые имеют колоссальное промышленное значение и являются решающим фактором развития и функционирования экономики многих стран мира. Как известно, целый ряд государств развивается и живет за счет добычи и продажи полезных ископаемых, в бюджете иных государств значительную долю занимают доходы от продажи нефти, газа и других полезных ископаемых.

Особое значение недр подтверждается также тем, что недра Республики Беларусь являются исключительной собственностью государства. Государство реализует принадлежащие ему права владения, пользования и распоряжения недрами через уполномоченные государственные органы.

ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЕДР ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ ТЕМ, ЧТО НЕДРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ЯВЛЯЮТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ ГОСУДАРСТВА

Недра и право пользования ими не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада в уставный фонд, залога или отчуждаться в иной форме.

На основании сказанного можно сделать вывод о том, что недра являются одним из наиболее ценных природных ресурсов, широко используемых в различных целях.

Необходимо отметить, что геологические исследования в Беларуси ведутся с начала XIX в. Еще в недалеком прошлом о Беларуси писали как о территории заболоченной, покрытой лесами, с многочисленными озерами и реками, недра которой бедны полезными ископаемыми и неперспективны. К началу XX в. были выявлены лишь месторождения поверхностного и погребенного торфа, горючих сланцев, фосфоритов, глин, песков, мела, доломитов и некоторых других полезных ископаемых, характерных для самой верхней части земной коры. Систематическое изучение недр началось лишь в двадцатых годах прошлого столетия. Уже к середине XX в. геологи дали достаточно оптимистичные прогнозы относительно обнаружения в недрах Беларуси полезных ископаемых. Вывод был сделан правильно: недра Беларуси таят в себе месторождения различных видов полезных ископаемых.

За последние 50–60 лет открыто более 4000 месторождений и проявлений полезных ископаемых, не считая многочисленных месторождений торфа и сапропеля. Одни из месторождений уже разрабатываются, другие ждут своей очереди, так как для их освоения необходимо не только развитие новых технологий и технических средств, но и технико-экономическая оценка, сочетающая экономическую целесообразность разработки и сохранение экологической безопасности территории¹.

¹ *Природные ресурсы Беларуси.*

Недра и залегающие в них полезные ископаемые являются важной составляющей потенциала нашей страны. В условиях динамично развивающегося промышленного производства невозможно себе представить современную экономику без горючих полезных ископаемых, руд, минералов. Сегодня перед геологической отраслью и научными организациями стоит важная задача: максимально обеспечить промышленность собственными топливно-энергетическими ресурсами. Но поскольку содержимое недр потребляется и конечно, на первый план выходит проблема надлежащего правового регулирования деятельности заинтересованных лиц и государства по использованию недр.

Сегодня становится актуальным создание эффективной системы использования природных ресурсов, которая позволит обеспечить их рациональное использование, охрану и воспроизводство минерально-сырьевой базы. Это является приоритетным направлением экологической политики государства.

Большая роль в рамках данной экологической политики принадлежит и правовой охране недр. К числу ключевых правовых дефиниций в сфере правовой охраны недр относится понятие «недра». От его содержания зависит сфера регулируемых отношений и пути развития не только законодательства о недрах, но в определенной степени и смежных отраслей законодательства.

УЯСНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ТЕРМИНА «НЕДРА» ПОЗВОЛИТ ПРАВИЛЬНО УСТАНОВИТЬ КРУГ ОТНОШЕНИЙ, ПОДПАДАЮЩИХ ПОД ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДРАХ И ВОВЛЕКАЕМЫХ В СФЕРУ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ И ОСМЫСЛЕНИЯ

Необходимость же исследования понятия «недра» объясняется следующими обстоятельствами.

Во-первых, уяснение содержания данного термина позволит правильно установить круг отношений, подпадающих под действие законодательства о недрах и вовлекаемых в сферу научного изучения и осмысления. Его юридически четкое определение позволит избежать возможных коллизий между нормами законодательства о недрах и нормами водного, земельного законодательства, а также двоякого толкования и применения в разных значениях как в научной литературе, так и в процессе законотворческой, правоприменительной деятельности.

Во-вторых, установление вкладываемого законом в термин «недра» содержания необходимо для понимания сущности и оценки полноты правовых мер охраны недр, специфики государственного управления в данной области, функций органов, осуществляющих это управление. Думается, что без раскрытия понятия «недра» невозможно установить надлежащие

правовые средства их охраны, а также определить направления совершенствования законодательства о недрах.

Недра как материально-энергетическая система, в сущности, являются объектом геологии. Поэтому специфика недр как объекта охраны, средства и формы их охраны могут пониматься как в собственно естественнонаучном (геологическом), так и в правовом смыслах. Однако для установления сферы применения законодательства о недрах, разграничения этой отрасли и иных отраслей законодательства о природных ресурсах значение имеет именно юридическое понятие «недра». Следует отметить в связи с этим, что для идентификации недр в этом качестве они должны быть надлежащим образом описаны, то есть, определены признаки, позволяющие выделить отношения, возникающие по поводу их охраны².

В разное время, опираясь на действующее законодательство и достижения юридической науки, ученые предлагали по-своему рассматривать понятия «недра». Иными словами, в юридической литературе авторы по-разному подходят к определению понятия «недра».

Как отмечает В. Г. Игнатов, «в геологии принято два определения понятия «недра». В широком смысле недра Земли простираются от её поверхности до центра и включают земную кору, мантию и ядро. В узком смысле под недрами понимают верхнюю часть земной коры, в пределах которой возможна добыча полезных ископаемых»³. В свою очередь Л. Н. Мороз отмечает: «В естественном состоянии недра выступают в виде объемно-плоскостных пространств внутренней геосферы, выходящих на земную поверхность или расположенные под землёй и водами»⁴.

Недра образуют конус, основанием которого является поверхность земного шара в пределах территории конкретного государства, заполненный органическими и неорганическими веществами, находящимися в твердом, жидком и газообразном состоянии, в простейших структурных и сложных соединениях. По этому поводу Б. Д. Клюкин отмечает следующее: «Часть природной среды при выделении в горизонтальной плоскости определяется в границах, соответствующих соизмеримой над участком недр поверхности земельного участка, а по глубине определяется верхними и нижними показателями проникновения в глубь Земли»⁵. Б. В. Ерофеев дает следующее определение: «под недрами понимается часть земной коры, расположенная ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков,

² Пашутин Т. А. *Некоторые вопросы правового регулирования недропользования.* С. 31.

³ Игнатов В. Г. *Экологическое право.* С. 185.

⁴ Мороз Л. Н. *Недра Республики Беларусь.* С. 5.

⁵ Галузо Л. А. *Правовое регулирование недропользования.* С. 91.

простирающаяся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения»⁶.

В свою очередь, ныне действующий Кодекс Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. (далее – Кодекс о недрах) дает следующее определение недр: **«недра – часть земной коры, расположенная ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности, дна водоемов, водотоков».**

Проанализировав несколько определений понятий «недра», предлагаемых разными авторами, мы приходим к выводу о том, что наиболее приемлемым является определение, закрепленное в Кодексе о недрах.

Законодательство Республики Беларусь о недрах основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из Кодекса Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. и других законов, нормативных правовых актов Президента Республики Беларусь и иных актов законодательства.

Кодекс о недрах регулирует отношения, возникающие в связи с геологическим изучением, использованием и охраной недр Беларуси. Он также регулирует отношения в области недропользования, в том числе с иностранными юридическими и физическими лицами. Отношения, связанные с использова-

КОДЕКС О НЕДРАХ РЕГУЛИРУЕТ ОТНОШЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С ГЕОЛОГИЧЕСКИМ ИЗУЧЕНИЕМ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ И ОХРАНОЙ НЕДР БЕЛАРУСИ, А ТАКЖЕ СОДЕРЖИТ В СЕБЕ ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ НЕДР

нием и охраной земель, вод, лесов, растительного и животного мира, атмосферного воздуха, возникающие при пользовании недрами, регулируются специальным законодательством.

Следует также отметить, что Кодекс о недрах содержит в себе принципы использования и охраны недр. Если же говорить в общем о принципах права, в том числе и экологического, то необходимо отметить, что принципы представляют собой руководящие положения, в соответствии с которыми строится вся отрасль права, основные идеи, выражающие его сущность и социальное назначение. Принципами права должны руководствоваться все участники отношений недропользования – органы законодательной (представительной), исполнительной и судебной власти, субъекты предпринимательской деятельности и граждане – недропользователи. Право недропользования основано как на общих принципах белорусского права (общеправовых), так и на принципах данной отрасли (отраслевых). Общими, определяющими сущность права в целом являются принципы законности, равноправия, единства юридических прав и обязанностей и некоторые другие.

Основными принципами пользования недрами в Республике Беларусь являются:

- полнота и комплексность геологического изучения недр;
- рациональное использование недр и их охрана;
- нормирование в области использования и охраны недр;
- платность пользования недрами, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом о недрах и иными законодательными актами;
- обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, имущества граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц, имущества, находящегося в собственности государства;
- предотвращение вредного воздействия на окружающую среду.

Остановимся более подробно на некоторых принципах. Итак, принцип рационального использования ресурсов недр. В самом общем виде под рациональным использованием природных ресурсов, в том числе ресурсов недр, понимается система деятельности, призванная обеспечить наиболее эффективный режим воспроизводства и экономной эксплуатации природных ресурсов с учетом перспективных интересов развивающегося хозяйства и здоровья людей.

Использовать природные ресурсы рационально – значит учитывать законы природы, потенциальные возможности природной среды, необходимость воспроизводства природных ресурсов и не допускать необратимых последствий для природной среды и здоровья человека. Применительно к ресурсам недр понятие рационального природопользования приобретает особое содержание. Следует учитывать, что основной вид ресурсов недр – полезные ископаемые – относятся к невозобновимым природным ресурсам. В связи с этим под воспроизводством минерально-сырьевой базы понимается не натуральное восстановление полезных ископаемых, а поиск и разведка новых месторождений. С целью обеспечения рационального использования недр недропользователи обязаны соблюдать утвержденные стандарты (нормы и правила) по технологии ведения работ, не допускать сверхнормативные потери полезных ископаемых при их добыче, не допускать разубоживания, т. е. потери части полезных ископаемых из-за смешивания с пустыми породами. Законодательством запрещается выборочная отработка более богатых участков недр и порча других полезных ископаемых. Применяемые технологии должны обеспечивать

ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РЕСУРСАМ НЕДР ПОНЯТИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИОБРЕТАЕТ ОСОБОЕ СОДЕРЖАНИЕ

наиболее полное и экономически целесообразное извлечение из недр основных и совместно с ними залегающих полезных ископаемых в пределах горного отвода.

Принцип нормирования в области использования и охраны недр. Нормирование в области использования и охраны недр осуществляется путем установления:

- лимитов добычи полезных ископаемых;
- нормативов допустимых потерь полезных ископаемых;
- нормативов эксплуатационных потерь полезных ископаемых.

Лимиты добычи полезных ископаемых (кроме общераспространенных полезных ископаемых и подземных вод) утверждаются Советом Министров Республики Беларусь по представлению Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. Лимиты добычи общераспространенных полезных ископаемых и подземных вод утверждаются местными Советами депутатов по согласованию с территориальными органами Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь.

Потерями полезных ископаемых считается часть балансовых запасов полезных ископаемых, не извлеченных из недр при разработке месторождения или утраченных в процессе добычи и переработки. Допустимыми потерями полезных ископаемых при их добыче считается часть балансовых запасов полезных ископаемых, не извлеченных из недр, а также оставленных в отвалах, местах складирования, на транспортных путях, в пределах установленных нормативов эксплуатационных потерь полезных ископаемых. Нормативы эксплуатационных потерь полезных ископаемых устанавливаются отдельно для конкретной части месторождения или группы месторождений, аналогичных по горно-геологическим, горнотехническим, технологическим, экономическим и иным условиям их разработки. Нормативы допустимых и эксплуатационных потерь полезных ископаемых создаются недропользователями, осуществляющими разработку месторождения, на основе технических нормативных правовых актов, проектной документации на разработку месторождения полезных ископаемых, не должны превышать значений, предусмотренных данной документацией и утверждаются территориальными органами Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь по согласованию с органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь.

В мире принцип платности использования ресурсов недр является практически всеобщим. В Республике Беларусь этот принцип реализуется через установление системы платежей за пользование недрами и налога на добычу полезных ископаемых.

Проведенное в данной работе исследование понятия и специфики «недр» позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, недра – часть земной коры, расположенная ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности, дна водоемов, водотоков.

Во-вторых, недра – это естественный фундамент земной поверхности, так называемая естественная кладовая земли, в которой основным богатством выступают полезные ископаемые. Однако использование богатств недр сопровождается истощением их запасов. В добавление к присущей всем природным ресурсам исчерпаемости, полезные ископаемые, разработка которых остается преобладающим видом использования недр, характеризуются невозобновимостью. Полезные ископаемые и минеральные ресурсы не поддаются восстановлению, и в процессе разработки, а также их последующего потребления они могут исчезнуть вообще.

В-третьих, особое значение недр подтверждается также тем, что недра Республики Беларусь являются исключительной собственностью государства. Государство реализует принадлежащие ему права владения, пользования и распоряжения недрами через уполномоченные государственные органы. Недра не могут быть предметом залога, купли-продажи, дарения, наследования, вклада в уставный фонд, а также предметом отчуждения в иной форме.

В-четвертых, будучи пространственно-операционным базисом любой хозяйственной деятельности, недра оказывают большое воздействие на состояние иных компонентов экосистемы.

В-пятых, полезные ископаемые имеют колоссальное значение для дальнейшего развития нашей страны. Их добыча растет и приносит большие доходы.

Данные обстоятельства обуславливают необходимость совершенствования правового регулирования недропользования и правовой охраны недр.

В МИРЕ ПРИНЦИП ПЛАТНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ НЕДР ЯВЛЯЕТСЯ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕОБЩИМ. В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЭТОТ ПРИНЦИП РЕАЛИЗУЕТСЯ ЧЕРЕЗ УСТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПЛАТЕЖЕЙ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ НЕДРАМИ И НАЛОГА НА ДОБЫЧУ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
2. Кодекс Республики Беларусь о недрах: принят Палатой представителей 10 июня 2008 г.: одобр. Советом Республики 20 июня 2008 г.: текст Кодекса по состоянию на 14 июля 2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
3. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь от 26.11.1992 N 1982-ХІІ: с изм. и доп.: текст по состоянию на 1 января 2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
4. Природные ресурсы Беларуси [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.belarus.by/ru/belarus/about/resources>. – Дата доступа: 01.09.2009.
5. Пашутин, Т. А. Некоторые вопросы правового регулирования недропользования / Т. А. Пашутин. – Минск, 2001.
6. Игнатов, В.Г. Экологическое право / В. Г. Игнатов. – Москва; Ростов-на-Дону: МарТ, 2005. – 463 с.
7. Мороз, Л. Н. Недра Республики Беларусь / Л. Н. Мороз. – Минск, 1995. – 162 с.
8. Галузо, Л. А. Правовое регулирование недропользования в странах СНГ / Л. А. Галузо // Право и экономика. – 2005. – 213 с.
9. Ерофеев, Б. В. Экологическое право / Б. В. Ерофеев. – 4-е изд. – М.: Новый Юрист, 1998. – 686 с.

Дата поступления в редакцию 30.11.2009.

М. П. Шруб

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ И БЕЛОРУССКИМИ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕКС-ТРАФФИКИНГА

Проблемы расследования торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации (секс-траффикинга) раскрывались в работах многих авторов. Изучению борьбы с данным видом преступлений в Республике Беларусь посвящены исследования Л. Н. Калининича, В. В. Петко, П. Холмса. Среди украинских и российских авторов вопросы этой тематики рассматривались В. К. Весельским, А. И. Дворкиным, С. Ю. Журавлевым, А. Ю. Олимпиевым, А. М. Пигаевым, В. В. Пясковским, Г. К. Смирновым, И. Ч. Шушкевич и др.

Изучение судебно-следственной практики показывает, что одним из важных аспектов расследования секс-траффикинга является взаимодействие следователя с неправительственными организациями (НПО). Несмотря на то, что в некоторых из указанных работ затрагивался данный вопрос (в контексте общих вопросов расследования либо в целом взаимодействия следователя в ходе производства по уголовному делу), должного внимания ему не уделялось. Следует отметить, что проблемы взаимодействия правоохранительных органов и НПО по предотвращению и борьбе с торговлей людьми были освещены в работе Т. И. Возна, однако автор рассматривает данное понятие в широком смысле, не касаясь непосредственно деятельности следователя¹.

Исходя из изложенного и принимая во внимание тот факт, что в Государственной программе противодействия торговле людьми, нелегальной миграции и связанным с ними противоправным деяниям на 2008–2010 гг. в качестве одной

Шруб Максим Паў-лавіч – старшы выкладчык кафедры крыміналістыкі Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь, магістр права. *Навуковыя інтарэсы: процідзеянне гандлю людзьмі. Мае больш за 35 навуковых работ па праблеме процідзеяння гандлю людзьмі, у тым ліку 2 манаграфіі, 2 дапаможнікі (у сааўтарстве).*

¹ Возна Т. И. Деятельность правоохранительных органов и неправительственных организаций и их взаимодействие относительно предотвращения и борьбы с торговлей людьми.

из приоритетных задач определяется развитие сотрудничества с международными межправительственными и неправительственными организациями, считаем необходимым рассмотреть проблему взаимодействия следователя с НПО при расследовании секс-траффикинга.

Согласно действующему в Республике Беларусь законодательству в противодействии торговле людьми задействован целый ряд министерств и ведомств. Вместе с тем при расследовании рассматриваемых преступлений следователю приходится сталкиваться преимущественно с теми организациями, которые непосредственно работают с жертвами торговли людьми (ЖТЛ), осуществляя меры социальной защиты и реабилитации. Обеспечение оказания именно такой конкретной помощи является залогом установления доверительных отношений с пострадавшими и формирования у них желания сотрудничать с правоохранительными органами².

² Шруб М. П. *Методика расследования торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации*. С. 97.

Указ Президента Республики Беларусь № 352 от 8.08.2005 г. «О предотвращении последствий торговли людьми» предусматривает, что социальная защита и реабилитация ЖТЛ осуществляется безвозмездно и включает предоставление временных мест пребывания; правовую, медицинскую и психологическую помощь; поиск семей несовершеннолетних либо устройство их в другие семьи (интернаты); содействие в трудоустройстве; иную помощь по решению местных органов власти (п. 4). В п. 6 данного правового акта организация указанных мер возлагается на государственные органы по труду и социальной защите, образования и здравоохранения местных исполнительных и распорядительных органов. Согласно п. 5 указа в целях возвращения к благоприятным условиям жизни ЖТЛ в зависимости от возраста направляются органами уголовного преследования в территориальные центры социального обслуживания населения, детские социальные приюты, органы здравоохранения³. Фактически указ устанавливает правовую регламентацию процедуры, которую в литературе по проблеме торговли людьми принято называть «механизмом перенаправления жертв торговли людьми» (МПЖ)⁴, и задействует в ее реализации исключительно государственные органы.

³ *О предотвращении последствий торговли людьми...*

⁴ *Механизмы перенаправления жертв торговли людьми на национальном уровне...*

Согласно данным УН и ПТЛ КМ МВД Республики Беларусь *специализированные* государственные центры, занимающиеся реабилитацией исключительно ЖТЛ, в настоящее время в стране отсутствуют. Статистика по видам оказанной помощи не ведется. При этом отмечается, что, например,

в 2008 г. в государственные реабилитационные учреждения обратились 38 ЖТЛ из 591 установленной правоохранными органами⁵.

Кроме государственных структур, хотя это прямо и не предусмотрено действующим законодательством, помощь пострадавшим от торговли людьми оказывают международные организации и белорусские общественные объединения. Анализ статистических данных представительства Международной организации по миграции в Республике Беларусь (МОМ) показывает, что за этот же период данной организацией в рамках программы «Борьба с торговлей людьми: Республика Беларусь» реинтеграционная помощь была оказана 218 ЖТЛ. Из них 37 направлены органами внутренних дел, 174 – общественными объединениями, 4 – международными организациями, 3 – иными органами. При этом важно отметить, что большинство пострадавших, поступивших из общественных объединений, изначально было направлено туда правоохранными органами⁶.

Таким образом, в 2008 г. Реабилитацию в государственных учреждениях прошли 6% ЖТЛ. Вместе с тем только МОМ реинтеграционная помощь была оказана 37% из установленных правоохранными органами ЖТЛ. При этом следует учитывать, что ряд НПО, в том числе сотрудничающих с МОМ⁷, самостоятельно оказывают помощь ЖТЛ, поступающим из органов уголовного преследования, перенаправляя их в данную организацию лишь в случаях загруженности.

Приведенные статистические данные подтверждаются результатами нашего исследования. Так, 57% следователей и 68% оперуполномоченных отметили, что при расследовании торговли людьми имеет место взаимодействие с МО и НПО. 63% и 83% опрошенных соответственно считают, что такое взаимодействие способствует выявлению, раскрытию и расследованию преступлений данного вида.

Очевидно, что при имеющейся необходимой правовой базе, вменяющей в обязанность соответствующим государственным учреждениям осуществлять социальную поддержку и реабилитацию ЖТЛ, белорусская правоохранительная практика в решении данных задач идет по пути взаимодействия с НПО. Справедливости ради следует отметить, что аналогичное положение дел имеет место во многих странах Европы и США⁸. Такой подход, по нашему мнению, обусловлен следующими предпосылками.

⁵ *Перспективы международного сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с торговлей людьми.*

⁶ *Там же.*

⁷ *Шруб М. П. Методика расследования торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации. С. 158.*

КРОМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР, ПОМОЩЬ ПОСТРАДАВШИМ ОТ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ ОКАЗЫВАЮТ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И БЕЛОРУССКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

⁸ *Предупреждение и борьба с торговлей людьми...; Противдействие торговле людьми II.*

1. *Значительный опыт работы НПО по оказанию реинтеграционной помощи ЖТЛ.* Активные меры борьбы с торговлей людьми в Беларуси стали приниматься с начала 2000-х годов с принятием Государственной программы комплексных мер по противодействию торговле людьми и распространению проституции на 2002–2007 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 8 ноября 2001 г. № 1636. Вместе с тем Указ Президента Республики Беларусь № 352 от 8.08.2005 г. «О предотвращении последствий торговли людьми», возложивший на государственные органы принятие мер социальной защиты и реабилитации в отношении ЖТЛ, вступил в силу с 1 октября 2005 г. Таким образом, с момента возбуждения первых уголовных дел о торговле людьми жертвы данных преступлений стали направляться органами уголовного преследования для реабилитации в НПО, которые уже имеют опыт такой работы. Так, например, с 2002 по 2005 годы (до принятия Указа № 352) МОМ была оказана реинтеграционная помощь 872 ЖТЛ⁹.

Кроме того, сами жертвы обращаются за помощью в НПО, поскольку деятельность таких организаций широко рекламируется, работают «горячие линии» и т. д. Немаловажную роль здесь также играет возможность получить реинтеграционную помощь даже при нежелании пострадавших обращаться в правоохранительные органы.

2. *НПО являются полноценными субъектами идентификации и перенаправления ЖТЛ.* Исходя из содержания п. 1 Указа № 352, условием признания лица ЖТЛ является не только факт совершения в отношении его деяния, влекущего ответственность по ст. 181 УК (либо других деяний, направленных на его использование с целью сексуальной или иной эксплуатации, ответственность за которые предусмотрена статьями 171, 182, 187 УК), но и факт осуществления в связи с их совершением уголовного преследования. Следует отметить, что в этой части национальное законодательство не соответствует международным документам, в частности ратифицированному Республикой Беларусь Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющему Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. (далее – Палермский протокол ООН). При этом из п. 5 Указа следует, что для

⁹ *Перспективы международного сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с торговлей людьми.*

САМИ ЖЕРТВЫ ОБРАЩАЮТСЯ ЗА ПОМОЩЬЮ В НПО, ПОСКОЛЬКУ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ШИРОКО РЕКЛАМИРУЕТСЯ, РАБОТАЮТ «ГОРЯЧИЕ ЛИНИИ» И Т. Д. НЕМАЛОВАЖНУЮ РОЛЬ ЗДЕСЬ ТАКЖЕ ИГРАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЛУЧИТЬ РЕИНТЕГРАЦИОННУЮ ПОМОЩЬ ДАЖЕ ПРИ НЕЖЕЛАНИИ ПОСТРАДАВШИХ ОБРАЩАТЬСЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

применения мер социальной защиты и реабилитации ЖТЛ направляются в указанные выше государственные учреждения органами уголовного преследования.

Из изложенного можно сделать вывод, во-первых, о том, что лицо, пострадавшее от торговли людьми и не желающее обращаться в правоохранительные органы (либо сотрудничать с ними), не может получить предусмотренный законодательством пакет услуг, поскольку формально ЖТЛ не является. Во-вторых, государственные органы, уполномоченные Указом № 352 применять меры соцзащиты и реабилитации, не могут быть субъектами идентификации и перенаправления ЖТЛ, поскольку таковые не могут туда попасть, минуя органы уголовного преследования, т. е. взаимодействие следователя с такими органами может быть только односторонним.

Что же касается НПО, то в идентификации ЖТЛ данные организации руководствуются положениями Палермского протокола ООН, который не связывает понятие ЖТЛ с осуществлением уголовного преследования по факту трафика, и оказывают реинтеграционную помощь ЖТЛ, независимо от факта их участия в уголовном процессе. Другими словами, для НПО орган уголовного преследования является, хотя и основным, но не единственным источником направления ЖТЛ. Таким образом, НПО являются полноценными субъектами идентификации и перенаправления жертв, что обуславливает возможность двустороннего взаимодействия с данными организациями органов уголовного преследования. Хотя отдельной строки статистики о количестве ЖТЛ, которые были направлены НПО в органы уголовного преследования, не ведется, результаты проведенного нами исследования показывают, что НПО перенаправляют для участия в уголовном процессе до 50% идентифицированных ими ЖТЛ.

НПО ЯВЛЯЮТСЯ ПОЛНОЦЕННЫМИ СУБЪЕКТАМИ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ПЕРЕНАПРАВЛЕНИЯ ЖЕРТВ, ЧТО ОБУСЛОВЛИВАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ДВУСТОРОННЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ДАННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

3. *Наличие в штате НПО квалифицированных кадров, специализирующихся на работе в области противодействия торговле людьми.* Компетентные НПО реализуют в республике соответствующие программы по противодействию торговле людьми¹⁰, т. е. специализируются на работе с ЖТЛ и имеют в своем штате специально обученных квалифицированных сотрудников. Данное обстоятельство вытекает из общепризнанного в международной практике МПЖ положения о том, что «на национальном уровне система коммуникаций должна разрабатываться в соответствии со стремлением к большей степени специализации»¹¹.

¹⁰ Опыт деятельности горячей линии «Ла Страда» по предотвращению торговли людьми в Беларуси.

¹¹ Пособие для сотрудников правоохранительных органов, судей, сотрудников неправительственных и международных организаций... С. 22.

Как отмечалось ранее, в структуре государственных органов, на которые законом возложены обязанности по социальной защите и реабилитации жертв, специализированных центров (подразделений) не имеется. Более того, сотрудники данных государственных организаций не имеют специальной подготовки, необходимой для работы с жертвами. На настоящий момент в Международном учебном центре подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми Академии МВД Республики Беларусь по специально разработанному для данной категории сотрудников курсу прошли обучение только две группы слушателей.

4. *Наличие в НПО специализированных шелтеров для ЖТЛ.* Отсутствие специализирующихся исключительно на работе с ЖТЛ государственных органов исключает возможность предоставления определенных услуг только данной категории лиц (например, предоставления временных мест пребывания), что, в свою очередь, исключает возможность обеспечения конфиденциальности (неразглашения сведений о личности), являющейся залогом установления следователем доверительных отношений с потерпевшей и получения от нее правдивых показаний. Вместе с тем создание таких подразделений (центров), по мнению УН и ПТЛ КМ МВД Республики Беларусь, является нецелесообразным, так как они не могут быть достаточно загружены.

МОМ И ОО «БАМХЖ» ПРЕДОСТАВЛЯЮТ ШЕЛТЕРЫ, В КОТОРЫХ РАЗМЕЩАЮТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЖЕРТВЫ РАССМАТРИВАЕМОГО ВИДА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Наряду с этим, МОМ и ОО «БАМХЖ» предоставляют шелтеры, в которых размещаются исключительно жертвы рассматриваемого вида преступлений.

Местонахождение шелтеров, в отличие от государственных территориальных центров социального обслуживания населения (детских социальных приютов, органов здравоохранения), не разглашается, что, помимо реабилитации, обеспечивает безопасность пострадавших.

5. *Широкий перечень видов реинтеграционной поддержки, оказываемый НПО ЖТЛ.* Перечень мер социальной защиты и реабилитации ЖТЛ, определенный Указом № 352, является довольно широким, но вместе с тем исчерпывающим для соответствующих государственных органов (см. выше). Хотя п. 4.7 Указа и предусматривает возможность оказания жертвам и иной помощи в соответствии с решениями местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов, в ходе проведенного нами исследования не было установлено подобных фактов при условии отсутствия статистических данных.

Следовательно, для инициирования названными органами оказания не предусмотренных Указом видов помощи необходим прецедент. Таковой, по нашему мнению, может возникнуть при условии обращения за конкретным видом помощи пострадавшей (либо по ее просьбе следователя) и предполагает принятие решения, которое предварительно должно быть вынесено на обсуждение указанными органами. При данных обстоятельствах возможность возникновения такого прецедента сводится к минимуму, поскольку, как показывает изучение эмпирических материалов, ЖТЛ не обращаются за помощью в государственные органы, в первую очередь, по причине боязни огласки произошедших с ними событий. Кроме того, как отмечалось выше, такое обращение возможно только посредством перенаправления ЖТЛ органом уголовного преследования.

Наряду с изложенным, спектр видов поддержки, оказываемой НПО, несколько шире, является более гибким и конкретизированным. Так, например, МОМ с 2002 г. по настоящее время ЖТЛ оказываются следующие услуги: встреча в аэропорту; предоставление приюта и транспорта; консультирование (предоставление полезной информации); финансовая и социальная поддержка; обучение на курсах (с 2002 по 2009 гг. – более чем по 18-ти специальностям) и иная поддержка в получении образования (предоставление жилья, инструментария, билетов и т. д.); медицинская, психологическая, юридическая помощь; предоставление жилья; оказание содействия в восстановлении паспорта; помощь членам семьи (детям); предоставление возможности пребывания в реабилитационном (медицинском) центре. Использование платных услуг (медицинских, юридических и др.) обеспечивает их более высокий качественный уровень. Приведенный перечень видов поддержки не является исчерпывающим и стандартизированным. При этом важно отметить, что все виды помощи предоставляются ЖТЛ безвозмездно и на конфиденциальной основе.

СПЕКТР ВИДОВ ПОДДЕРЖКИ, ОКАЗЫВАЕМОЙ НПО, ЯВЛЯЕТСЯ ГИБКИМ И КОНКРЕТИЗИРОВАННЫМ

6. *Неформальный механизм взаимодействия НПО с органами уголовного преследования.* Взаимодействие следователя с НПО при производстве по уголовным делам не регламентировано нормативными правовыми актами. Однако, наряду с отрицательными моментами, такими, как отсутствие четко определенных обязанностей сторон, их ответственности, существуют и неоспоримые преимущества. Взаимодействие следователя с НПО носит неформальный характер и практически всегда организуется на личном уровне, а потому исключает волокиту, обеспечивает оперативность реагирования на изменяющуюся

следственную ситуацию, динамичность планирования расследования в целях своевременной защиты пострадавших и избрания виновных.

Подводя итог, можно констатировать, что приведенные причины являются весомыми аргументами обоснованности и целесообразности взаимодействия следователя с НПО в процессе расследования секс-траффикинга.

Изучение качественной стороны правоприменительной практики и деятельности НПО по оказанию реинтеграционной поддержки ЖТЛ показывает, что в ходе такого взаимодействия следователем может быть решен ряд задач:

- идентификация и реализация механизма перенаправления ЖТЛ;
- организационное обеспечение участия ЖТЛ в уголовном процессе;
- обмен информацией;
- обеспечение безопасности ЖТЛ;
- использование специальных знаний в расследовании.

При этом решение каждой конкретной задачи предполагает различные формы взаимодействия следователя с НПО.

Изложенное позволяет заключить, что взаимодействие следователя с НПО при производстве по уголовным делам рассматриваемой категории является ценным не только с точки зрения реализации положений международного и национального законодательства о защите ЖТЛ, но и с позиции выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Список использованных источников

1. Калинин, Л. Н. Расследование преступлений, связанных с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации / Л. Н. Калинин, В. В. Петко, Д. В. Петко. – Минск: Бонем, 2005. – 248 с.
2. Холмс, П. Руководство по противодействию торговле людьми для сотрудников правоохранительных органов Республики Беларусь / П. Холмс. – Минск, 2003. – 357 с.
3. Весельский, В. К. Торговля людьми в Україні (проблеми розслідування): навчальний посібник / В. К. Весельский, В. В. Пясковський. – К.: КНТ, 2007. – 268 с.
4. Торговля людьми в Российской Федерации: квалификация, предупреждение, расследование: учеб.-метод. пособие / А. И. Дворкин [и др.]; под общ. ред. А. И. Дворкина. – М.: Юрист, 2007. – 293 с.
5. Журавлев, С. Ю. Торговля людьми: механизм преступной деятельности, методика расследования: науч.-практ. пособие / С. Ю. Журавлев, А. М. Пигаев. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 216 с.

6. Олимпиев, А. Ю. Противодействие торговле людьми. Методика расследования уголовных дел и способы проведения оперативно-розыскных мероприятий: метод. пособие / А. Ю. Олимпиев; гл. ред.: Н. Д. Эриашвили. – М.: Закон и право, 2009. – 111 с.
7. Смирнов, Г. К. Методика расследования торговли людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г. К. Смирнов; Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2008. – 29 с.
8. Особенности предотвращения и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми: учеб. пособие / И. Ч. Шушкевич [и др.]; под общ. ред. И. Ч. Шушкевич. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 312 с.
9. Возна, Т. И. Деятельность правоохранительных органов и неправительственных организаций и их взаимодействие относительно предотвращения и борьбы с торговлей людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 / Т. И. Возна; Нац. ун-т внутр. дел. – Х., 2003. – 19 с.
10. Об утверждении государственной программы противодействия торговле людьми, нелегальной миграции и связанным с ними противоправным деяниям на 2008–2010 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 6 декабря 2007 г., № 624 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 1 / 9174.
11. О предотвращении последствий торговли людьми: Указ Президента Респ. Беларусь, 8 августа 2005 г., № 352 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 1 / 6671.
12. Шруб, М. П. Методика расследования торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации / М. П. Шруб; под ред. В. М. Логвина. – Минск: Тесей, 2009. – 176 с.
13. Механизмы перенаправления жертв торговли людьми на национальном уровне: объединяя усилия по защите прав жертв торговли людьми: практ. рук-во / ОБСЕ, БДИПЧ. – Варшава, 2004. – 136 с.
14. Перспективы международного сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с торговлей людьми // Материалы пятой междунар. конф. правоохранительных органов, Киев, 31 марта – 2 апреля 2009 г. – Киев, 2009.
15. Предупреждение и борьба с торговлей людьми, усиление мер защиты жертв траффинга через сотрудничество и совместную межведомственную подготовку специалистов по противодействию торговле людьми в странах ЕС, присоединяющихся к ЕС и граничащих с ними // Материалы регионального семинара AGIS III, Брюссель, 25–27 ноября 2009 г. – Брюссель, 2009.
16. Противодействие торговле людьми II // Материалы междунар. программы, Вашингтон, Эль-Пасо, Сан-Франциско, Тальса, Нью-Йорк, 11 сентября – 6 октября 2007 г.
17. О ратификации Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности: Закон Респ. Беларусь, 3 мая 2003 г., № 197-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 2 / 945.
18. Опыт деятельности горячей линии «Ла Страда» по предотвращению торговли людьми в Беларуси / Г. В. Тюрина [и др.]; под общ. ред. И. А. Альховка, Г. В. Тюриной. – Минск: Простыя лекі, 2006. – 64 с.
19. Пособие для сотрудников правоохранительных органов, судей, сотрудников неправительственных и международных организаций, обобщающее передовой опыт в области борьбы с торговлей людьми: учеб. пособие. – Брюссель, 2003. – 432 с.

Дата поступления ў рэдакцыю 12.02.2010.

В. Ю. Залатарэнка

АНАЛИЗ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИРМ-РАЗРАБОТЧИКОВ НОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Залатарэнка Віктар Юр'евіч – вучоны сакратар УА “Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны”. Сфера навуковых інтарэсаў – даследаванні ў вобласці стварэння і асваення новай тэхнікі. Мае 33 публікацыі па дадзенай тэматыцы. Распрацоўкі аўтара абаронены 8 аўтарскімі пасведчаннямі і 2 патэнтамі на вынаходніцтвы.

Известно, что техническая продукция является в большинстве своем наукоемкой, узкоспециализированной и в силу этого требует при разработке и постановке на производство значительных временных и финансовых затрат. Поэтому в условиях ресурсосберегающей экономики возрастает значение прогнозных оценок как самого рынка технической продукции конкретного вида, так и деятельности ведущих фирм и возможных конкурентов на этом рынке в краткосрочной (2–4 года) и среднесрочной (5–10 лет) перспективе. Эти данные позволяют товаропроизводителю своевременно вносить соответствующие коррективы в разработку изделия, придавая ему конкурентные преимущества и избегая финансовых потерь ещё на стадии его создания.

Таким образом, одной из важнейших задач, решаемых при разработке продукции, является анализ научно-технической деятельности фирм, работающих на исследуемом сегменте рынка. Он включает в себя изучение разработок ведущих в данной области фирм, направленных на совершенствование производимой ими продукции. При его проведении используются сведения о технико-экономических показателях объектов-аналогов продукции, выявленных в ходе исследований.

Учитывая специфику выполняемой задачи, исследования такого рода за рубежом классифицируются как конкурентная разведка (*competitive intelligence*). Она представляет собой особый подход к сбору информации, обобщающий исходные данные и повышающий надёжность принятия руководством предприятия-разработчика стратегических решений.

Достигается это благодаря превращению разрозненных сведений о научно-технической деятельности фирм в отвечающие конкретным потребностям систематизированные знания о состоянии дел, возможностях и намерениях конкурентов в сфере технической политики.

Анализ научно-технической деятельности фирм рассматривается в ряде публикаций. В работе Л. Г. Кравца анализируется общий подход к определению ведущих фирм и конкурентов в исследуемой области техники на основе анализа их изобретательской активности¹. В работе «Методические рекомендации по проведению патентных исследований» рассмотрена методика анализа условий конкуренции на исследуемом рынке продукции, в основе которой лежит использование патентных документов фирм в качестве информационной базы². Обе методики дают прогнозную оценку конкурентной среды с периодом упреждения от 1 года до 10 лет в зависимости от динамичности развития той или иной области техники.

Однако и в первом, и во втором случае для повышения достоверности оценок возникает необходимость проведения дополнительных исследований. Это обусловлено тем, что согласно мировой практике только 25 % запатентованных объектов разработки находят своё воплощение в промышленно освоенном изделии. Остальные 75 % патентных документов либо вообще не доходят до этой стадии разработки, либо представляют собой «патентный зонтик». Так классифицируется блок патентов, не позволяющий конкурентам проникать в область техники, где фирма-разработчик выступает лидером³. Таким образом, разработчику необходима дополнительная информация, позволяющая уточнять прогнозную оценку конкурентной среды и повышающая надежность прогноза.

В качестве выхода из проблемной ситуации предлагается наряду с изучением патентных документов проводить анализ рекламных проспектов и промышленных каталогов фирм, выпускающих продукцию данного профиля. Это позволит отслеживать дальнейшую судьбу изобретений на более поздних этапах разработки изделия, поскольку указанные документы публикуют данные уже о готовящейся к промышленному выпуску либо поставленной на производство продукции и содержат информацию о патентной защите разработки.

С учетом вышеизложенного целесообразно модифицировать методику анализа научно-технической деятельности фирм, работающих на исследуемом сегменте рынка.

¹ Кравец Л. Г. Патентно-информационный анализ. С. 32–37.

² Методические рекомендации по проведению патентных исследований. С. 74–82.

³ Лебедев О. Т., Филиппова Т. Ю. Основы маркетинга. С. 45.

Целью исследования является модификация методики анализа научно-технической деятельности фирм, работающих на исследуемом сегменте рынка, путём использования в качестве информационной базы наряду с патентными документами рекламных проспектов и промышленных каталогов фирм.

Для реализации цели необходимо:

- определить и обосновать информационную базу исследования;
- выявить фирмы-лидеры в исследуемой области техники;
- определить основные направления деятельности фирм в области создания новой техники;
- провести непосредственный анализ научно-технической деятельности ведущих фирм.

Информационная база исследования. В качестве информационной базы исследования служат патентные документы, рекламные проспекты и промышленные каталоги фирм, относящиеся к исследуемой предметной области. Они были собраны за 10-летний период, предшествующий началу проведения

**В КАЧЕСТВЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ
БАЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛУЖАТ
ПАТЕНТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, РЕК-
ЛАМНЫЕ ПРОСПЕКТЫ И ПРО-
МЫШЛЕННЫЕ КАТАЛОГИ ФИРМ,
ОТНОСЯЩИЕСЯ К ИССЛЕДУЕ-
МОЙ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ**

исследования. Выбор указанной информационной базы обусловлен тем, что разработка и постановка продукции на производство, как правило, сопровождается патентованием разрабатываемого изделия и публикацией сведений о нем в этих источниках информации. Причем эти публикации опережают выход изделия на рынок и осуществляются на различных этапах создания изделия в следующей последовательности: патентный документ (период упреждения в приборостроении составляет 2–5 лет) – рекламный проспект (соответственно 1–2 года) – промышленный каталог (отражает факт постановки продукции на производство). Таким образом, анализ данной информации позволяет более детально оценить конкурентную среду в исследуемой предметной области в краткосрочной и в среднесрочной перспективе. Необходимо отметить, что достоверность проводимого анализа зависит от полноты сбора информации.

Обращение к данным видам информации обусловлено также ее особенностями и определенными преимуществами перед другими источниками при решении задач прогнозирования. Эта информация отражает научно-техническую деятельность фирм на различных стадиях создания новой продукции, имеет ряд реквизитов, позволяющих определить ее страну происхождения, фирменную принадлежность и/или авторство, дату приоритета (либо выпуска в случае рекламного

проспекта и промышленного каталога), принадлежность к конкретной области техники. Кроме того, она содержит сведения о техническом уровне разработки на момент патентования (либо публикации – для проспекта и каталога), данные о технико-экономических характеристиках объекта разработки, характере защиты патентных прав.

Определение фирм-лидеров в разработке исследуемой области техники. Для этой цели собранные патентные документы классифицируют по их фирменной принадлежности. Выявление фирм-лидеров проводят на основе анализа их изобретательской активности за исследуемый период времени. Указанный анализ необходимо проводить как в статике, так и в динамике. В первом случае за основу анализа берется объем патентования фирм в исследуемой предметной области. Далее фирмы ранжируют по количеству принадлежащих им патентных документов, что позволяет определить лидеров в разработке данной области техники. Однако может возникнуть ситуация, когда совокупность принадлежащих фирме патентных документов неравномерно распределена по исследуемому временному интервалу. Поэтому для более детального анализа проводят также оценку изобретательской активности каждой фирмы в динамике, то есть по годам исследуемого временного интервала. Полученные кривые изобретательской активности наиболее точно отражают динамику (рост либо спад) интересов конкретной фирмы в разработке данной области техники.

СОБРАННЫЕ ПАТЕНТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КЛАССИФИЦИРУЮТ ПО ИХ ФИРМЕННОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ. ВЫЯВЛЕНИЕ ФИРМ-ЛИДЕРОВ ПРОВОДЯТ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ИХ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ ЗА ИССЛЕДУЕМЫЙ ПЕРИОД ВРЕМЕНИ

Сопоставляя объем патентования различных фирм на конкретном временном интервале с общей численностью патентных документов в данной предметной области за этот же период, можно оценивать долевой вклад каждой из них в разработку новой техники указанного вида, а также оперативно (буквально по годам) отслеживать смену лидерства.

Для уточнения полученных оценок нужно дополнить проведенные выше исследования по определению фирм-лидеров, используя в качестве информационной базы рекламные проспекты. В результате будет получена прогнозная информация о фирмах не только разрабатывающих, но и выходящих на рынок с данной продукцией уже в ближней перспективе.

Определение направлений деятельности фирм в области создания новой техники. Использование собранного массива патентной информации позволяет также определять основные направления реализации технической политики

фирм по созданию новых образцов продукции в исследуемой предметной области. Для этого используется проведенная ранее классификация собранного патентного массива по фирменной принадлежности.

На первом этапе по каждой фирме осуществляют дальнейшую градацию патентных документов по техническим направлениям в пределах исследуемой предметной области. Эти направления формируются на основе блоков рубрик международной патентной классификации (МПК) патентных массивов исследуемых фирм. В результате получим выборки патентных документов, отражающих интенсивность патентования фирм по различным техническим направлениям в пределах исследуемой предметной области.

На следующем этапе по каждой фирме проводят ранжирование полученных выборок по количеству патентных документов в каждой из них. Это позволяет определить долю каждого из выявленных направлений деятельности фирмы

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ФИРМЕ ПАТЕНТНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПОЗВОЛЯЕТ УЖЕ НА СТАДИИ РАЗРАБОТКИ ИЗДЕЛИЙ ВЫЯВИТЬ ВОЗМОЖНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ И УСТАНОВИТЬ ПРИЧИНЫ ЭТИХ ИЗМЕНЕНИЙ

по совершенствованию продукции в данной области техники, а также приоритеты фирмы по разработке новой продукции. Указанные исследования, как и в случае определения фирм-лидеров, нужно вести как в статике, так и в динамике. Анализ принадлежащих фирме патентных документов в динамике позволяет отслеживать изменения в выборе приоритетных направлений деятельности фирмы, то есть осуществлять мониторинг сферы производственных интересов фирмы в перспективе.

Качественный анализ принадлежащих фирме патентных документов позволяет уже на стадии разработки изделий выявить возможные изменения в ее технической политике и установить причины этих изменений.

Далее можно сравнивать фирмы между собой уже на уровне их деятельности в конкретном техническом направлении исследуемой области, выявлять здесь лидеров, прогнозировать их долю рынка. Анализ патентных документов фирм по каждому из технических направлений в динамике дает возможность отслеживать периоды смены лидерства в них.

Если техническая деятельность фирмы не ограничивается одной областью, а является многопрофильной, можно также определить приоритетные для нее области техники и наиболее значимые технические направления в каждой из областей. Для этого необходимо дополнительно провести сбор всех патентных документов фирмы за исследуемый временной интервал.

Далее сопоставляется деятельность фирмы на уровнях «фирма в целом – область техники». На этом этапе определяется доля патентных документов фирмы, относящихся к интересующей разработчика области техники, в совокупном объеме принадлежащих фирме патентных документов за тот же период времени. Таким путем определяется техническая область, находящаяся в сфере приоритетов деятельности фирмы. Для уточнения ситуации нужно рассмотреть картину динамики патентования как по фирме в целом, так и по отдельным областям техники. Это позволит оценить возможные изменения в сфере технической политики, темпы этих изменений, уровень диверсификации намечаемой к производству продукции фирмы.

На следующем этапе исследования проводят уже на уровнях «фирма в целом – определенное техническое направление ее деятельности». Это даст возможность еще детальнее определить техническую политику фирмы и будущую стратегию фирмы по разработке новой техники.

Можно детализировать проведенные выше исследования по определению направлений деятельности фирм в интересующей разработчика предметной области, используя в качестве информационной базы их рекламные проспекты. В результате будет получена картина будущего состояния рынка данного вида продукции в каждом из технических направлений, но уже в ближней перспективе.

Анализ научно-технической деятельности ведущих фирм. При решении данной проблемы на стадии создания новой техники перед предприятием-разработчиком стоит ряд задач. С необходимостью их решения разработчик сталкивается также при оформлении отчета о проведении патентных исследований по объекту разработки⁴.

Во-первых, на основе анализа собранной патентной и конъюнктурно-экономической информации выявить ведущие в данном виде техники фирмы, их национальную принадлежность, направления научных исследований. При этом определяются фирмы, имеющие лучшие промышленно освоенные объекты-аналоги и патенты, защищающие технические решения, перспективное использование которых в объекте разработки позволяет улучшить его технико-экономические показатели. Выявляются также фирмы, не имеющие на момент проведения исследований промышленно освоенных объектов-аналогов, но ведущие разработки в данной области техники и имеющие соответствующие патенты.

⁴ Методические указания по проведению патентных исследований. С. 55.

Во-вторых, путем анализа принадлежащих фирмам патентных документов выявить технические решения, которые потенциально могут быть использованы в выпускаемой ими продукции с целью улучшения ее технико-экономических показателей. Эти патентные документы представляют собой научно-технический потенциал фирмы, который она может использовать для совершенствования выпускаемой продукции и повышения ее конкурентоспособности на рынке.

В-третьих, проанализировать эффективность применения каждого запатентованного фирмой технического решения в разрабатываемом ею изделии. Причем, объектом изучения является ожидаемое изменение потребительских свойств, позволяющее изделию получать конкурентные преимущества. На основании проведенного анализа можно прогнозировать технико-экономические показатели перспективных образцов продукции фирмы.

В-четвертых, на основе анализа конъюнктурно-экономической информации (главным образом рекламных проспектов и промышленных каталогов фирм) определить лучшие в исследуемой области промышленно освоенные объекты техники. Указанные объекты должны иметь технико-экономические показатели, соответствующие лучшим мировым достижениям.

В-пятых, на основе анализа рекламных проспектов сделать краткосрочное прогнозирование выпускаемой на рынок продукции в данной области техники. Анализ промышленных каталогов фирм за 5-летний ретроспективный период позволяет, кроме того, определить прогнозные значения отдельных технико-экономических показателей продукции на краткосрочную перспективу⁵.

Полученные в результате анализа сведения позволяют предприятию-разработчику определить технико-экономические показатели лучших промышленно освоенных объектов техники, а также уровень этих показателей у продукции фирм-лидеров и фирм-конкурентов, находящейся в стадии разработки. Это дает возможность оценить как текущие, так и перспективные требования рынка к данной продукции и еще на стадии создания вносить коррективы в разработку изделия, придавая ему конкурентные преимущества и избегая тем самым финансовых потерь.

Заключение. Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. В условиях ресурсосберегающей экономики возрастает значение прогнозных оценок как самого рынка технической продукции конкретного вида, так и деятельности ведущих

⁵ Методические указания по проведению патентных исследований. С. 80.

фирм и конкурентов на нем в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

2. В качестве информационной базы исследований, проводимых с целью прогнозирования конкурентной среды, наряду с патентными документами должны использоваться рекламные проспекты и промышленные каталоги фирм.

3. Предлагается модифицированная методика анализа научно-технической деятельности фирм, работающих на исследуемом сегменте рынка, проводимого с использованием данных источников информации. Достоверность анализа зависит от полноты сбора информации.

4. Количественный анализ информации по объекту разработки позволяет получить прогнозные сведения о ведущих в исследуемой области техники фирмах; их вкладе в разработку данного вида продукции; основных направлениях их деятельности. Кроме того, на основе количественного анализа проводится сегментация рынка данного вида продукции, определяется доля каждого из выявленных направлений деятельности фирмы по совершенствованию продукции в данной области техники; осуществляется мониторинг сферы производственных интересов фирмы в перспективе.

5. Качественный анализ собранной информации позволяет определить фирмы, имеющие лучшие промышленно освоенные объекты техники, технико-экономические показатели этих объектов и объектов-аналогов, разрабатываемых фирмами-конкурентами, в том числе в краткосрочной перспективе; научно-технический задел фирм, используемый для совершенствования выпускаемой продукции; эффективность применения каждого технического решения в объектах разработки, отслеживать причины изменений технической политики фирм.

6. Полученные в результате анализа данные позволяют товаропроизводителю определить как текущие, так и перспективные требования рынка к данному виду продукции, своевременно вносить коррективы в собственные разработки, придавая изделию конкурентные преимущества и избегая финансовых потерь еще на стадии его создания.

7. Для достоверности проводимых исследований конкурентная разведка деятельности ведущих фирм должна вестись постоянно, а информационная база данных должна актуализироваться.

НА ОСНОВЕ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА ПРОВОДИТСЯ СЕГМЕНТАЦИЯ РЫНКА ДАННОГО ВИДА ПРОДУКЦИИ, ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ДОЛЯ КАЖДОГО ИЗ ВЫЯВЛЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИРМЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРОДУКЦИИ В ДАННОЙ ОБЛАСТИ ТЕХНИКИ; ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ МОНИТОРИНГ СФЕРЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ ФИРМЫ В ПЕРСПЕКТИВЕ

Список использованных источников

1. Кравец, Л. Г. Патентный поиск в интересах конкурентной разведки / Л. Г. Кравец // Проблемы промышленной собственности. – 1997. – № 5. – С. 56–62.
2. Кравец, Л. Г. Патентно-информационный анализ / Л. Г. Кравец. – М.: ИНИЦ Роспатента, 2000. – 45 с.
3. Методические рекомендации по проведению патентных исследований // Э. П. Скорняков, Т. Б. Омарова, О. В. Чельшева. – М.: ИНИЦ Роспатента, 2001. – 196 с.
4. Лебедев, О. Т. Основы маркетинга : учеб пособие / О. Т. Лебедев, Т. Ю. Филиппова; под ред. д-ра экон. наук, проф. О. Т. Лебедева. изд. 2-е, доп. – СПб.: ИД «МиМ», 1997. – 284 с.
5. Методические указания по проведению патентных исследований. – М.: ВНИИПИ, 1988. – 175 с.

Дата поступления в редакцию 17.12.2009.

Т. П. Крымовская

ЖИЛЬЕ ПО-ЕВРОПЕЙСКИ: ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ИПОТЕКИ В БЕЛАРУСИ

Одним из важных направлений развития экономической политики европейских постсоциалистических государств является достижение цели обеспечения жильем своих граждан. Эта цель определена во множестве международных документов. Всеобщая декларация прав человека ООН (ст. 25.1) закрепляет положение о том, что каждый человек имеет право на достойный жизненный уровень для своего собственного здоровья и благосостояния, а также своего семейства, включая пищу, одежду, жилье и медицинское обслуживание. Социальный Устав Совета Европы (ст. 31) предоставляет права на жилье и поощрение доступа к жилью соответствующего стандарта, право предотвращать и сокращать состояние бездомности с целью ее постепенного устранения, право обеспечивать доступные расходы на жилье для людей, которые не имеют достаточных средств. Поскольку такие «права» на практике связаны с трудностями в их осуществлении, они скорее выражают определенные стремления в достижении целей жилищной политики. Реализация этих прав на практике обеспечивает своеобразную «эталонную» проверку для решения проблем жилищной политики.

Изучение опыта развития жилищного кредитования в европейских постсоциалистических странах приобретает сегодня существенное значение для развития жилищного сектора в Республике Беларусь. Данный опыт может быть весьма полезным в связи с принятием в стране нового закона об ипотеке, который должен дать импульс развитию институтов ипотечного кредитования в Беларуси, его инструментов

Крымоўская Таццяна Пятроўна – аспірант БДЭУ. Даследуе пытанні іпатэчнага крэдытавання ў Рэспубліцы Беларусь. Мае шэраг публікацый па дадзенай тэматыцы.

и моделей. В этой связи уроки стран Центральной и Восточной Европы могут быть весьма полезными в становлении и развитии ипотечного рынка в Беларуси.

1. Современное состояние кредитования жилищного сектора в европейских постсоциалистических странах

В настоящее время жилищное кредитование в европейских постсоциалистических странах осуществляется преимущественно методом ипотечного кредитования и методом контрактно-сберегательных схем. При этом ипотеке принадлежит ведущая роль в развитии жилищного сектора. Например, удельный вес ипотечной задолженности к ВВП к концу 2006 года достиг в Венгрии 11,4%, в Словакии – 9,6%, в Польше – 8,3%¹.

¹ Barbu T., Boitan I. A. *Institutional heterogeneity, impediment of the European mortgage market integration*. P. 656.

Взаимоотношения между жилищной политикой и кредитованием жилищного сектора экономики в европейских постсоциалистических странах выстраиваются исходя из целей трех уровней (см. рис. 1).

Рисунок 1.
Логическая схема взаимоотношений между жилищной политикой и системой жилищных финансов

Источник: собственная разработка автора.

Цель первого уровня заключается в том, чтобы обеспечить допуск индивидов к жилью и оценить возможности получения ими жилья, а также определить меры поддержки в достижении результатов жилищной политики.

Цель второго уровня состоит в том, чтобы расширить способы, при которых система жилищного кредитования

может влиять на характер жилищной системы в целом. Это осуществляется путем создания специальных механизмов и инструментов обеспечения стабильности жилищного рынка (стабильности цен и доходов), снижения банковских рисков, снижения и компенсации потерь активов у домашних хозяйств и надежности обеспечения ипотечных кредитов.

Цель третьего уровня заключается в развитии отношений между жилищной системой и достижениями экономических целей жилищной политики. Экономические цели имеют значение, поскольку экономика становится более интегрированной в региональные или глобальные экономические системы, как показывает ряд примеров стран Европейского союза. Они определены здесь как микроэкономические последствия жилищной системы, например ее роль в облегчении или препятствовании трудовой мобильности, и макроэкономические последствия, которые могут возникнуть в будущем².

² Kok W. *Facing the Challenge: the Lisbon Strategy for Growth and Employment*. P. 6.

Таблица 1.

Реальный ВВП на душу населения в постсоциалистических странах в 2008 г. (в % к среднему значению ВВП в странах ЕС)

Название государства	ВВП страны на душу населения (в % к среднему значению ВВП в странах ЕС) (по состоянию на 2008 г.)
Словения	74,0
Венгрия	34,5
Эстонская Республика	46,7
Хорватия	37,1
Латвийская Республика	39,3
Болгария	17,7
Македония (бывшая республика Югославии)	12,2
Чешская Республика	55,4
Словацкая Республика	48,0
Польша	38,4
Литовская Республика	35,6
Российская Федерация	32,5
Румыния	25,1
Республика Беларусь	15,5

Примечание: собственная разработка автора на основе данных электронного ресурса OECD (en.wikipedia.org/wiki/List_of_European_countries_by_GDP).

Экономические системы европейских постсоциалистических стран демонстрируют достаточно широкий диапазон критериев, который определяется в пределах от географического положения и политической системы до экономики и степени урбанизации. Данные различия не нуждаются в специальных

экономических расчетах. Достаточно использовать только один показатель – доход на душу населения, с помощью которого можно выявить, имели ли место изменения ВВП от 74,0% в Словении до 12,2% в Македонии по отношению к среднему значению этого показателя в странах ЕС (см. таблицу 1).

Следует отметить, что до настоящего времени в постсоциалистических странах не было развито достаточно стройной модели жилищных отношений, чтобы характеризовать ее как сформировавшуюся жилищную систему. Однако там сложилась широкая классификация форм владения.

Таблица 2.

Типы домовладения (собственников домов) в европейских постсоциалистических странах

Название страны	Год, в котором проведена оценка	Типы систем*	
		Уровень совместного домовладения собственников	Уровень приватизации жилья
«Супердомовладение»			
Венгрия	1994	96 %	
Албания	1998	95 %	
Армения	2001		96 %
Румыния	1999		95 %
Болгария	1995		93 %
Словения	1994	88 %	
Эстония	2000	86 %	
Промежуточное домовладение			
Словакия	2001	73 %	
Россия	2001		68 %
Арендные формы			
Чехия	2001	59 %	
Польша	2000	55 %	

Источник: собственная разработка автора на основе данных работы М. Stephens⁴.

В некоторых странах совместная и частная собственность на домовладение стали своеобразным определителем в жилищных системах. Так, в Венгрии приватизация жилья привела к уже сложившемуся и довольно значительному сектору совместного домовладения собственников жилья, что соответственно обозначило этот тип домовладения как доминирующий. Исследования показали, что страны, где уровни либо совместного домовладения, либо приватизации жилья достигали значительных масштабов, относились к так называемому «суперсектору» домовладения³. В то же время

⁴ Stephens M. *A Critical Analysis of Housing Finance Reform in a Super-Home-ownership State*. P. 37.

³ Lowe S., Tsenkova S. *Introduction. In Housing Change in East and Central Europe*. P. 103.

некоторые страны, особенно Чешская Республика и Польша, сохранили довольно значительный управляемый арендный сектор жилья. Доминирование того или иного типа систем домовладения иллюстрируется таблицей 2.

Несмотря на различия в типах собственности на домовладение, существуют три общие особенности, которые их объединяют. Первая особенность: обе жилищные системы показывают высокий уровень иммобильности⁵, что в общем характерно для недвижимости. Подобное имело место в некоторых странах бывшего Советского Союза, где жильё предоставлялось бесплатно, или в странах, где было развито получение ведомственного жилья. Владельцы не сталкивались с реальными экономическими издержками их жилищного потребления, которые явно искажали их потребительские оценки. При этом жильё в таких странах является предметом для огромных финансовых субсидий, которые порой искажают потребительские оценки.

Вторая особенность характеризует два типа домовладения, которые демонстрируют высокую степень несправедливости, основанной на относительно привилегированных позициях, так называемых инсайдеров по сравнению с аутсайдерами⁶. Последние находятся «вне игры», поэтому не могут конкурировать за жильё на условиях свободного рынка в секторах арендного или собственного домовладения⁷.

Третья особенность заключается в сходстве этих двух типов с позиций неразвитости функционирования системы жилищного кредитования. Обзор, проведенный Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на жилищном и ипотечном рынках Центральной Европы в 2003 г., показал, что удельный вес ипотечных закладных⁸ к ВВП в странах Центральной и Восточной Европы составил лишь от 2 до 8 процентов, тогда как средний показатель по пятнадцати европейским государствам составляет 45 %⁹.

2. Ключевые элементы системы жилищного кредитования

Важным элементом системы жилищного кредитования выступает облегчение возможностей доступа людей к жилью приемлемого качества по цене, которую они могут позволить себе. Это одновременно является первым уровнем целей жилищной политики. В этом отношении роль системы жилищных финансов заключается в том, чтобы создать «мостик» для разрыва между доходами потенциальных потребителей

⁵ Термин *иммобильность* от англ. «*immobility*» объясняет неспособность жилья быстро и гибко трансформироваться в другие виды активов.

⁶ *Инсайдеры* – индивиды, являющиеся членами общества жилищных собственников (жилищных кооперативов). *Аутсайдеры* – индивиды, не обладающие таким статусом.

⁷ Grabmüllerová D. *Housing Finance in the Czech Republic. Presentation at the OECD Workshop on Housing Finance.*

⁸ Термин «*ипотечные закладные*» означает оцененную и принятую банком в залог недвижимость от потенциального кредитополучателя.

⁹ Shinozaki S. *Potential for Housing Finance Markets in Central Europe. Presentation at the OECD Workshop on Housing Finance.*

жилья и ценами на него. В пределах этого подхода есть два существенных ограничения, стоящих перед потенциальными потребителями жилья: границы доступа к жилью и границы возможностей получения жилья.

А. Границы доступа к жилью

Ограничение доступа к жилью определено пропорцией стоимостной оценки недвижимости, которую система жилищного ипотечного кредитования будет финансировать, то есть отношение размера займа к стоимости недвижимости. В западной практике этот показатель получил название «*LTV*» (*loan-to-value ratio*):

$$LTV = \frac{\text{сумма займа}}{\text{рыночная стоимость недвижимости (собственности), подлежащей залогу}} \leq 1$$

Этот показатель может характеризовать ограничение доступа к жилью. Чем меньше по размерам *LTV*, тем больше снижаются платежи, которые требуются для погашения задолженности. Чем больше снижаются требуемые для погашения платежи, тем дольше домашние хозяйства должны будут сберегать средства, чтобы получить доступ к жилью.

Элементами системы жилищного кредитования, которые наиболее очевидно связаны с готовностью кредиторов сформировать высокую норму отношения размера кредита к оцененной рыночной недвижимости, являются:

- Уверенность в наличии недвижимости, которая исходит из законных прав на недвижимость и системы регистрации собственности. Эффективное функционирование таких систем требует отсутствия коррупции и низких операционных затрат.
- Безопасность заимствований, которая может быть обеспечена за счет определенности законодательства и скорости, по которой недвижимость может переходить во владение кредитору в случае непогашения кредита. При этом, как и в первом случае, отсутствие коррупции является жизненным элементом успешного функционирования системы жилищного кредитования.
- Надежность оценки собственности, которая требует профессиональной службы оценки. На практике приемлемо наличие ликвидного рынка недвижимости, который необходим для обеспечения достаточности операций собственников с недвижимостью. Наличие такого рынка создает базу обеспечения оценки недвижимости.

-
- Минимизация риска потерь, что расширяет желание кредиторов развивать кредитование. Однако чем выше показатель *LTV*, тем больше возможность возникновения риска потерь от переуступки и перепродажи недвижимости при условии, если падают цены или же высоки судебные издержки (или то и другое вместе).

Политика, которая может продвинуть подход на основе ограничения доступа к жилью, требует поддержания более высокого значения показателя *LTV* и включает следующие элементы: юридические структуры, касающиеся прав собственности и форм владения; развитие регистра собственности; декларирование собственности среди общественных должностных лиц; развитие системы тренинга для подготовки оценщиков недвижимости; информация о ценах на недвижимость; меры по поощрению операций для их продвижения и развития на рынке недвижимости; страхование ипотечных кредитов. При этом практически все, кроме юридических структур и декларирования собственности общественных должностных лиц, может реализовываться самостоятельно без помощи государства.

Б. Границы возможностей получения жилья

Второе ограничение возникает из необходимости обслуживания расходов по ипотеке. Это может характеризоваться как ограничение возможностей в реализации жилья, что также влияет на доступ к рынку жилья. Для данного подхода существуют три принципиальных определителя способностей в реализации жилья: *сроки ипотечного кредита, процентная ставка и цена на жилье*.

Сроки ипотечного кредита представляют количество лет, после которых он погашается. Они отражают риск процентной ставки, возникающий из покрытия долгосрочных ипотечных кредитов банка его краткосрочными пассивами. Вторым элементом – процентная ставка, которая в значительной степени экзогенна к системе жилищного кредитования и более широко связана с управлением в экономике:

- Норма инфляции, воздействующая на ограничение получения жилья через реальную стоимость процентных платежей, характеризует тенденцию реальной нагрузки по обслуживанию ипотеки, которая будет самой высокой в первые годы ипотечного кредитования. Графические изображения кредитования в условиях ускорения темпов инфляции показывают, что реальная стоимость

¹⁰ Термин «домашнее хозяйство» довольно прочно вошел в понятийный аппарат экономической теории развитых и развивающихся стран и представляет собой экономику и финансы первичной ячейки общества – семьи.

обслуживания кредита наиболее крута в условиях, когда инфляция наиболее высока. Это подталкивает номинальную (и часто реальную) процентную ставку к увеличению, в то время как реальная цена кредита снижается намного быстрее. Проблема ограничения возможностей реализации жилья часто усиливается в сочетании с жизненным циклом личных доходов населения и их обязательствами по платежам. Если в первые годы выплаты по ипотечному кредиту совпадают с высокими семейными обязательствами (например воспитание и обеспечение детей), то домашнее хозяйство¹⁰ может быть охарактеризовано как хозяйство, имеющее проблемы временного характера, связанные с ее жизненным циклом. Проблемы со способностью реализации жилья могут возникать у тех домашних хозяйств, у которых в первые годы ипотечного кредитования личные доходы оказываются низкими. Низкая норма инфляции помогает улучшать возможности доступа домашних хозяйств к жилью в критические ранние годы ипотечного кредитования, но не позже, чем реальная стоимость платежей будет падать медленнее.

- Номинальная процентная ставка тесно связана с показателем инфляции. Если в номинальную процентную ставку не будут включены возможные реальные издержки, связанные с обслуживанием ипотечного кредита, то основным определителем процентной ставки по ипотечному кредиту может быть ставка рефинансирования центрального банка, учитывающая норму инфляции. Однако она не «улавливает» существенные различия, относящиеся к эффективности самой системы жилищного кредитования.

Третий элемент – цена на жилье – несомненно, ограничивает способности домашних хозяйств к получению жилья. Этот элемент очень тесно связан с управлением рисками. Если цены на недвижимость изменяются, то это может оказать влияние на механизм ипотечного кредитования. В условиях, когда цены на жилье падают, должник по ипотечному залогу может стать «обладателем» отрицательной маржи¹¹. В этом случае очень часто принимается решение о лишении собственника права выкупить имущество. Если же цены на недвижимость растут, то производится продажа ипотечного залога, поскольку должник по закладной теряет больше, чем стоимость дома.

¹¹ Отрицательная маржа возникает в определенные периоды времени, когда рыночная стоимость недвижимости, заложенной по закладной, оказывается меньше суммы кредита. Другими словами, показатель LTV составляет менее 1.

3. Организация системы кредитования жилищного сектора

В настоящее время сложились четыре проблемных вопроса в организации системы жилищного кредитования.

Первый: соотношение специализированных ипотечных банков и универсальных коммерческих банков. В экономике европейских постсоциалистических стран, так же как и в развитых экономиках, созданы и функционируют ипотечные банки, которые обеспечены как ипотечными специалистами, так и специалистами универсального банковского профиля. Вполне понятно, что есть определенные преимущества в ипотечном кредитовании, связанные с выпуском ипотечных ценных бумаг и дополнительным привлечением ресурсов с внешних рынков для кредитования. Однако нет ясности, почему использование таких финансовых инструментов должно быть ограничено отдельной категорией специальных финансовых учреждений – ипотечных банков. Вместе с тем, природа функционирования ипотечных рынков, в принципе рискованных, означает, что имеются противоположные аргументы в споре. Ограничение же деятельности универсальных банков в работе с ипотекой может привести к «сворачиванию» розничного банковского бизнеса сберегательных банков.

Второй: использование директивных или эволюционных подходов. Инструменты кредитования жилищного сектора иногда рассматриваются как вид определенного «меню». В развитых странах существует множество типов финансовых институтов, которые могут быть оценены с позиций лучшей практики в сфере жилищных финансов. Это может предписывать определенные директивы для ипотечного кредитования. С другой стороны, критерии оценки лучшей банковской практики редко бывают объективными. В любом случае индикаторы деятельности могут предоставлять больше информации относительно тех рамок, в которых работают финансовые институты. Это, несомненно, требует эволюционных подходов.

Третий: соотношение розничного банковского бизнеса и оптового банковского бизнеса. Розничные и оптовые системы ипотечного кредитования отражают способности специфических кредитных ресурсов. Так, розничные системы находят лучшую поддержку и лучше адаптируются к плавающей процентной ставке по кредитам. Это требует более искусственных и тонких инструментов, таких как «свопы», чтобы создавать фиксированные процентные ставки по ипотеке.

¹² Секьюритизация (securitization) – процесс, позволяющий заменить банковские заимствования и кредитования выпуском ценных бумаг. Секьюритизация получила широкое распространение в 1980-х гг. с развитием технологий и новых форм инвестирования.

Секьюритизация¹², которая является инструментом оптового банковского бизнеса, имеет значительные преимущества относительно распределения риска и рыночной ликвидности, но также несет высокие операционные издержки. При этом 60% ипотечной кредитной задолженности в странах ЕС формируется исключительно за счет розничных источников. Таким образом, сосуществование двух типов финансирования является оптимистическим примером с участием рынка, который в состоянии приспособлять соединение предписывающего и эволюционного подходов, что было рассмотрено выше.

Четвертый: соотношение горизонтальной специализации и вертикальной специализации. Горизонтальная специализация представляет собой услуги кредитования в неспециализированных финансовых институтах – универсальных коммерческих банках. Вертикальная специализация характеризует аналогичные услуги в специализированных финансовых учреждениях. Однако в настоящее время тенденции в этих специализациях идут по направлению к диверсификации процесса ипотечного кредитования. Происхождение и идентификация заемщика, обработка документов, выдача кредитов, кредитное администрирование четко выделяются из процесса ипотечного кредитования и закрепления за кругом узких специалистов.

4. Границы развития жилищного кредитования

Развитие систем жилищного кредитования обуславливает формирование их границ. Вместе с тем, ни одна из форм кредитования не способна обеспечить сближение разрыва между денежными накоплениями населения и ценами на жилье, что делает эти границы гибкими. Для этого есть, по крайней мере, две основные причины:

- Первая: наличие ограничения в доступе к жилью, учитывающее стопроцентное значение показателя *LTV*, который является практически нереализуемым. Теоретически система жилищного кредитования должна достигать стопроцентного значения этого показателя, но это не делается по причинам, связанным с рисками.
- Вторая: доходы населения являются слишком низкими по отношению к стоимости жилья и процентным ставкам по ипотеке. Таким образом, ограничение способностей к получению жилья и ограничение доступа к жилью связано друг с другом.

Очевидно, что роль жилищной политики заключается в том, чтобы расширить доступ к жилью для тех групп людей,

которые в подавляющем большинстве имеют ограниченные способности к получению жилья. В этом случае жилищная политика может нацеливаться на расширение доступа к системам ипотечного кредитования или непосредственно к жилью.

Жилищная политика, которая имеет целью преодолеть ограничение доступа, включает: субсидированные жилищно-сберегательные схемы, которые обеспечивают компенсации домашним хозяйствам платежей (снижающих или уменьшенных); наличие депозитной базы для покупки жилищных сертификатов (покупку жилищных депозитных сертификатов); государственные гарантии для поддержания высокого уровня показателя *LTV*.

Жилищная политика, которая имеет целью преодоление ограничений в возможностях людей получить жилье, включает: субсидирование процентной ставки (ресурсы для субсидирования); налоговые льготы по процентам, выплачиваемым по ипотечным кредитам.

Однако следует отметить, что многие из этих инструментов довольно широко критикуются по различным причинам. Например, некоторые жилищно-сберегательные схемы были неэффективными из-за того, что они использовались как субсидированные универсальные сберегательные схемы и не использовались для жилищных целей¹³. Серьезной критики заслуживают накопления сбережений для приобретения жилья, которые в любом случае субсидируются государством. Помимо того, если показатель *LTV* по кредиту оказывается выше доступного уровня, тогда воздействие субсидированных сбережений, привязанных к компенсации платежей по погашению задолженности, может откладывать вхождение потенциальных владельцев жилья в их жилищную собственность.

Субсидирование процентной ставки также имеет свои недостатки. Если субсидии не ограничены по времени, они могут субсидировать домашние хозяйства за пределами периода, на который эти субсидии требуются. Следовательно, субсидия может стать регрессивной и на макроуровне превращаться в затратную спираль. Основная проблема, которая часто возникает, заключается в том, что процентная субсидия может быть заменителем высокой инфляции и высоких процентных ставок. Эта ситуация имела место в Испании в 1990-х гг., когда рыночные процентные ставки упали ниже тех, которые были связаны с субсидированными кредитами. Это создало условия для обеспечения досрочного погашения кредитов.

Налоговые льготы по ипотечным процентам могут создавать основу для различных искажений. Жилье может

¹³ Shinozaki S. *Potential for Housing Finance Markets in Central Europe. Presentation at the OECD Workshop on Housing Finance.*

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУБСИДИРОВАНИЯ ЖИЛЬЯ ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО «РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ» СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО СУБСИДИИ ЧАСТИЧНО КАПИТАЛИЗИРУЮТСЯ В ЖИЛЬЕ С БОЛЕЕ ВЫСОКИМИ ЦЕНАМИ

рассматриваться как инвестиционный, так и потребительский товар. Если рассматривать жилье как инвестиционный товар, то платежи по процентам должны подлежать вычету из налогов (т.е. быть налоговой франшизой), но оцениваться арендным доходом у арендодателя, который должен облагаться налогом.

Если жилье рассматривать как потребительский товар, то не должно быть налоговых вычетов, и никакой налог не должен начисляться на оценочный доход от арендной платы. Тенденция к льготированию процентных выплат может быть реализована при условии, если оценочный доход от арендной платы не будет облагаться никаким налогом. Критический анализ субсидирования жилья показывает, что «расточительство» состоит в том, что субсидии частично капитализируются в жилье с более высокими ценами. Характерно отметить, что во Франции и в Великобритании субсидии были постепенно выведены из системы жилищных финансов. Это происходило в период, когда наблюдалось падение процентных ставок. Поэтому в европейских постсоциалистических экономиках есть возможности для «отхода» от субсидий при условии, что процентные ставки будут снижаться.

5. Проблемы предложения жилья

Одна из опасностей в ипотечном кредитовании заключается в том, что вопросами предложения жилья часто пренебрегают, поскольку цены на жилье являются вместе с доходами населения основным определителем возможности достижения жилья. Это стало особенно важным объектом в зарубежных исследованиях на фоне тенденции снижения строительства нового жилья в 1990-х гг. Так, в ряде исследований, в частности по Нидерландам и Германии, был обнаружен расширяющийся диапазон между ценами на жилье и доходами населения¹⁴. Результативность системы жилищных финансов в этих странах формировалась исключительно за счет высоких цен на жилье. При этом формирование цен на жилье часто оказывалось за пределами рыночных критериев. Создалась ситуация, когда растущие доходы населения, которые могли бы направляться на погашение ссуд, значительно опережали рыночную стоимость (оценку) недвижимости, используемую для показателя *LTV*.

Уроки западной практики в принципе являются простыми. Очевидным становится то, что жилищная политика должна рассматриваться как со стороны организации обеспечения жильем, так и со стороны обеспечения потребностей в нем.

¹⁴ Barker K. *Review of Housing Supply: Securing our Future Housing Needs*. P. 23.

6. Система микрокредитования жилья

На практике существуют дополнительные причины, по которым не каждое физическое лицо или домашнее хозяйство может иметь доступ к системе жилищных финансов. Первая связана с тем, что доходы физических лиц и домашних хозяйств могут быть довольно неопределенными или неадекватно задокументированными для кредиторов, для того чтобы оформить кредит. Вторая заключается в том, что права собственности на недвижимость установлены неадекватно, чтобы обеспечить процесс безопасного кредитования, особенно там, где имеет место неофициальное жилье или жилье, которое еще до конца юридически не оформлено.

Обычно это имеет место с физическими лицами и домашними хозяйствами, чьи доходы постоянно слишком малы. Как правило, это те индивиды и домашние хозяйства, которые находятся за пределами реализуемости жилья. Эти условия широко представлены в странах Юго-Восточной Европы и в странах бывшего Советского Союза. Пределы развития официальной системы жилищного кредитования в расширении доступа к жилью часто бывают неясными из-за того, что системы жилищного кредитования в этих странах находятся в стадии начального развития.

В этих условиях и была развита так называемая система микрокредитования жилья¹⁵. Системы микрокредитования жилья имеют тенденцию создаваться в рамках неправительственных организаций (NGO), чтобы объединить те домашние хозяйства, которые исключаются из системы жилищного кредитования и не имеют доступа к формальным институтам жилищных финансов. Неправительственные организации несут намного больше постоянных издержек, связанных с выяснением прав на собственность¹⁶ и изучением того, что физические лица и домашние хозяйства будут в состоянии погашать ссуды. В системе микрокредитования ссуды имеют тенденцию к тому, чтобы быть относительно малыми, погашение которых осуществляется в короткие сроки и по высоким процентным ставкам. Поэтому физические лица и домашние хозяйства часто остаются неспособными непосредственно приобретать цельные жилищные постройки. Вместе с тем система микрокредитования во многом удовлетворяет людей, если они хотят усовершенствовать или расширить жилье, которое, возможно, было построено либо за их собственные средства, либо на основе «коробки»,

¹⁵ Ferguson B. *Micro-finance of Housing: a Key to the Low or Moderate-income Majority?* P. 185.

¹⁶ Выяснение касается вопроса наличия или отсутствия «квази-собственности».

построенной за государственный счет. Система микрокредитования также удобна в условиях, при которых не обеспечивается доступ к субсидиям.

7. Возможные сценарии развития ипотечного жилищного кредитования в Беларуси, исходя из опыта европейских постсоциалистических стран

1. Анализ ипотечного жилищного кредитования в постсоциалистических странах позволяет сделать вывод о том, что для Республики Беларусь наиболее приемлемой моделью ипотечного кредитования является европейская модель организации рынка ипотечного кредитования. Она характеризуется жесткой регламентацией и надзором государства за организацией ипотечного кредитования, как в специализированных

**ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
НАИБОЛЕЕ ПРИЕМЛЕМОЙ МОДЕЛЬЮ
ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ
ЯВЛЯЕТСЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ МОДЕЛЬ
ОРГАНИЗАЦИИ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО
КРЕДИТОВАНИЯ. ОНА ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ
ЖЕСТКОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИЕЙ И
НАДЗОРОМ ГОСУДАРСТВА
ЗА ОРГАНИЗАЦИЕЙ ИПОТЕЧНОГО
КРЕДИТОВАНИЯ, КАК В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ
ИПОТЕЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ, ТАК И В
УНИВЕРСАЛЬНЫХ БАНКАХ**

ипотечных организациях, так и в универсальных банках. Анализ показывает, что недавний кризис на ипотечном рынке в меньшей степени пошатнул специализированные и универсальные банковские учреждения Германии, Швеции, Дании, Польши, чем аналогичные американские финансовые институты, занимающиеся ипотечным кредитованием, что может свидетельствовать о строгости законодательства, серьезном регулировании и контроле этих процессов со стороны центральных банков.

2. Вполне очевидно, что процесс ипотечного кредитования в республике начнут универсальные коммерческие банки, в которых ресурсы будут привлекаться посредством различных видов вкладов и депозитов. Привлечение ресурсов посредством ипотечных облигаций менее вероятно на ранних этапах развития ипотеки ввиду слабого развития рынка ценных бумаг в Республике Беларусь. В пользу развития ипотечного кредитования в универсальных банках может свидетельствовать способность банков снижать риски посредством широкой диверсификации банковских продуктов. При этом стандартизация процессов ипотечного кредитования в универсальных банках позволяет обеспечить их рыночную уверенность, конкурентоспособность и увеличить их ликвидность. Помимо этого, проблемы регулирования и надзора становятся здесь более простыми и ясными. Слабыми сторонами ипотечного кредитования универсальными банками является трансформация довольно существенной доли депозитной базы банков

в долгосрочные жилищные кредиты, частое несоответствие активов и пассивов по срокам, льготы в ипотечном кредитовании.

3. Основным препятствием, с которым столкнутся отечественные банки в процессе ипотечного кредитования, станет дефицит «длинных денег» для долгосрочного кредитования жилья. Ипотека требует больших долгосрочных ресурсов для кредитования, в связи с чем отечественные финансовые институты могут испытывать дефицит ликвидности. Резервом для «длинных денег» в ипотечном кредитовании должны стать ресурсы всевозможных пенсионных, страховых фондов, инвестиционных компаний, отдельных частных инвесторов и других организаций. Все это требует развития в республике инвестиций, инвестиционных фондов и небанковских институтов. Серьезным резервом поступления «длинных денег» в систему могут стать инструменты секьюритизации, создающее возможности «добывать» ресурсы кредитования с внешних финансовых рынков путем размещения обеспеченных ипотечных облигаций. Однако данная проблема «упирается» в неразвитость рынка ценных бумаг в республике.

РЕЗЕРВОМ ДЛЯ «ДЛИННЫХ ДЕНЕГ» В ИПОТЕЧНОМ КРЕДИТОВАНИИ ДОЛЖНЫ СТАТЬ РЕСУРСЫ ВСЕВОЗМОЖНЫХ ПЕНСИОННЫХ, СТРАХОВЫХ ФОНДОВ, ИНВЕСТИЦИОННЫХ КОМПАНИЙ, ОТДЕЛЬНЫХ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ И ДРУГИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

4. Вполне очевидно, что с первых шагов в отечественном ипотечном кредитовании банки столкнутся с рисками, что потребует выработки специфических инструментов и методов управления ими. Специфика ипотечных кредитных рисков связана с тем, что условия ипотечного кредита должны обеспечивать определенные доходы кредитополучателю и в то же время соответствовать потребностям клиента. При принятии решения о предоставлении кредита необходимо определиться с уровнем доходности кредитополучателя относительно выполнения им принимаемых на себя обязательств. Очевидно, что простейшими индикаторами оценки платежеспособности потенциального ипотечного кредитополучателя могут стать: отношение ежемесячного платежа кредитополучателя по кредиту к его совокупному доходу, которое по нашим оценкам не должно превышать 30–45 %, а также отношение ежемесячных долгосрочных обязательств кредитополучателя (без учета страховых и налоговых платежей) к его совокупному доходу, не превышающее 60–65 %.¹⁷ Необходимо учитывать также стабильность доходов кредитополучателя, наличие различных источников дохода, доходов семьи, возможности доступа к расширенной финансовой поддержке. Следует иметь в виду, что на величину

¹⁷ *Оценки сделаны автором, исходя из зарубежной и российской практики ипотечного кредитования.*

кредитного риска влияет и размер первоначального взноса. Чем больше его сумма, тем вероятнее погашение кредита. Необходимо также прогнозировать колебания цен на недвижимость. Превышение рыночных цен на жилье над суммой кредита может выступать гарантийной «подушкой» погашения кредита или степенью ее защищенности. С другой стороны, в условиях резкого падения цен на недвижимость, при котором цена оказывается ниже суммы остатка задолженности, у кредитополучателя снижается мотивация к погашению кредита.

5. Опыт европейских стран показывает, что важнейшим условием развития рынка ипотечных ценных бумаг и снижения связанных с ним рисков является стандартизация терминологии, документов и процедур. В перспективе такая стандартизация позволит снизить издержки и повысить эффективность ипотечного рынка. Проблемы стандартизации для отечественного ипотечного рынка заключаются в унификации специализированных терминов, которые позволяют сформировать понятное законодательство, устранить неоднозначные трактовки участниками сделок различных терминов и, в целом, окажет позитивное влияние на развитие ипотечного рынка. Стандартизация, связанная с унификацией закладной, позволит упростить задачу рефинансирования ипотечных активов и привлечения долгосрочных инвестиций в ипотеку и окажет позитивное влияние на развитие секьюритизации в республике.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека. 45-я годовщина – 1948–1993 гг. Editions UNESCO. – Москва, Interprax, Paris, 1993.
2. Финансирование жилищного строительства / А. Б. Копейкин, Н. Н. Рогошина, А. А. Туманов, М. О. Якубов. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2007.
3. Housing finance. New and Old Models in Central Europe, Russia, and Kazakhstan / Ed. József Hegedűs, Raymond J. Struyk, LGI / OSI. – Budapest, 2005.
4. Barbu, T. Institutional heterogeneity, impediment of the European mortgage market integration [Electronic resource] / T. Barbu, I. A. Boitan. – 2009. – Mode of access: <http://www.docstoc.com/docs/15056474>.
5. Barker, K. Review of Housing Supply: Securing our Future Housing Needs. Interim report [Electronic resource] / K. Barker. – London: HM Treasury, 2003. – Mode of access: <http://www.hm-treasury.gov.uk>.
6. European Housing Forum. The Right to Housing and the Charter of Fundamental Rights of the European Union: Draft Charter of Fundamental Rights of the European Union. Charte 4242 / 00, Cobtrib 115. – Brussels: European Parliament, 2000.
7. Ferguson, B. Microfinance of Housing: a Key to the Low or Moderate-income Majority? / B. Ferguson. – Environment and Urbanization 11(1): 185. – 1999.
8. Grabmüllerová, D. Housing Finance in the Czech Republic. Presentation at the OECD Workshop on Housing Finance, 14–15 December, 2004 [Electronic resource] / D. Grabmüllerová. – Paris, 2004. – Mode of access: <http://www.oecd.org>.
9. Kok, W. Facing the Challenge: the Lisbon Strategy for Growth and Employment. Report from the High Level Group / W. Kok. – Luxembourg: OОПЕС, 2004.
10. Lowe, S. Introduction. In Housing Change in East and Central Europe: Integration or Fragmentation / Ed. S. Lowe, S. Tsenkova. – Aldershot: Ashgate, 2003.
11. Shinozaki, S. Potential for Housing Finance Markets in Central Europe. Presentation at the OECD Workshop on Housing Finance, 14–15 December [Electronic resource] / S. Shinozaki. – Paris, 2004. – Mode of access: <http://www.oecd.org>.
12. Stephens, M. A Critical Analysis of Housing Finance Reform in a Super-Home-ownership State / M. Stephens. – Urban Studies (42). – 2005. – September.

Дата поступления в редакцию 02.02.2010.

Н. А. Малашенкова

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО ПРОИЗВОДСТВА БИОТОПЛИВА

Малашэнкова Наталля Аляксандраўна – выкладчык факультэта эканомікі і права Баранавіцкага дзяржаўнага ўніверсітэта, аспірант кафедры эканомікі і кіравання вышэйшай школы ДУА «Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы». Даследуе пытанні вытворчасці біяпаліва. Мае шэраг публікацый па дадзенай тэматыцы.

Проведение новой энергетической и экологической политики, принятой в большинстве стран, привело к расширению энергетических рынков, что существенно изменило роль сельского хозяйства. В новой экономике данный сектор стал поставщиком сырья для производства жидкого транспортного биотоплива.

Существует несколько видов биотоплива, различающихся по исходному сырью, технологии производства, а также по возможностям и последствиям использования в сравнении с традиционными нефтью и природным газом:

- **биодизель** – наиболее распространенный тип биотоплива в Европе; производится из масел и жиров путем их смешивания с гидроксидом натрия и метанолом/этанолом. Биодизель может использоваться в любом дизельном двигателе при условии смешивания с минеральным дизельным топливом в различных пропорциях, причем доля биодизеля может достигать 100% для некоторых марок двигателей. Экономически для производства биодизеля наиболее выгодно использовать рапс и пальмовое масло (из 2 тонн рапса получают в среднем 1 тонну биодизеля), реже используют другие растительные и животные, а также вторично переработанные масла и жиры;
- **биоспирт** вырабатывается за счет действия микроорганизмов и ферментов с помощью процесса ферментации на сахар или целлюлозу. Самая популярная разновидность – биоэтанол, реже используется биопропанол и биобутанол.

Последний (называется также биобензином) может напрямую заменять бензин и использоваться в любых бензиновых двигателях. Два варианта используемого сырья для биоэтанола – это пищевые культуры и целлюлоза. Биоэтанол может использоваться как заменитель бензина или смешиваться с ним в любых пропорциях, повышая октановое число топливной смеси. В качестве сырья для биоэтанола предпочтителен сахарный тростник; реже используется пшеница и другие зерновые, иногда – даже виноград. В среднем из 2,5 т сырья получается около 1 т биоэтанола.

Международное энергетическое агентство прогнозирует значительное расширение роли жидкого биотоплива для транспорта. Этанол составляет около 85 % мирового производства жидкого биотоплива (52 млрд. литров), основными поставщиками которого являются Бразилия и Соединенные Штаты Америки. Производство биодизеля за период с 2000 по 2007 гг. выросло почти на 60 %, достигнув 10 млрд. литров, причем значительная его доля вырабатывается в странах ЕС (примерно 60 % от совокупного объема). По объему производства биотоплива среди стран ЕС лидирует Германия, где его рыночная доля достигает 3,35 %. Далее следуют Швеция и Франция. В 57 странах мира существуют биотопливные заводы, их количество составляет 961, суммарная мощность 165 млрд. литров: 101 млрд. л этанола и 64 млрд. л биодизеля¹.

В настоящее время более 2 % объема дизельного рынка в странах ЕС заменены на биодизель, а согласно директиве Европейского Парламента к 2010 году 5,75 % используемого дизельного топлива должно быть растительного происхождения, что составит приблизительно 10 млн. тонн.

Советом Министров РБ утверждена государственная программа по обеспечению производства дизельного биотоплива на 2007–2010 годы, выполнение которой поможет решить проблемы снабжения энергоресурсами за счет собственного возобновляемого источника. Общая потребность Республики Беларусь в дизельном топливе составляет примерно 2 млн. т в год, из них потребность в биодизельном топливе – 100 тыс. т в год. Процесс освоения выпуска биодизельного топлива предусматривает последовательное наращивание производства метиловых эфиров жирных кислот рапсового масла. В Беларуси действует 6 предприятий, выпускающих сырье для производства биодизеля (рапсовое масло), мощностью 100 тыс. т в год, что дает возможность получения 95 тыс. т биотоплива².

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО ПРОГНОЗИРУЕТ ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ РАСШИРЕНИЕ РОЛИ ЖИДКОГО БИОТОПЛИВА ДЛЯ ТРАНСПОРТА

¹ *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. С. 17.*

² *Лобанок А. Биотопливо: за и против. С. 15–18.*

³ Производство биотоплива: опыт, проблемы, перспективы. С. 18.

В настоящее время возобновляемые виды топлива обеспечивают 1 % совокупного потребления транспортного биотоплива и 0,2–0,3 % совокупного энергопотребления в мире³. Несмотря на такую ограниченность жидкого биотоплива в общемировых поставках энергии, его прямое и косвенное воздействие на общемировые сельскохозяйственные рынки, окружающую среду и продовольственную безопасность уже вызывает полемику и разногласия. Этот новый источник спроса на сельскохозяйственное сырье создает не только возможности, но и риски в секторах пищевых продуктов и сельского хозяйства. Развитие социально и экологически устойчивого производства биотоплива с использованием возможностей, которые оно открывает, при одновременном государственном регулировании будет главным образом зависеть от проводимой в секторе политики.

В основе государственного регулирования производства жидкого биотоплива должна быть такая экономическая политика, которая с учетом критериев устойчивости обеспечивала бы рост общественного благосостояния. Необходимость поддержания системы в устойчивом состоянии требует от государства компромиссного решения относительно масштабов и темпов природопользования. Выделяются два основных экономических подхода к использованию природных ресурсов – *пессимистический* и *оптимистический*. Основной особенностью пессимистической модели является признание экспоненциального роста, что в сочетании с твердо установленными пределами приведет в определенный момент времени к исчезновению ресурсов⁴. Оптимистическая же модель больше относится к качественным характеристикам и доказывает, что внедрение новых технологий по достижению определенного предела либо снимает этот предел, либо дает выигрыш во времени, пока следующая технология его не снимет⁵.

⁴ Медоуз Д. Пределы роста. С. 45.

⁵ Титенберг Т. Экономика природопользования и охраны окружающей среды. С. 324.

Рассмотрение последней модели позволяет экономической науке сформулировать ряд критериев, необходимых для перехода к *устойчивому развитию*. Устойчивость существует в следующих случаях.

1. Полезность потребления ресурсов не снижается во времени, величина потребления не уменьшается во времени.
2. Управление ресурсами осуществляется так, чтобы сохранить основные производственные возможности для будущего.
3. Запасы природных ресурсов не уменьшаются во времени.
4. Управление ресурсами осуществляется так, чтобы сохранялась устойчивость получения ресурсных услуг.

5. Удовлетворяются минимальные требования к состоянию экосистемы⁶.

Экономическая политика любой страны всегда ведет к изменениям в общественном благосостоянии. В основе направлений государственного регулирования, которое обеспечивает рост общественного благосостояния, лежат условия максимальной экономической эффективности:

- условие оптимального производства, что означает равенство предельных норм замещения для каждой пары факторов производства всех фирм в отрасли, производящих однородный продукт. В условиях ограниченности ресурсов это означает одинаковую эффективность использования каждого ресурса и оптимальную эффективность использования производственных ресурсов в целом;
- условие оптимального момента времени, то есть использование ресурсов в экономике должно соответствовать равенству предельных предпочтений для всех людей в настоящем и нормы дохода относительно издержек в будущем⁷. Из этого следует, что распределение ресурсов в будущем может оставаться таким же эффективным, как и в настоящем, тем самым поддерживая систему в устойчивом состоянии.

Неэффективное размещение ресурсов в обществе, обусловленное положительными и отрицательными внешними эффектами, является причиной расхождений между частными и общественными издержками и доходами. Это приводит к возникновению концепции рыночных несовершенств, в разрешении которых необходимо государственное регулирование для повышения эффективности конкурентной рыночной экономики⁸. Такая политика предполагает интернализацию отрицательных и положительных внешних экстерналий. Ее целью является сдвиг рыночно оптимального уровня производства (без учета экстерналий) к общественно оптимальному уровню выпуска продукции, реализуя интересы общества. Проблема эффективного внутриотраслевого размещения ресурсов является проблемой общеэкономического равновесия. Если ресурсы направляются для производства жидких видов топлива, то, следовательно, их изымают из другой отрасли, так как нет ни одного товара, оптимальный объем производства которого можно определить изолировано.

Реальное государственное вмешательство не всегда выгодно и может повлечь за собой потери. Так, рост мирового интереса к производству жидкого биотоплива вызвал активные действия со стороны государственных структур. Многие

⁶ Перелет Р. А. Выявление показателей устойчивого развития. С. 92–109.

⁷ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. С. 546.

⁸ Там же. С. 540.

**РАСТУЩИЙ СПРОС НА СЫРЬЕ
ДЛЯ БИОТОПЛИВА СПОСОБ-
СТВУЕТ ВЫТЕСНЕНИЮ ТРАДИ-
ЦИОННЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТ-
ВЕННЫХ КУЛЬТУР, ИЗМЕНЕНИЮ
В СТРУКТУРЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗО-
ВАНИЯ И ЕГО ИНТЕНСИФИКА-
ЦИИ, РОСТУ ЦЕН НА ПРОДУКТЫ
ПИТАНИЯ**

страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) содействуют развитию рынка жидкого биотоплива по нескольким причинам: стремление к энергетической безопасности; обеспокоенность в связи с последствиями изменения климата; поддержка сельскохозяйственных производителей.

К положительным эффектам относится заметный рост инвестиций и приток новых технологий в сельское хозяйство, в долгосрочной перспективе это может вызвать рост сельской занятости. Однако растущий спрос на сырье для биотоплива способствует вытеснению традиционных сельскохозяйственных культур, изменению в структуре землепользования и его интенсификации, росту цен на продукты питания. Наличие отрицательных экстерналий свидетельствует о том, что отсутствует эффективная программа использования ресурсов.

В настоящее время государственная поддержка производства и потребления биотоплива заключается в использовании таких инструментов, как налоговые стимулы, прямой контроль стандартов на возобновляемые источники энергии, предписания обязательного смешивания новых видов топлива с традиционными, прямое субсидирование, а также тарифные и/или торговые ограничения. В некоторых странах ОЭСР государственная программа субсидирования производства и потребления жидкого биотоплива применяется с целью обеспечения конкурентоспособности в этой отрасли, для которой необходимы инвестиции на технологические инновации и поддержание рынка.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВМЕША-
ТЕЛЬСТВО ВЛЕЧЕТ ЗА СОБОЙ
УВЕЛИЧЕНИЕ ПРЯМЫХ БЮДЖЕТ-
НЫХ ИЗДЕРЖЕК, ВОЗЛАГАЕМЫХ
НА НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ,
И РЫНОЧНЫХ ИЗДЕРЖЕК, ВОЗ-
ЛАГАЕМЫХ НА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ**

Формы и размеры стимулирования могут меняться на различных этапах производства и потребления жидкого биотоплива. На первом этапе поддержки вводимых ресурсов используется общая ценовая политика, политика в области землевладения, субсидии на другие вводимые ресурсы (удобрения, ирригация и т. д.). При стимулировании производства применяются инструменты торговой политики, поддержки доходов ферм-производителей жидкого топлива, внутренние сельскохозяйственные субсидии. Налоговые стимулы, льготы и привилегии, субсидии на капиталовложения более активно применяются на стадии поддержки переработки и маркетинга, а при поддержке потребления используются субсидии на покупку автомобилей с многотопливным двигателем, а также на покупку биотоплива и сопутствующих товаров.

Государственное вмешательство влечет за собой увеличение прямых бюджетных издержек, возлагаемых на налогоплательщиков, и рыночных издержек, возлагаемых на потребителей. Косвенные издержки возникают в результате диспропорций распределения ресурсов, вызванных селективной поддержкой биотоплива и обязательным выполнением прогнозных показателей. В 2006 году на поддержку производства разных видов биотоплива выделялось от 4,7 млрд. долларов в странах Европейского союза до 6,33 млрд. долларов в Соединенных Штатах Америки. Хотя общие расходы довольно небольшие, они являются существенными из расчета на литр. Так, в США средние ставки поддержки составляют 0,28–0,55 долларов США на литр, в странах ЕС 0,70–1,00 долларов США на литр биотоплива. Причем по мере увеличения объемов производства происходит рост расходов⁹.

Такая поддержка производства биотоплива обуславливает искусственное ускорение темпов его производства, что способствует росту цен, который в свою очередь затрагивает все страны, независимо от того, являются ли они производителями биотоплива. Как полагают специалисты Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций (ФАО), производство биотоплива и в дальнейшем будет оказывать давление на товарные цены, что повлияет на продовольственную безопасность и уровень бедности в развивающихся странах. Но тем не менее, в среднесрочной и долгосрочной перспективе более высокие цены открывают возможности для удовлетворения возникающего спроса, а также для укрепления и возрождения роли сельского хозяйства¹⁰.

С учетом государственной политики и мер, которые были уже приняты к середине 2007 года, международное энергетическое агентство прогнозирует увеличение доли жидкого биотоплива в совокупном энергопотреблении до 2,3 процента в 2015 году и до 3,2 процента в 2030 году. Это соответствует повышению совокупного объема биотоплива, используемого в транспортном секторе, с 19 млн. т. н. э. в 2005 году до 57 млн. т. н. э. в 2015 году и 102 млн. т. н. э. в 2030 году. Расширение производства и потребления биотоплива может быть более активным в зависимости от проводимой политики. Рост объемов производства может достигаться путем расширения площадей, выделяемых под выращивание сырья для биотоплива, вовлечением новых, ранее не использованных земель либо путем повышения урожайности сырья для биотоплива на уже используемых землях. Международное

⁹ *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства.* С. 38.

¹⁰ *Там же.* С. 83.

¹¹ Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. С. 67.

РИСКИ, ВЫЗЫВАЕМЫЕ НЕЭФФЕКТИВНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ, МОГУТ УСУГУБЛЯТЬСЯ ВСЛЕДСТВИЕ ПОЛИТИКИ, ПРОВОДИМОЙ СТРАНАМИ ОЭСР В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ЖИДКОГО БИОТОПЛИВА

энергетическое агентство прогнозирует увеличение доли пахотных земель, выделяемых под сырье для биотоплива, с 1 процента в 2004 году до 2,5 процента к 2030 году¹¹. Изменение характера землепользования может ускорить переориентацию несельскохозяйственных земель на производство растениеводческой продукции, что затронет не только производство сырья для биотоплива, но и косвенно производство других культур, вытесняемых с существующих пахотных угодий.

Такие риски, вызываемые неэффективным использованием природных ресурсов, могут усугубляться вследствие политики, проводимой странами ОЭСР в сфере производства жидкого биотоплива.

Таким образом, с целью обеспечения экологически, экономически и социально устойчивого производства жидкого биотоплива в основе государственного регулирования должны быть определены четкие критерии достижения устойчивого производства возобновляемых видов топлива, которые с учетом интернализации положительных и отрицательных экстерналий смогли бы привести к эффективному распределению ресурсов.

Список использованных источников

1. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – 4-е изд. – М.: Дело Лтд, 1994. – 720 с.
2. Медоуз, Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Медоуз, Й. Ран-дерс. – М.: Академкнига, 2007. – 342 с.
3. Лобанок, А. Биотопливо: за и против / А. Лобанок // Наука и инновации. – 2008. – № 5. – С. 15–18.
4. Перелет, Р. А. Выявление показателей устойчивого развития / Р. А. Перелет // Проблемы охраны окружающей среды и природных ресурсов. – 1995. – № 6. – С. 92–109.
5. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Биотопливо: перспективы, риски и возможности // Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций, 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fao.org/catalog/inter-e.html.
6. Производство биотоплива: опыт, проблемы, перспективы / З. М. Ильина [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т экономики. – Минск, 2008. – 71 с.
7. Титенгберг, Т. Экономика природопользования и охраны окружающей среды / Т. Титенгберг. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 591 с.

Дата поступления в редакцию 18.06.2009.

И. В. Токарчук

ВЫСШАЯ ШКОЛА В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На сегодняшний день неоспоримым является тот факт, что получение новых знаний и технологий и их эффективное применение в социально-экономическом развитии определяет роль и место страны в мировом сообществе и уровень жизни её населения. Республика Беларусь одной из первых постсоветских стран осознала необходимость привлечения научного, интеллектуального потенциала страны для решения проблем социально-экономического характера и встала на путь инновационного развития.

Перспективы нашей страны на пути инновационного развития напрямую зависят от человеческого капитала нации, который в современных условиях становится определяющим фактором экономического роста. Связано это с тем, что в условиях ограниченности ресурсов наращивание производства в отечественной экономике за счёт экстенсивных факторов является абсолютно неперспективным. На практике это означает, что необходимо обеспечить модернизацию экономики за счёт максимального использования интеллектуального потенциала страны. Для успешной модернизации государству необходимо иметь высокий уровень развития собственной науки в качестве собственного источника инноваций и среды для осваивания импортируемых технологий. Решающую роль в этом процессе должна сыграть высшая школа как мощный инновационный ресурс всей экономической системы.

Токарчук Інна Васільеўна – аспірант кафедры эканомікі і кіравання вышэйшай школы Рэспубліканскага інстытута вышэйшай школы, працуе ў Мінскім дзяржаўным аўтамеханічным каледжы. Сфера навуковых інтарэсаў – сацыяльна-эканамічная эфектыўнасць вышэйшай школы. Мае шэраг публікацый па дадзенай тэматыцы.

Исторически сложилось так, что высшая школа как самостоятельная система постоянно находится в процессе адаптации к меняющимся экономическим и общественным условиям. Необходимость перехода страны на инновационный путь развития ставит перед системой высшего образования новые задачи и требует соответствующих изменений организационной структуры и качества подготовки специалистов с высшим образованием. Фактически речь идет о необходимости формирования в стране *новой образовательной системы*, которая должна строиться, прежде всего, с учетом формирующейся инновационной экономики.

Современный этап развития отечественной экономики выдвигает на передний план (наряду с выполнением социального заказа по подготовке специалистов высшей квалификации) такие важнейшие функции высшей школы, как научно-исследовательская и инновационная деятельность вуза и обеспечение единства науки, образования и производства. Актуализация проблемы выживания современной цивилизации в условиях кризиса делает необходимым реализацию системой высшей школы и такой важнейшей функции, как содействие формированию у студентов ноосферного мышления, в основу которого должно быть положено биоантропоцентрическое понимание сущности человека, стремящегося к социальной гармонии с природой и обществом¹. Реализация указанных функций способствует обеспечению устойчивого социально-экономического развития страны в условиях её перехода на инновационный путь развития.

¹ Ноосферное развитие Беларуси. С. 247.

Подготовка специалистов высшей квалификации

Высшая школа готовит необходимых стране высококвалифицированных специалистов. Успешное развитие экономических преобразований в Республике Беларусь во многом зависит от того, насколько нынешние кадры окажутся профессионально состоятельными. Инновационную экономику могут создать только высокообразованные и всесторонне развитые люди, способные достойно ответить на любые вызовы современности.

На сегодняшний день недостаточная квалификация персонала является одним из основных факторов, сдерживающих развитие и реализацию инновационной деятельности малых и средних предприятий Республики Беларусь². Складывается ситуация, когда, с одной стороны, инновационно активные предприятия формируют спрос на высококвалифицированную

² Социальные проблемы становления инновационной экономики в Беларуси. С. 122–127.

рабочую силу, а с другой – белорусский рынок труда не в состоянии удовлетворить этот спрос по причине нехватки специалистов нужных профессий и отсутствия необходимого уровня квалификации. В ожидании помощи со стороны высшей школы предприятия пытаются решить эту проблему с помощью собственной профессионально-квалификационной структуры (повышение квалификации, целевые курсы, стажировки персонала) либо путём изменения квалификации (переподготовка, обучение вторым, смежным профессиям). Однако и в этом деле первоочередную роль играет система высшей школы, поскольку реализация указанных форм профессионального обучения осуществляется с использованием систем последиplomного, послевузовского образования и системы краткосрочных курсов, семинаров и конференций по повышению квалификации специалистов в области инновационной деятельности.

Очевидно, что современный этап развития отечественной экономики порождает новые требования к выпускникам высших учебных заведений, что обусловлено необходимостью формирования модели специалиста, адекватного вызовам современности. Одной из важнейших тенденций развития рынка труда становится возрастающий спрос на нестандартизированный характер рабочей силы. Теряется идентификация устойчивых профессий, выдвигая на первый план так называемую «ключевую мультиактивность»³. Это означает, что рабочей моделью будущего становится временность работы, которая требует развития способности к обучению как одной из наиболее важных. Наряду с этим экономика сегодняшнего дня требует от работника не столько ориентации на выполнение определённых заданий, сколько умения решать проблемы и управлять проектами. Это требует от будущего специалиста готовности мыслить различными сценариями и категориями процесса, действовать с учётом нескольких альтернатив, выдвигать и корректировать цели по ходу трудовой деятельности.

В свете этих тенденций в научной среде всё большую популярность приобретает компетентностная (а не квалификационная) модель специалиста как наиболее адекватная современным требованиям. Повышенное внимание к компетентностной модели специалиста во многом обусловлено тем фактом, что в европейских университетах всё чаще квалификация признается недостаточно адекватной мерой для

**СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ
ПОРОЖДАЕТ НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ
К ВЫПУСКНИКАМ ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ,
ЧТО ОБУСЛОВЛЕНО НЕОБХОДИМОСТЬЮ
ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТА,
АДЕКВАТНОГО ВЫЗОВАМ
СОВРЕМЕННОСТИ**

³ Тенденции обновления систем и образовательных стандартов высшего образования государственных участников СНГ. С. 283.

⁴ Тенденции обновления систем и образовательных стандартов высшего образования государственных участников СНГ. С. 285.

⁵ Ганчеренок И. И. Инновационная деятельность, наука и высшее образование. С. 211.

⁶ Ноосферное развитие Беларуси. С. 346; Мясникович М. В. Становление новой экономики в Республике Беларусь. С. 237.

проектирования высшего образования⁴. Работодатели ожидают от выпускников вузов не только и даже не столько профессионально-квалификационной готовности, сколько наличия компетенций в широком смысле слова, что на практике означает отказ от «рамочной» конструкции в устойчивых профессиональных полях и алгоритмах. Если говорить о европейском пространстве высшего образования, компетентностный подход в рамках соответствующей модели высшего образования предполагает переориентацию на студентоцентрированный характер образовательного процесса с обязательным использованием Европейской системы перевода и накопления кредитов (ECTS), а также модульных технологий обучения.

В условиях перехода страны на инновационный путь развития ключевым становится наличие у современного специалиста и руководителя такой компетенции, как *восприимчивость к инновациям*, что, по мнению некоторых специалистов, должно явиться одним из главных направлений совершенствования современной системы высшей школы, в частности её системы последиplomного образования⁵. Недостаточная психологическая и профессиональная готовность людей к пониманию необходимости развития общества на основе инноваций, отсутствие стремления повышать свою инновационную культуру, неспособность отличать сиюминутные, краткосрочные выгоды от надёжных долговременных эффектов – вот причины, сдерживающие реализацию отечественных разработок. Главный итог такого состояния – низкая конкурентоспособность отечественной продукции по причине недостаточной наукоёмкости. В 2007 году показатель наукоёмкости ВВП, определяемый по методике ОЭСР, был на уровне 0,97%, в то время как в высокоразвитых странах он составляет около 3%. Удельный вес экспорта продукции на основе высоких технологий в стране достигает 6%, что также значительно ниже удельного веса в экономически развитых странах, где данный показатель составляет 20–25%⁶.

Необходимым также признаётся наличие инициативности, духа предпринимательства, способности учиться, применять знания на практике, работать самостоятельно, адаптироваться. Особое внимание уделяется способности порождать новые идеи. Речь идёт о так называемом «*креативном мышлении*», без которого не представляется возможным процесс генерирования новых знаний, создания, освоения и реализации инноваций. Благодаря креативному мышлению индивид способен к умственной концентрации на проблеме и сосредоточению на ней всех интеллектуальных ресурсов.

Ещё во второй половине XX века Б. Твисс, анализируя факторы, влияющие на успех научно-технического нововведения, пришёл к выводу, что инновационная деятельность неотделима от творчества. По его мнению, качество нововведения зависит от оригинальности и созидательности мышления одной или нескольких индивидуальностей⁷. При этом потребность в творческом начале при осуществлении НИОКР охватывает все уровни. К сожалению, практика сегодняшнего дня такова, что многие из специалистов с высшим образованием обнаруживают недостаток необходимого воображения и проницательности, хотя показывают себя способными к выполнению сложных задач. И это в то время, как многие методы творческого решения проблем (морфологический анализ, мозговой штурм, синектика и др.) являются общепризнанными и доказали на практике свою состоятельность. В этой связи встаёт вопрос о необходимости сквозного управления процессом формирования личности, в частности, системной работы по развитию творческих способностей учащихся. Решение этой проблемы возможно лишь через реализацию идеи непрерывного образования, которая представляет собой не что иное, как процесс самообразования в сочетании с возможностью в любой момент воспользоваться помощью высококвалифицированных преподавателей (специалистов). Кроме того, получению навыков умственной деятельности в соответствии с приёмами творческого мышления могло бы способствовать включение в учебные планы вузов специальной дисциплины, направленной на формирование и развитие творческого мышления.

Решение задачи подготовки специалистов, уровень квалификации которых соответствует современным требованиям, во многом осложняется массовым характером системы высшего образования. В период с 2000 по 2007 год число студентов в стране выросло почти на 47%, в то время как рост численности профессорско-преподавательского персонала составил менее 15%⁸. Это означает увеличение нагрузки на профессорско-преподавательский состав, что отрицательным образом сказывается на качестве образовательного процесса. Одновременно практика показывает, что желание выпускников школ получить высшее образование всё в меньшей мере связано с интересом к конкретной профессии и всё в большей степени возникает под воздействием других, как правило, ситуативных факторов. Ситуацию усугубляет существующая

⁷ Твисс Б. *Управление научно-техническими нововведениями*. С. 244.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ, УРОВЕНЬ КВАЛИФИКАЦИИ КОТОРЫХ СООТВЕТСТВУЕТ СОВРЕМЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ, ВО МНОГОМ ОСЛОЖНЯЕТСЯ МАССОВЫМ ХАРАКТЕРОМ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

⁸ Республика Беларусь в цифрах. С. 123.

⁹ Социальные проблемы становления инновационной экономики в Беларуси. С. 186.

в стране система формализованного тестирования, при которой ценность профессии для абитуриентов уходит далеко на задний план⁹. В результате в студенческих аудиториях зачастую оказываются те, кто пришёл для того, чтобы получить диплом, а не стать высококвалифицированными специалистами. В таких условиях говорить о развитии у студентов креативных способностей, являющихся стержнем инновационной деятельности, не приходится.

Реалии сегодняшнего дня таковы, что повысились требования не только к выпускникам вузов, но и к самим преподавателям. В условиях информационного общества классический преподаватель и учебник рискуют превратиться в поставщиков устаревших знаний, что делает необходимым процесс специальной подготовки и переподготовки преподавателей, систематического пребывания их в центрах повышения профессиональной квалификации, участия в на-

НАПРАВЛЕННОСТЬ НА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ И ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ ОБЩЕМИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

учных конференциях, симпозиумах и т. д. Одним из важнейших требований, предъявляемых к современному педагогу, является умение работать *междисциплинарно*. Возрастание направленности на междисциплинарные и трансдисциплинарные образовательные программы является одной из общемировых тенденций развития высшего образования. Это означает, что системный анализ становится необходимой и неотъемлемой со-

ставляющей подачи материала преподавателем, в методике преподавания которого умело стыкуются различные науки, культурные традиции, эстетические подходы и т. д. Наряду с этим преподаватель должен уметь придать процессу образования *опережающий характер* с учётом проблем и перспектив развития различных сфер народного хозяйства. В условиях информационного общества страна нуждается в специалистах нового поколения. В этой связи кардинально меняется *роль преподавателя в учебном процессе*. Отныне его важнейшей задачей становится не механическая передача знаний, которые стремительно устаревают, а обучение студентов *базовым компетенциям*, которые в дальнейшем им помогут приобретать знания самостоятельно и быстро приспосабливаться к меняющимся условиям хозяйствования. Несмотря на все шаги, предпринимаемые Министерством образования для решения проблемы дисбаланса на рынке труда (в том числе путём открытия специальностей, востребованных современным рынком труда и закрытия

не востребуемых, утративших свою актуальность), приходится констатировать, что данная проблема пока далека от своего разрешения.

Научно-исследовательская и инновационная деятельность вузов

Основной функцией современной высшей школы, в отличие от традиционной, наряду с выполнением социального заказа по подготовке кадров высшей квалификации является *научно-исследовательская и инновационная деятельность*. Во-первых, это является одним из наиболее эффективных способов повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, который для того, чтобы подготовить специалиста, отвечающего современным требованиям, в своей преподавательской деятельности должен постоянно использовать как собственные результаты научно-технической деятельности, так и достижения науки в целом. Во-вторых, именно с участия в научно-исследовательской деятельности, в которую преподаватель вовлекает студентов, должна начинаться подготовка молодых специалистов. В-третьих, данный процесс обеспечивает единство целей и задач преподавательского и студенческого сообщества, способствуя тем самым формированию консолидированного научного сообщества в рамках вуза. В-четвёртых, развитие исследований по актуальным проблемам научно-технического прогресса оказывает существенное влияние на все стороны учебного процесса: на содержание учебных курсов, техническую оснащённость, методику обучения, организацию и планирование учебного процесса.

На сегодняшний день международное признание учебного заведения как научного, научно-методического центра по соответствующему профилю, выполнение научно-исследовательской, творческой или научно-методической работы преподавателем для поддержания своей квалификации и участие студентов в НИР с целью формирования самостоятельного продуктивного мышления являются важнейшими *критериями* определения вуза университетского типа¹⁰.

Следует отметить, что *вузовская наука*, наряду с академической и отраслевой, является одной из важнейших составляющих национальной инновационной системы (НИС). Вузам Министерства образования, исследовательским организациям НАН Беларуси, отраслевым НИИ и конструкторским бюро

ОСНОВНОЙ ФУНКЦИЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НАРЯДУ С ВЫПОЛНЕНИЕМ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА ПО ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ЯВЛЯЕТСЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

¹⁰ Клименко В. А. *Образование в современном обществе*. С. 167.

принадлежит особая роль в системе устойчивого развития научно-исследовательской и инновационной деятельности в Республике Беларусь, поскольку в них аккумулирован лучший интеллектуальный потенциал нашей страны. Научные сотрудники – это люди, которые своей деятельностью способны осуществить технологический прорыв и позволить стране занять твёрдые конкурентные позиции на мировом рынке наукоёмкой и высокотехнологичной продукции. Как считают специалисты, только богатые страны могут позволить себе не иметь собственной науки, заменив её функции путём импорта готовых инноваций или их носителей. Однако, как показывает практика, такой путь обходится, в конечном счёте, гораздо дороже их подготовки внутри страны. В то же время расчёты показывают, что уже сегодня один рубль затрат на науку даёт более чем десятикратный экономический эффект¹¹.

Важно отметить, что необходимым условием устойчивого развития научно-исследовательской и инновационной деятельности в Республике Беларусь является взаимодействие и взаимодополнение академической, вузовской науки и отраслевой науки, которые должны стать равноправными партнёрами. От того, как они взаимодействуют в качестве элементов системы создания и использования научных знаний, во многом за-

¹¹ Сидорский С. С. *Инновационная политика РБ*. С. 27.

**НЕОБХОДИМЫМ УСЛОВИЕМ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЯВЛЯЕТСЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЗАИМОДОПОЛНЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ, ВУЗОВСКОЙ НАУКИ И ОТРАСЛЕВОЙ НАУКИ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ СТАТЬ РАВНОПРАВНЫМИ ПАРТНЁРАМИ**

висят масштабы и динамика создания и диффузии инноваций. На данном этапе социально-экономического развития страны интеграция указанных секторов науки является особенно важным процессом, который позволит создать единое интеллектуальное пространство. Такое взаимодействие полезно как вузу, так и академическим институтам и производственному сектору, поскольку делает возможным использование тех *преимуществ*, которыми обладает каждая из указанных наук. Основным преимуществом академической науки является лучшая оснащённость лабораторий современным научным дорогостоящим оборудованием, которое не всегда

эффективно используется, в том числе по причине старения кадров высшей квалификации и их острой нехватки. В то время как в вузах работает больше квалифицированных и профессионально грамотных специалистов. Сотрудничество между образовательными и научными учреждениями, с одной стороны, и предприятиями, с другой, является также взаимовыгодным, поскольку первые получают дополнительный источник финансирования, а вторые – дополнительный источник притока

молодых кадров в лице наиболее талантливых выпускников и доступ к университетским лабораториям. Кроме того, тесная связь с предприятиями позволит повысить качество профессорско-преподавательского состава, поскольку может привлечь в сферу образования настоящих профессионалов, на деле знакомых с проблемами и перспективами развития той или иной отрасли. Таким образом, постоянный поиск вариантов сочетания преимуществ вузовской, академической и отраслевой науки – магистральная тенденция белорусской науки, поскольку это позволит а) оптимально формировать и использовать интеллектуальный потенциал страны; б) более эффективно решать проблемы прикладной науки; в) более эффективно использовать выделяемые средства, аппаратуру, материальные ресурсы академических лабораторий и вузов.

При этом *формы организации взаимодействия* вузовской, академической и отраслевой науки могут носить различный характер. Ряд белорусских вузов имеют многолетний опыт заключения договоров о сотрудничестве с НАН Беларуси, которые предусматривают создание научных центров непосредственно в вузах со статусом двойного подчинения, учебно-национальных центров как на базе НАН Беларуси, так и в вузах, временных научных коллективов для решения крупных проблем регионального характера, новых учебных курсов по перспективным научным направлениям, благоприятных условий для обмена информацией. На сегодняшний день большую популярность получили учебно-научно-производственные объединения, заводские кафедры, научно-инженерные центры, технопарки и т. д. В данном случае речь идёт о так называемом «стратегическом партнёрстве», которое является весьма важным инструментом повышения эффективности научно-технического потенциала высшей школы за счёт привлечения потенциальных потребителей наукоёмкой продукции на самой ранней стадии формирования научно-технической проблемы к выбору и определению тематики исследования. Это достаточно новый, но эффективный механизм взаимоотношений вуза и предприятия, которые заинтересованы во взаимовыгодном сотрудничестве в области проведения совместных НИОКР, направленных на модернизацию производства предприятия, а также в целевой подготовке студентов-выпускников для нужд предприятия и кадровом сопровождении новых разработок¹².

ПОСТОЯННЫЙ ПОИСК ВАРИАНТОВ СОЧЕТАНИЯ ПРЕИМУЩЕСТВ ВУЗОВСКОЙ, АКАДЕМИЧЕСКОЙ И ОТРАСЛЕВОЙ НАУКИ – МАГИСТРАЛЬНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ БЕЛОРУССКОЙ НАУКИ

¹² Андреев Г.Г. *Вузовская наука, есть ли свет в конце туннеля?* С. 71.

**АКТУАЛЬНЫМ СТАНОВИТСЯ
УЧАСТИЕ ВЕДУЩИХ УНИВЕР-
СИТЕТОВ И НАУЧНЫХ ОРГАНИ-
ЗАЦИЙ В ТАК НАЗЫВАЕМЫХ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИ-
ОННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМ-
ПЛЕКСАХ, В ОСНОВЕ КОТОРЫХ
ЛЕЖИТ СОВМЕСТНАЯ НАУЧНАЯ
БАЗА**

Актуальным становится участие ведущих университетов и научных организаций в так называемых территориальных инновационно-промышленных комплексах, в основе которых лежит совместная научная база. Участие в составе таких групп позволяет университетам не только реализовать на практике накопившийся научный потенциал, способствуя тем самым решению актуальных проблем социально-экономического развития, но и направлять свою научно-исследовательскую деятельность в нужное русло, отвечающее потребностям промышленности и конечных потребителей.

Однако существующая институциональная структура белорусской науки зачастую считает вузовскую науку одним из положительных внешних эффектов системы образования. В ответ на это отечественная высшая школа на деле доказывает свою научно-исследовательскую и инновационную состоятельность. Об этом свидетельствуют такие показатели научно-исследовательской активности высшей школы, как активное участие вузов в выполнении заданий государственных программ фундаментальных и прикладных исследований; владение патентами на научные изобретения, экспорт научной продукции; возрастающее с каждым годом число научных разработок, которые нашли своё применение в производстве или в учебном процессе. В конечном счете, научно-исследовательская и инновационная деятельность вузов способствует не только развитию реального производственного сектора экономики посредством создания новых наукоёмких производств, но и повышению независимости от иностранного импорта, сохранению и усилению научно-технического, а следовательно, и экономического потенциала страны. Тем более что высшая школа обладает всеми *необходимыми характеристиками* для осуществления научно-инновационной деятельности:

- высоким научно-техническим и кадровым потенциалом;
- постоянным источником пополнения научного потенциала за счёт наиболее талантливых выпускников;
- универсальностью и межотраслевым характером;
- распределённостью по всем регионам;
- высоким уровнем информатизации;
- гибкостью и мобильностью¹³.

То, что научно-исследовательская и инновационная деятельность в сфере науки и образования должна присутствовать как обязательный для всей системы высшего образования

¹³ Радьков А. М. Интеграция образования, науки и производства. С. 232.

элемент, на сегодняшний день ни у кого не вызывает сомнения. Именно это делает возможным формирование в стране облика нового университета предпринимательского типа – *инновационного университета*, в котором накопленный интеллектуальный потенциал эффективно реализуется в научной и образовательной сферах. При этом одним из важнейших индикаторов успешного развития вуза является его *конкурентоспособность* на рынках профессионального труда, наукоёмкой продукции и образовательных услуг¹⁴. Именно эти рынки становятся профильными для университета при переходе национальной экономики на инновационный путь развития. Для обеспечения конкурентоспособности вуза необходимо доводить результаты научной и образовательной деятельности до конечного продукта, востребованного на рынке. Именно это обуславливает необходимость создания в системе высшего образования эффективно действующей *системы управления результатами научной и инновационной деятельности* как на уровне самого вуза, так и на уровне Министерства образования, что позволит более эффективно использовать и коммерциализировать результаты фундаментальных и прикладных исследований вузов.

¹⁴ Андреев Г. Г., Кутузов В. М., Рыльчиков В. М., Устелемов С. В. *Управление результатами научной и инновационной деятельности Министерства образования РФ*. С. 210.

Обеспечение вузами единства науки, образования и производства

Очевидно, что от того, насколько эффективно высшей школе как учебно-инновационному комплексу, который становится одним из наиболее эффективных элементов НИС, удастся обеспечить единство образования, науки и производства, превратив данную триаду в мощное технологическое звено, зависит уровень конкурентоспособности национальной экономики, а следовательно, уровень благосостояния граждан страны. В этом и состоит третья основная функция современного университета. Другими словами, сегодня отечественный университет должен стать тем самым местом, где формируются необходимые условия для внедрения достижений науки в практику. Высшая школа должна быть тесно связана с производством, жить его потребностями, работать с максимальным использованием условий реального производства. Действующие на базе университетов научно-производственные объединения призваны стать тем самым мостом, который соединяет науку, образование и производство во всех регионах и отраслях. Именно эти элементы высшей школы должны заполнить вакуум между

ВЫСШАЯ ШКОЛА ДОЛЖНА БЫТЬ ТЕСНО СВЯЗАНА С ПРОИЗВОДСТВОМ, ЖИТЬ ЕГО ПОТРЕБНОСТЯМИ, РАБОТАТЬ С МАКСИМАЛЬНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ УСЛОВИЙ РЕАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

разработчиками, производителями и потребителями инноваций. Учитывая возможности этих структурных подразделений оперативно внедрять научные достижения в практику хозяйственной жизни, им отводится особая роль в повышении наукоёмкости ВВП страны и борьбе страны за рынки высокотехнологичной продукции, что в современных условиях является магистральной тенденцией развития стран, осуществивших или желающих осуществить технологический прорыв.

Содействие формированию ноосферного мышления

Индустриальные темпы и динамика мирового развития как результат внедрения достижений научно-технического прогресса во все сферы общественной жизни привели к небывалому обострению глобальных проблем человечества, тем самым поставив под угрозу существование жизни на Земле. В этой связи необходимым представляется процесс ноосферизации высшего образования, мировоззренческую основу которого составляют учения В. И. Вернадского. Результатом ноосферизации системы высшего образования должно явиться формирование разумной личности, которая «стремится сделать среду своего непосредственного обитания здоровой в экологическом, социальном, нравственном смысле»¹⁵. Нет страшнее человека, обладающего знаниями, но не обладающего душой. Только

¹⁵ Ноосферное развитие Беларуси. С. 216.

**ПОСТЕПЕННОЕ, НО УВЕРЕННОЕ
ПРЕВРАЩЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА В УЧЕБНО-НАУЧНО-ИННОВАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС, КОТОРЫЙ УСПЕШНО СОЧЕТАЕТ ОБРАЗОВАНИЕ, ФУНДАМЕНТАЛЬНУЮ И ПРИКЛАДНУЮ НАУКУ С ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫМИ, ИННОВАЦИОННЫМИ СТРУКТУРАМИ, ЯВЛЯЕТСЯ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРОЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

единство этих понятий позволит нынешнему поколению удовлетворять свои нужды без нанесения ущерба будущим поколениям, то есть реализовать на практике концепцию устойчивого социально-экономического развития, в основе которой лежит гармоничное сосуществование природы, человека и общества.

Для качественного выполнения требований, которые в условиях перехода страны на инновационный путь развития стоят перед высшим образованием, необходимо обеспечить равнозначность, взаимодействие и взаимодополнение этих четырёх основных функций высшей школы.

Следует отметить, что постепенное, но уверенное превращение современного университета в *учебно-научно-инновационный комплекс*, который успешно сочетает образование, фундаментальную и прикладную науку с высокотехнологичными, инновационными структурами, является *наиболее эффективной организационной структурой высшего образования*. В то же время современная наука и образование

могут развиваться только как явления интернациональные, что должно ориентировать отечественные вузы на развитие международных контактов и сотрудничество в области науки, образования и инновационной деятельности. Данное обстоятельство делает весьма актуальным вопрос о присоединении Республики Беларусь к Болонскому процессу, который, как известно, представляет собой попытку создания единого европейского образовательного пространства, конкурентоспособного по отношению к образовательным пространствам других регионов планеты. Можно с определённой долей уверенности констатировать тот факт, что европейские (болонские) тенденции развития высшего образования становятся своеобразным вектором модернизации национальной системы высшей школы, в результате чего происходит постепенная гармонизация структуры отечественного образовательного процесса с концепцией, принятой промышленно-развитыми странами в рамках Болонского процесса. В частности, в Беларуси инициирован переход на двухуровневую систему высшего образования (бакалавратура и магистратура), что, как известно, является одним из основных параметров Болонской декларации. Кроме того, в стране проводится апробация новых моделей образовательных стандартов, внедряются инновационные технологии в сфере организации самостоятельной работы студентов, введения модульно-рейтинговых систем, учебно-методических комплексов, диагностирования и педагогического тестирования.

ПОДПИСАНИЕ БОЛОНСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ – ЭТО ЛИШЬ ВОПРОС ВРЕМЕНИ, ПОСКОЛЬКУ СУЩЕСТВОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК ЗАМКНУТОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА НЕ ИМЕЕТ БУДУЩЕГО

Вопрос о присоединении к Болонскому процессу вызвал неоднозначную реакцию со стороны отечественных специалистов. Однако нельзя не понимать, что подписание Болонской декларации Республикой Беларусь – это лишь вопрос времени, поскольку существование отечественной высшей школы как замкнутой системы в условиях глобализации современного мира не имеет будущего.

В этой связи происходит кардинальное *изменение модели системы высшего образования*, формирование новой образовательной парадигмы, в основе которой лежит идея *инновационного образования*, необходимость которого обусловлена сменой парадигмы общественного развития, переходом к информационному обществу и, как следствие, новыми, более высокими требованиями к интеллектуальным параметрам работника. Именно реализация концепции инновационного образования требует изменения структуры и содержания образовательных

программ, форм и методов организации учебного процесса, системного применения инновационных технологий. И именно концепция инновационного образования предъявляет новые требования к студентам и профессорско-преподавательскому составу, от которого, в конечном счёте, зависит качество подготовки специалистов высшей квалификации.

Важно отметить, что Республика Беларусь относится к числу тех стран, в которых вопросам совершенствования системы образования всегда уделялось большое внимание. Связано это с осознанием руководством страны того факта, что совершенствование именно этой сферы является залогом будущих успехов и национального процветания.

Выводы. В настоящее время отечественные вузы являются одним из ключевых элементов в деле построения эффективной НИС, будучи тем самым базой для реализации стратегии устойчивого социально-экономического развития страны. Отечественные вузы превращаются в учебно-научно-инновационные

**КОНЦЕПЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ПРЕДЪЯВЛЯЕТ
НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТУДЕН-
ТАМ И ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПО-
ДАТЕЛЬСКОМУ СОСТАВУ**

центры, которые осуществляют активное взаимодействие с академической и отраслевой секторами науки. В условиях перехода страны на инновационный путь развития важнейшими функциями современных вузов, наряду с подготовкой специалистов высшей квалификации, становятся научно-исследовательская, инновационная деятельность, а также

обеспечение единства науки, образования и производства и формирование ноосферного человека. Для того, чтобы быть конкурентоспособными на рынках профессионального труда, образовательных услуг и научно-технической продукции, которые в современных условиях становятся профильными для всей системы высшего образования, вузам необходимо обеспечить равнозначность и эффективную реализацию указанных функций. Это, в свою очередь, позволит максимально эффективно использовать сконцентрированный в стенах вузов интеллектуальный потенциал, обеспечив тем самым достойное место высшей школы в системе научно-исследовательской и инновационной деятельности Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Андреев, Г. Г. Вузовская наука, есть ли свет в конце тоннеля? / Г. Г. Андреев // Инновации. – 2008. – № 4 (114). – С. 69–74.
2. Андреев, Г. Г., Кутузов, В. М., Рыльчиков, В. М., Устелемов, С. В. Управление результатами научной и инновационной деятельности Министерства образования РФ / Г. Г. Андреев, В. М. Кутузов, В. М. Рыльчиков, С. В. Устелемов // Инновации. – 2003. – № 1(58). – С. 10–16.
3. Ганчеренок, И. И. Инновационная деятельность, наука и высшее образование: международные стратегии и национальные приоритеты / И. И. Гончаренок // Инновационный менеджмент. – 2007. – № 2. – С. 10–12.
4. Клименко, В. А. Образование в современном обществе: проблемы и перспективы развития: монография / В. А. Клименко. – Минск: БНТУ, 2007. – 296 с.
5. Мясникович, М. В. Становление новой экономики в Республике Беларусь / М. В. Мясникович // Проблемы управления. – 2008. – № 4(29). – С. 35–39.
6. Ноосферное развитие Беларуси: теория, методология и практика / П. Г. Никитенко [и др.]; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Белорус. наука, 2009. – 352 с.
7. Радьков, А. М. Интеграция образования, науки и производства / А. М. Радьков // Наука и инновации. – 2007. – Спецвыпуск. – С. 32–37.
8. Республика Беларусь в цифрах. Краткий статистический сборник 2008. – Минск. – 2008. – 348 с.
9. Сидорский, С. С. Инновационная политика РБ: стратегия и механизмы реализации / С. С. Сидорский // Материалы XIV Белорусского конгресса по телекоммуникациям, информации и банковским технологиям «Республика Беларусь: инновационная экономика – конкурентоспособность, безопасность»: «ТИБО-2207» / Под ред. Е. П. Сапелкина. – Минск: ГУ «БелИСА», 2007. – 236 с.
10. Социальные проблемы становления инновационной экономики в Беларуси / Г. Н. Соколова [и др.]; науч. ред. Г. Н. Соколова. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 287 с.
11. Твисс, Б. Управление научно-техническими нововведениями / Б. Твисс. – М.: Экономика, 1989. – 217 с.
12. Тенденции обновления систем и образовательных стандартов высшего образования государств-участников СНГ в контексте Болонского процесса. Итоговый аналитический доклад / Под науч. ред. В. И. Байденко. – Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 158 с.

Дата поступления в редакцию 21.05.2009.

В. И. Тележников
А. В. Маевская

КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ РЫНКА ТРУДА И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ

*Цялежнікаў Уладзі-
мір Іванавіч – канды-
дат эканамічных на-
вук, дацэнт, працуе
на кафедры арганіза-
цыі і кіравання БДЭУ.
Сфера навуковых ін-
тарэсаў – дзяржаўнае
кіраванне і рэгуляванне
развіцця суб'ектаў гас-
падарання, арганіза-
цыйная і дзелавая куль-
тура, інавацыйны ме-
неджмент. Мае каля
60 публікацый, у тым
ліку 4 манаграфіі.*

*Маеўская Ганна Вік-
тараўна – асістэнт
кафедры арганізацыі
і кіравання БДЭУ. Воб-
ласць навуковых ін-
тарэсаў – кіраванне
чалавечымі рэсурсамі,
у прыватнасці, пытан-
ні кіравання дзелавой
кар'ерай.*

¹ Тележников В. И. Государственное регулирование развития субъектов хозяйствования. С. 98.
² Яковец Ю. История цивилизаций. С. 258.

Изменение экономической и социальной роли традиционных отраслей экономики

В начале XXI в. производственный сектор экономики в ведущих промышленно развитых странах (ПРС) теряет лидирующие позиции. Процессы в нем развиваются в том же направлении, что и в сельском хозяйстве в 1920-х и 1950-х гг.

В начале XX в. сельское хозяйство в Европе и США абсолютно доминировало в обеспечении занятости населения и вносило основной вклад в объемы национального дохода всех стран. К 1950 г. в ПРС роль сельскохозяйственного сектора существенно снизилась (занятость – около 25 % от трудоспособного населения, доля в ВВП – около 20 %). К 2000 г. в ПРС объемы сельскохозяйственной продукции в количественном выражении выросли в четыре раза по отношению к 1920 г. и в три раза по отношению к 1950 г., в то же время занятость населения в этом секторе экономики уже не превышала 3 %, а доля в ВВП – 5 %¹.

В 1960 г. промышленный сектор доминировал в структуре экономики ПРС². В США – флагмана по объемам производства – в период между 1960-ми и 2000-ми гг., при увеличении физических объемов выпуска продукции вдвое и снижении цен на промышленные товары с учетом инфляции на 40 %, доля промышленности в структуре ВВП и доля занятости

снизилась вдвое (с 30 до 15%). В 2000 г. финансовый сектор обошел производственный по роли в ВВП³.

В ведущих промышленно развитых странах Европы и в Японии промышленность продолжает наращивать физические объемы производства продукции, постепенно теряя лидирующую роль в ВВП и структуре занятости населения (см. табл. 1 и 2).

Изменения в промышленном секторе экономики обусловлены интенсивным ростом производительности труда на основе развития технологий и концепций управления, причем роль информации и автоматизации оказалась менее важной, чем новые теории организации производства и управления.

В начале XXI в. работники, занятые в промышленности ПРС, в общей структуре занятости уже не доминируют. На сегодняшний день США имеют самый низкий удельный вес работников производственного сектора (около 15%), за ней следует Великобритания (около 17%). В Японии, Германии и Франции удельный вес этой категории работников все еще относительно высок – около 25%, но также имеет устойчивую тенденцию к снижению⁴.

³ Друкер П., Мечлап Ф. *Управление в обществе будущего*. С. 257.

⁴ Там же. С. 257.

Таблица 1. Структура ВВП

Данные по годам в % к ВВП						
Годы	1960	1991	1994	2000	2008	
Страны	ПРС	РБ	ПРС	РБ	ПРС	РБ
Сельское хозяйство	10–20	20	3–5	11,6	2–3	8,4
Промышленность	40–55	40,2	27–37	26,5	20–25	28,1
Сфера услуг	35–45	27,5	45–55	36,6	50–65	40

Таблица 2. Структура занятости

Данные по годам в % к общей занятости						
Годы	1960	1991	1994	2000	2008	
Страны	ПРС	РБ	ПРС	РБ	ПРС	РБ
Сельское хозяйство	25	19,1	2–8	14,4	2–5	9,4
Промышленность	40	31,2	25–35	27,6	16–25	26,6
Сфера услуг	40–50	38,2	55–60	41	60–70	43

Примечание:

1. ПРС – промышленно развитые страны. При анализе учтены Великобритания, Германия, Франция, США, Япония. РБ – Республика Беларусь.

2. Показатели, приведенные в таблицах 1 и 2, подготовлены на основе наиболее весомых составляющих статистических материалов Национального статистического комитета Республики Беларусь, отчетов о мировом развитии Международного банка реконструкции и развития и носят оценочный характер.

По прогнозам экспертов, в европейских ПРС к 2020 г. выпуск продукции обрабатывающей промышленности сократится, как минимум, вдвое, а занятость в промышленном

⁵ Друкер П., Мечлап Ф. *Управление в обществе будущего*. С. 269.

⁶ Там же. С. 267.

⁷ *Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь*.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

секторе в целом снизится до 10–12%⁵. В Америке такая трансформация, в основном, уже произошла, причем без особых потрясений. В европейских государствах из-за более низкой мобильности рабочей силы структурная перестройка экономики и занятости проходит сложнее, а в Японии, где рынок труда наименее развит, в результате реализации концепции пожизненного найма могут появиться и серьезные проблемы⁶.

В Республике Беларусь наблюдаются аналогичные тенденции с задержкой во времени приблизительно в 30 лет (см. табл. 1 и 2).

В последнее десятилетие в Беларуси процесс изменения структуры ВВП и занятости заметно активизировался. Данные официальной статистики говорят о том, что в период с 2000-го г. по 2008-й г. физический объем промышленной продукции вырос приблизительно в 1,7 раза, потребительских товаров – в 1,5 раза (в том числе продовольственных товаров – в 1,8 раза, непродовольственных – в 1,2 раза). В то же время доля работающих в промышленности по отношению к общей занятости снизилась с 27,6% в 2000 г. до 26,6% в 2008 г.⁷

В сельском хозяйстве Беларуси эти процессы проходят значительно интенсивнее. За тот же период производство основных продуктов на душу населения выросло в 1,4 раза при снижении занятости в сельском хозяйстве на 36%, а по отношению к общей численности трудоспособного населения – с 14,4% в 2000 г. до 9,4% в 2008 г.⁸

Как и в Европе, в нашей стране наблюдается заметное старение не только населения в целом, но и его трудоспособной части. С 2000 г. по 2008 г. приток молодежи в трудоспособную категорию населения уменьшился более чем на 20%⁹.

Сегодня в Беларуси налицо ситуация, которую переживают промышленно развитые страны, но в более жестком варианте. Это обусловлено тем, что, во-первых, структурная перестройка нашей экономики и занятости под давлением внешних обстоятельств проходит в более сжатые сроки. Во-вторых, очень медленно развиваются новые направления деятельности, и их роль пока незначительна в структуре ВВП и занятости. Об этом свидетельствует статистика выпуска товаров и услуг малыми предприятиями по отраслям экономики с 2000 г. по 2008 г. Даже активно развивающееся в мире информационно-вычислительное обслуживание в Беларуси с 2001 г. не демонстрирует высоких темпов развития. Изменения статистических данных в основном являются результатом перевода индивидуальных предпринимателей в категорию малых

предприятий в 2006–2008 гг. в связи с изменениями законодательства. В-третьих, в условиях усиливающейся глобальной конкуренции выживание производств, использующих устаревшие технологии и оборудование, проблематично. Для них необходимо найти источники и силы на техническое перевооружение.

Благодаря научно-техническому прогрессу производительность и дальше будет расти экспоненциально. Жизненно необходимое и неизбежное технико-технологическое перевооружение отраслей в Беларуси приведет к росту физических объемов производства (товаров, работ, услуг), но послужит дополнительным толчком к снижению занятости в сельском хозяйстве и промышленности.

Налицо социальная проблема, в которой ключевым является ответ на вопрос: каким образом, обеспечивая дальнейшее развитие экономики, не упустить социальную составляющую – занятость населения.

Ответ на этот вопрос не может быть однозначным. Однако мировой опыт говорит о том, что в подобных ситуациях должны появляться новые виды деятельности, дающие рабочие места. В то же время государству присуще свойство замечать лишь глобальные проекты, ориентированные на быстрый результат, но этого недостаточно. Поэтому один из очевидных вариантов ответа на поставленный вопрос – это активизация использования частной инициативы, что означает научиться поддерживать новые направления, независимо от формы собственности.

ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМОЕ И НЕИЗБЕЖНОЕ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ ОТРАСЛЕЙ В БЕЛАРУСИ ПРИВЕДЕТ К РОСТУ ФИЗИЧЕСКИХ ОБЪЕМОВ ПРОИЗВОДСТВА (ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ), НО ПОСЛУЖИТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ТОЛЧКОМ К СНИЖЕНИЮ ЗАНЯТОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Качественные изменения в сфере трудовых ресурсов

До середины XX в., повсеместно преобладал ручной труд. В 1950 г. в ПРС доля ручного труда сократилась почти вдвое, а производственные рабочие стали преобладать в структуре занятости (более 35 % от всего работающего населения)¹⁰.

С точки зрения управления, до 1960 г. практически 90 % рабочей силы составляли непривилегированные работники – подчиненные, которые выполняли работу строго в соответствии с указаниями руководства. В 1960-е гг. в ПРС качественный состав рабочей силы заметно изменился: выделилась новая категория работников – «интеллектуальные работники» – люди, чья профессия требует специального образования.

Что отличает их от традиционных рабочих? В условиях традиционного физического труда человек должен знать, что

¹⁰ Яковец Ю. История цивилизаций. С. 258.

делать. В условиях интеллектуального труда для работника все начинается с вопроса: что вы делаете и что вам следует делать, т. е. творческого отношения к работе на основе специальных знаний.

Термины «интеллектуальная отрасль», «интеллектуальный труд», «интеллектуальные работники» появились в 1960 г. с легкой руки известных американских специалистов по менеджменту Питера Друкера и Фрица Мечлапа. По мнению Питера Друкера, «появление интеллектуального труда и интеллектуальных специалистов – даже не принимая во внимание их роль как основного капитала интеллектуального сообщества и интеллектуальной экономики – стало достижением не менее значимым, чем промышленная революция, а может, и еще более важным» по последствиям для развития общества¹¹.

¹¹ Друкер П., Мечлап Ф. *Управление в обществе будущего*. С. 258.

В большинстве организаций интеллектуальные работники составляют меньшую часть. Однако они качественно отличаются от обычных рабочих.

Обычные рабочие не являются основной группой влияния, предопределяющей успех организации, им достаточно просто найти замену, и они не требуют больших затрат на подготовку.

Интеллектуальные работники очень быстро становятся крупной объединенной группой и основным производителем материальных ценностей. От них в большей мере зависит успех организации. Они более самостоятельны в выборе того, как и когда выполнять работу, сами дают указания в рамках своей сферы знаний и в пределах своей компетенции, а их подготовка требует значительных затрат не только средств, но и времени.

Уже сегодня в США численность работников интеллектуального труда приближается к 30%, что вдвое превышает численность тех, кто занят в промышленности. Причем больше 50% этих людей задействованы в сферах образования и здравоохранения¹².

¹² Там же. С. 259.

Интеллектуальные работники – единственный быстрорастущий сектор рабочей силы любой страны с развитой экономикой. Наиболее интенсивный рост наблюдается в компьютерной сфере, на производстве, в образовании и среди специалистов, работающих в офисах. По прогнозам аналитиков, к 2030 г. в промышленно развитых странах интеллектуальные работники составят две пятые от всех работающих, а к середине века обладатели технических знаний станут доминирующей группой рабочей силы всех развитых стран мира. В социальном аспекте они будут играть ту же роль, что и производственные рабочие в период их максимального влияния в 1950–60-х гг.

Чтобы достичь лидерства в сфере экономики и технологий, которые только собираются появиться, общество должно признать ценность интеллектуальных работников. Сегодня организация, для того чтобы добиться успеха, должна быть привлекательным работодателем для таких специалистов. Физические ресурсы больше не дают конкурентного преимущества, равно как и умения. Выделиться можно лишь в области интеллектуального труда, а пока его качество в Республике Беларусь невысоко.

Основой формирования базы интеллектуальных работников является система высшего образования. По данным статистики, количество студентов, обучающихся в системе высшего образования Беларуси, находится на уровне США (приблизительно 4,4 % от общей численности населения¹³). Однако эти цифры не характеризуют важную составляющую – качество образования. Разница состоит в том, что в Европе и США, по сравнению с Беларусью, в два-три раза выше показатель приобретенных практических навыков. Второй весьма существенный момент состоит в том, что, начиная с 1970-х гг., в ПРС большое значение придается обновлению знаний, которые имеют свойство, особенно в инновационных отраслях, быстро устаревать. В этой связи там широко поставлена система обновления знаний через повышение квалификации и с помощью современных информационных технологий. Компьютерная и информационная грамотность на порядок выше, чем у наших студентов. Например, все студенты технических специальностей знакомы с компьютерным проектированием на основе лучшего современного программного обеспечения. У нас это редкость. Третий момент состоит в том, что практические навыки студенты получают на предприятиях более высокого технологического и управленческого уровня, чем у нас. Наконец, многие наши молодые специалисты после окончания вуза работают не по специальности, т. е. их специальные знания оказываются невостребованными.

Сегодня интеллектуальные работники являются движущей силой прогресса общества и развития экономики. Положения, сформулированные еще в 1870-е гг., на которые опирались собственники и менеджмент персонала вплоть до 1970-х гг., по отношению к интеллектуальным работникам перестали работать. Они гласили:

1. Работник нуждается в организации больше, чем она в работнике, так как организация владеет средствами производства, без которых работник не может обеспечить свое существование.

¹³ *Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь;*

Дружер П., Мечлап Ф. Управление в обществе будущего. С. 101.

МНОГИЕ НАШИ МОЛОДЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВУЗА РАБОТАЮТ НЕ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ, Т. Е. ИХ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ ОКАЗЫВАЮТСЯ НЕВОСТРЕБОВАННЫМИ

2. Большая часть сотрудников работает полный рабочий день и числится в штате организации. Зарплата, которую сотрудник получает за свою работу в ней, – его единственный доход и единственный источник к существованию.

С 1970-х гг. в ведущих промышленно развитых странах основы взаимодействия с интеллектуальными работниками опираются на следующие начала:

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ РАБОТНИКИ, ОБЛАДАЮЩИЕ ЗНАНИЯМИ, ОБЕСПЕЧИВАЮТ ОРГАНИЗАЦИИ «КАПИТАЛ» В ТОМ ЖЕ ОБЪЕМЕ, ЧТО И ВЛАДЕЛЬЦЫ ОРГАНИЗАЦИИ, КОТОРЫЕ ВКЛАДЫВАЮТ ДЕНЬГИ. ОБЕ СТОРОНЫ ЗАВИСЯТ ДРУГ ОТ ДРУГА В РАВНОЙ СТЕПЕНИ

1. Основное средство производства – это знания, которыми владеют работники. Эти средства компактны и могут легко перемещаться. Интеллектуальные работники, обладающие знаниями, обеспечивают организации «капитал» в том же объеме, что и владельцы организации, которые вкладывают деньги. Обе стороны зависят друг от друга в равной степени. Интеллектуальные работники не собственность организации, а равноправные партнеры.

2. Большинство сотрудников числятся в штате организации, и заработная плата по-прежнему представляет собой единственный или основной источник средств для существования, однако все чаще специалисты работают неполный рабочий день, и с каждым годом появляется все больше временных интеллектуальных работников. Некоторые из них принадлежат независимым организациям по трудоустройству, занимающимся подбором временных сотрудников¹⁴.

Очевидно, что в отношениях между работодателем, менеджером и работником происходят существенные изменения, которые не вписываются в традиционные теории и методы управления трудовыми ресурсами, привычные для отделов кадров большинства коммерческих и некоммерческих организаций частного и государственного сектора.

Особенности управления интеллектуальными работниками

Что характерно для интеллектуального работника как объекта управления в отличие от обычного рабочего?

Во-первых, в условиях глобальной конкуренции и интенсивного развития новых технологий интеллект стал главным и самым дефицитным ресурсом современной организации, поэтому интеллектуальные работники являются наиболее важным средством производства и основным капиталом современной организации.

¹⁴ Друкер П., Мечлап Ф. *Управление в обществе будущего*. С. 276.

Во-вторых, эффективные знания узко специализированны, поэтому интеллектуальным работникам нужна организация, которая будет собирать их воедино и трансформировать их специальные знания в общий конечный продукт. Специалист работает эффективно лишь в структуре организации, способной использовать его знания.

В-третьих, многие интеллектуальные работники воспринимают свою работу как свою жизнь, что резко отличает их от обычных рабочих. Поэтому такие специалисты зачастую не считают деньги основным критерием выбора места работы, хотя, конечно, уровень зарплаты для них важен.

В-четвертых, эта категория работников очень мобильна внутри своей специальности, так как знаниям не свойственна иерархичность.

В-пятых, интеллектуальные работники не отождествляют себя с «рабочими» как таковыми, а относятся к себе как к «профессионалам» и идентифицируют себя по отношению к работе, выполнение которой требует использования их специальных знаний. Они не считают себя подчиненными, стоят на одном уровне с теми, кто пользуется их услугами, и требуют к себе соответствующего отношения.

В-шестых, они могут гордиться компанией, на которую работают, но не принадлежат ей. Они находят больше общего с коллегами по специальности, работающими в иных организациях, чем с другими сотрудниками своей организации. Они больше преданны своим знаниям и специальности, чем фирме, в которой работают.

В-седьмых, интеллектуальные работники, как никакие другие, нуждаются в постоянно действующей системе обновления знаний.

В-восьмых, карьерный рост интеллектуальных работников, которые трудятся в небольших компаниях, в рамках специальности весьма ограничен, но они нуждаются в профессиональной мотивации и признании их заслуг.

Работать продуктивно людей всегда заставляла система, будь то конвейер или система всеобщего управления качеством. Традиционный подход позволяет отдельно взятым работникам выполнять поставленные задачи при отсутствии специальных знаний и навыков. В этом случае работник обслуживает систему. Причем при таких отношениях более совершенные навыки кого-либо из сотрудников могут создавать угрозу для коллег или всей системы, поэтому интеллект выше требуемого уровня нередко отторгается такой организацией.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ РАБОТНИКИ, КАК НИКАКИЕ ДРУГИЕ, НУЖДАЮТСЯ В ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЕ ОБНОВЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

При использовании интеллектуальной рабочей силы система должна обеспечивать производительность отдельно взятого интеллектуального сотрудника, а он – обеспечивать успех организации. В этом случае на первый план выходят человеческие отношения, умение руководства объединить интеллектуальных работников вокруг целей и задач организации.

Для сферы деятельности интеллектуальных работников характерно следующее:

- отсутствие четких границ задач (работ);
- сложность задач;
- работа практически не поддается измерению;
- требуется высокая квалификация при узкой специализации.

Для эффективного управления интеллектуальными работниками необходимо осознание следующих факторов:

- субъект интереса – личность в сочетании с интересами группы и организации, так как при узкоспециализированных знаниях основным элементом успеха являются интеграция и человеческие отношения;
- размытость уровней управления и неформальные отношения по работе;
- заслуженное признание авторитета власти, т. е. на первое место выходит способность руководителя влиять на поведение подчиненных в силу своей подготовки и уровня образования, опыта и таланта, наличия специализированных знаний;
- минимум правил и процедур; упор делается на разделяемые ценности – смысл и содержание основных направлений деятельности, которые организация доводит до сведения своих членов;
- человек отвечает за себя, прежде всего, на основе престижа своих специальных знаний, профессионализма, соблюдения правил профессиональной этики;
- участие в принятии решений, поощрение самостоятельных решений;
- поддержка руководством сотрудников при поиске ими дополнительных возможностей и ресурсов;
- публичное признание организацией заслуг и личных достижений работников;
- субъективная система вознаграждения, вытекающая из ограниченной возможности количественной оценки результатов труда таких сотрудников;
- субъективные критерии отбора кадров, вытекающие из трудности объективной оценки квалификации специалистов, их

потенциальных способностей и степени полезности их знаний для организации;

- содействие постоянному обновлению знаний;
- лояльность по отношению к убеждениям работников¹⁵.

Безусловно, практические решения в управлении интеллектуальными сотрудниками индивидуальны для каждой организации, так как это зависит от многих факторов и, прежде всего, целей и задач компании; ценностей, которых придерживается руководство; условий, в которых она находится; стиля и методов управления, используемых ее менеджерами.

Также следует обратить внимание на тот факт, что в малых и средних организациях интеллектуальные работники в рамках их узкой специализации практически лишены перспективы карьерного роста, что значительно ограничивает возможности их мотивации. Это одна из причин наблюдаемого в мировой практике процесса передачи функций кадровых служб по управлению персоналом внешним специализированным организациям (агентствам).

Когда этим вопросом занимается внешняя фирма по трудоустройству временных специалистов, картина меняется. Такое кадровое агентство при хороших результатах работы специалиста имеет возможность обеспечить его карьерный рост путем перевода в другую, более значимую фирму. Эта возможность предусматривается контрактом.

Кроме того, оценка, подбор, повышение квалификации – важный, специфический, но и затратный вид деятельности для любой организации, так как требует содержания отдельного штата сотрудников. Для малых и средних фирм такие расходы нецелесообразны.

Сегодня агентства по подбору временных сотрудников растут и развиваются очень быстро. Только в США их работает около семи тысяч. В Национальное объединение организаций по трудоустройству профессиональных специалистов входит около 1800 фирм. Они выпускают отраслевой ежемесячный журнал *The PeoEmp Journal*. Эти организации занимаются не только подбором специалистов, но и управлением штатами организаций-клиентов, а также регулированием трудовых отношений между нанимателем и работником, особенно для организаций малого и среднего бизнеса. Аутсорсинг функций подбора персонала

¹⁵ Тележников В. И. Менеджмент. С. 35–37.

КАДРОВОЕ АГЕНТСТВО ПРИ ХОРОШИХ РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ СПЕЦИАЛИСТА ИМЕЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ОБЕСПЕЧИТЬ ЕГО КАРЬЕРНЫЙ РОСТ ПУТЕМ ПЕРЕВОДА В ДРУГУЮ, БОЛЕЕ ЗНАЧИМУЮ ФИРМУ

¹⁶ Друкер П., Мечлап Ф.
Управление в обществе
будущего. С. 126.

и управления трудовыми отношениями – тенденция международная, он активно развивается во Франции, Великобритании, Швейцарии др. В Японии этот рынок растет ежегодно на 30–40%¹⁶.

Передача кадровой работы внешнему агентству позволяет уделять больше внимания выстраиванию отношений между работниками в самой организации.

В ведущих ПРС очевидна тенденция к тому, что постепенно количество специалистов, работающих на временной основе, превысит штат постоянных сотрудников. Все больше организаций переходит к услугам агентств по найму и управлению персоналом.

Список использованных источников

1. Друкер, П., Мечлап, Ф. Управление в обществе будущего / П. Друкер, Ф. Мечлап; пер. с англ. – М.: «Вильямс», 2007.
2. Тележников, В.И. Государственное регулирование развития субъектов хозяйствования / В.И. Тележников. – Минск: КЦ «РАЙ», 2000.
3. Тележников, В.И. Менеджмент: учеб. пособие / В.И. Тележников; под ред. Н.П. Бебяцкого. – Минск: БГЭУ, 2008.
4. Яковец, Ю. История цивилизаций / Ю. Яковец. – М.: ВладДар, 1995.
5. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://www.belstat.gov.by>. Дата доступа: 02.10.2009.

Дата поступления в редакцию 04.01.2010.

И. Д. Стадуб
канд. ист. наук, профессор

ИСКУШЕНИЕ БУДУЩИМ И УРОКИ ПРОШЛОГО

(Сорокин, А. Н. Испушение будущим и уроки прошлого. Белорусская деревня: от Декрета до Кодекса о земле (1917–1990-е годы) / А. Н. Сорокин; БИП – Институт правоведения. – Минск: Право и экономика, 2008. – 428 с.)

В 1999 году в издательстве «Право и экономика» увидела свет книга, посвященная научным изысканиям по истории деревни XX в., – «На ростанях айчынной гісторыі», написанная доктором исторических наук, профессором А. Н. Сорокиным, в 2005 году – издание «Рэха эпохі крайнасцяў». Автору принадлежат монографии «Эксперимент: Человек и Земля», «Совхозы Белорусской ССР (1917–1941 гг.)». Все это свидетельствует о неустанном интересе исследователя к изучению истории отечественного аграрного сектора.

И вот, в 2008 году издана новая книга. Она опирается на прошлые исследования, но включает в себя преимущественно новые материалы. Вычленение из истории белорусской деревни именно практики правового обеспечения отношений в ней неслучайно: решение данного вопроса представляет для современного общества как научный, так и практический интерес.

Проанализировать историю правового регулирования отношений в аграрном секторе Беларуси на протяжении такого длительного периода не просто. В книге справедливо подчеркивается, что в истории аграрных отношений накопилось немало острых проблем, которые исследователи трактуют по-своему. В итоге наблюдения некоторых авторов во многом

искажены тяжким гнетом советской идеологии. Не свободны от родовых следов бывшего рокового идеологизма и новейшие оценки событий советской поры.

В рецензируемой монографии предпринята попытка более полно, по сравнению с предшественниками, оценить спорные вопросы рассматриваемого этапа отечественной истории, понять причины ошибок и отыскать ответы на некоторые вопросы времени. В ней анализируются известные и малоизвестные нормативные правовые акты союзных и республиканских органов власти и управления.

Анализ разнообразных источников, сделанный профессором А. Н. Сорокиным, значительно восполнил представления о сложном и противоречивом характере советской аграрной политики, организационном и правовом механизме ее реализации. Это позволило раскрыть малоизвестные страницы развития общественных и единоличных хозяйств, процесса раскрестьянивания деревни и его восприятия землепашцами, детально рассмотреть основные формы участия крестьян в разрешении общественно-политических и экономических проблем государства. Обоснованно утверждается, что по мере извлечения властью уроков из своих неудач развивалась тенденция к более полной охране прав личности. При этом аргументировано отмечается, что с середины 50-х годов аграрное право БССР, как и советское право в целом, все более развивалось в контексте общепринятых норм международного права. Советское право встало на путь устранения имевшихся в предшествующие годы негативных явлений и разрешения противоречий между интересами граждан и государства. Это способствовало позитивным изменениям в развитии теории права социалистического общества. При таком подходе предметность в освещении истории минимизируется.

Исследователь обращает внимание на то, что события октября 1917 года положили начало советскому периоду в развитии белорусской деревни, предопределили преобразование аграрных отношений на принципах «государственного социализма». Земля становилась государственной собственностью, что фактически означало реализацию принципа национализации вместо ранее провозглашенного большевиками принципа социализации земли.

Квалифицированный анализ многих нормативных актов позволил автору сделать обоснованный вывод о том, что взятый в конце 20-х – начале 30-х годов курс на форсированную коллективизацию не базировался на заранее принятой системе

правовых норм о мерах и методах ее осуществления, полномочиях государственных органов в этом процессе.

Осуществление карательной политики государства в результате воплощения сталинской формулы обострения классово-вой борьбы на пути движения к социализму привело не только к уничтожению «внутренних врагов» в деревне, среди которых первыми были кулаки, но и к ликвидации значительных слоев среднего крестьянства путем искусственного обострения ситуации в обществе.

Эти и многие другие «перегибы» при разрешении проблем деревни привели к отчаянному сопротивлению крестьян, расширению антиколхозных и антисоветских настроений в деревне, отказу от сдачи запасов хлеба и других продуктов, невыходу на работу, «бабьим бунтам», бегству крестьян за пределы своего района и за границу, к распаду колхозов, массовым крестьянским выступлениям и другим формам протеста.

В ответ на это союзные и республиканские органы власти и управления использовали различные силовые методы и массовые репрессии. В конечном итоге «перегибы» при решении проблем деревни привели к весьма негативным последствиям, на десятилетия ограничили свободу миллионов крестьян.

Исследователь делает обоснованный вывод о том, что вся советская государственная политика, начиная с 1917 г. (за исключением моментов «отступления» или «передышки»), была планомерной политикой уничтожения крестьянства как класса (с. 134).

В какой-то степени можно согласиться с положением автора о том, что, несмотря на «перегибы», взаимоотношения большинства крестьян и власти базировались на взаимопонимании, что позитивно проявилось в массовой деловой инициативе земледельцев, основанной на вере человека в правдивость и высокие идеалы революции, в создании экономического, научно-технического и военного потенциала, который превратил СССР в одну из сверхдержав. Вопрос только в том, какой ценой это было достигнуто?

Воссозданная А. Н. Сорокиным картина развития белорусской советской деревни ориентирована на актуальные вопросы современности, недопущение произвольного ускорения процессов крестьянской жизнедеятельности на пути построения правового социального государства. Проведенный им анализ в равной степени значим для правоведов, историков, экономистов и политологов. Эта картина позволяет понять природу и факторы развития в советском обществе событий,

дающих знать о себе и в наше время, усилить внимание к социально-экономическим и политическим процессам, которые развивались в Беларуси в XX столетии.

Важен вывод исследователя и об актуальности задачи неотложного принятия действенных мер по возрождению в наши дни крестьянства, чувствующего свое родство с обрабатываемой землей, реалистически относящегося к жизни. В числе этих мер – отказ от безличности, ничейного имущества, осознание себя хозяином своей судьбы, человеком, самостоятельно принимающим решения, освобожденным от привычки жить по указанию сверху.

Современным политикам следует сделать все, чтобы труд крестьянина оценивался не меньше труда горожанина, чтобы любая форма организации хозяйствования имела своих хозяев и развивалась по принципу самоуправления.

Монография не лишена и некоторых упущений. В частности, фрагментарно отражена деятельность института кооперации в 70–80-е годы, правовое регулирование социально-бытовых вопросов в деревне. Однако эти и некоторые другие недостатки не умаляют масштабности проделанной автором работы, ее весомого позитивного вклада в разработку историко-правовых проблем Беларуси. Несомненно, полученные результаты сыграют стимулирующую роль в дальнейшем изучении важной и актуальной темы, позволят лучше понять правомерность и перспективность сегодняшних политических и экономических решений.

Вишневский А. Ф., Вишневский А. А.

УДК 323.28

Международно-правовое сотрудничество государств по противодействию терроризму во второй трети XX – начале XXI века.

Анализируется развитие международно-правового сотрудничества государств по противодействию терроризму. Отмечается, что со второй трети XX века оно выделяется в самостоятельную проблему международных отношений. Особое место в становлении международного сотрудничества в борьбе с терроризмом занимает деятельность Лиги Наций. Во второй половине XX – начале XXI века международно-правовое сотрудничество государств по противодействию терроризму постоянно находилось в поле зрения мировой общественности, лидеров держав, международных организаций и, прежде всего ООН, и актуализировалось в связи с фиксацией новых террористических вызовов и определением юридической ответственности за них. На рубеже столетий мировое сообщество пришло к пониманию внеклассовости терроризма, его опасности для всех людей на Земле, к пониманию необходимости искоренения условий и возможностей террористической деятельности.

Тихиня В. Г.

УДК 342 (476:4)

Некоторые тенденции развития современного белорусского права в условиях европейской интеграции: общий взгляд на проблему.

В статье в аналитическом плане рассматриваются некоторые тенденции развития современного белорусского права (взаимодействие с международным правом, гармонизация и стандартизация национального законодательства, внедрение частноправовых начал в регулирование общественных отношений, увеличение числа процессуальных норм в материально-правовых актах и др.). Акцентируется внимание на том, что Республика Беларусь, находясь в центре Европы, не может и не должна быть на обочине развивающихся интеграционных процессов. Белорусская правовая система должна быть совместима с правовыми системами государств Европейского союза и взаимодействовать с ними.

Евменов Л. Ф.

УДК 316.42 (4)

Объединенные Нации Европы – политико-экономическое обоснование позитивной глобализации мира.

В Европе завершается становление нового общественного организма, который пока еще именуется Европейским союзом. Похоже, что речь может идти о завершающемся переходе к обществу нового, более высокого качества.

Оно базируется на трех объективных процессах: а) на становлении более высокого экономического уклада – уклада обобществления производства и обобществления присвоения; б) на формировании нового общественного порядка – государство, изменившее свою сущность, становится Центральным комитетом управления экономикой, регулируя ее так, «как это полезно для всего общества», заботясь «о постоянной гармонии между производством и потреблением (присвоением)» – «гениальная догадка» Сен-Симона; в) на стремлении народов мира к национально-государственному самоопределению, к деколонизации.

Какая сила способна совершить подобные революционные преобразования? Такой силой не может стать ни отдельный социальный класс, ни его революция, ни его диктатура. Таковую силу представляют собой два явления: а) объективный ход развития самого человеческого общества; б) объективно изменяющее свою социальную сущность государство.

Авраменко А. И., Орехова Л. В.

УДК 343.46

Ограничение экономической свободы и экономическая преступность.

Рассмотрены основные аспекты экономического поведения людей и причины нарушения закона в сфере экономики, показана их взаимосвязь и взаимообусловленность, обозначены понятия экономической преступности, экономической свободы, коррупции. Определены основные направления борьбы с экономической преступностью, в том числе и с хищениями, совершаемыми путем злоупотребления служебными полномочиями.

Анищенко И. А., Галезник М. В.

УДК 343.98

Микрообъекты в расследовании преступлений.

В данной статье рассматриваются понятие и основные подходы к классификации микрообъектов, проблемы, охватывающие процесс криминалистического исследования микрообъектов, включающий в себя собирание микрообъектов (обнаружение, фиксацию, изъятие и сохранение микрообъектов), их экспертное исследование, использование микрообъектов как источника информации о преступлении.

Миловзорова Ю. С.

УДК 347. 45/.47 (476) (043.3)

Экономико-правовая необходимость классификации договора франчайзинга.

В современном мире интеллектуальная собственность становится стратегическим ресурсом для формирования экономики. В контексте этих правовых вопросов, интересным представляется изучение такой модели хозяйственной деятельности, как франчайзинг. В статье затронуты вопросы эффективного управления человеческого капитала и управления интеллектуальной собственностью, прав на объекты интеллектуальной собственности (фирменное наименование, товарный знак, коммерческая информация), совершенствование нормативно-правового регулирования сферы интеллектуальной собственности. Теоретическое обоснование, разработка

практических предложений и рекомендаций по их реализации могут способствовать совершенствованию законодательства Республики Беларусь в области применения качественно новых способов передачи исключительных прав.

Паращенко В. Н.

УДК 370.130.24

«Заочное судопроизводство» и заочное разрешение по гражданским делам (состояние, практика, перспективы).

Статья посвящена одному из важнейших элементов судебного процесса по гражданским делам – порядку рассмотрения дел в суде первой инстанции и, в частности, возможности и законности рассмотрения дел в отсутствие одной из сторон и постановления при этом судебного решения. Проводится сравнение с аналогичной практикой в гражданском судопроизводстве России, делаются теоретические выводы и формулируются некоторые предложения.

Пашкеев М. А.

УДК 343.102

Особенности оперативно-розыскных правоотношений, участниками которых являются органы внутренних дел.

Отличительной чертой функционирования органов внутренних дел является регулирование повседневной деятельности ее сотрудников нормами различных отраслей права. Это обстоятельство обуславливает тот факт, что сотрудники органов внутренних дел вступают в разнообразные по отраслевой принадлежности правоотношения.

В настоящей статье анализируются основные виды правоотношений в деятельности органов внутренних дел, которые по функциональному назначению делятся на охранительные и регулятивные правоотношения.

Автор уделяет внимание основным субъектам оперативно-розыскных отношений, которыми являются органы внутренних дел и их оперативные аппараты, с одной стороны, и физические лица, с другой. Также в статье рассматривается форма оперативно-розыскного правоотношения, которой являются субъективные права и обязанности, а также содержание – деятельность субъектов по их реализации, что наполняет конкретные отношения реальным содержанием. Следовательно, правоотношение – это не составная часть права, а результат воздействия права на взаимоотношения конкретных его субъектов.

Умарова П. М.

УДК 349.415

Значение и правовая охрана недр.

Статья посвящена исследованию понятия, значения и специфики «недр». Отмечается, что сегодня на передний план выходит создание эффективной системы использования природных ресурсов, которая позволит обеспечить их рациональное использование, охрану и воспроизводство минерально-сырьевой базы. Это является приоритетным направлением экологической политики государства. Большая роль в рамках данной экологической политики принадлежит и правовой охране недр.

К числу ключевых правовых дефиниций в сфере правовой охраны недр относится понятие «недра». От его содержания зависят сфера регулируемых отношений и пути развития не только законодательства о недрах, но в определенной степени и смежных отраслей законодательства. В связи с этим в данной статье проанализированы высказанные в научной литературе точки зрения относительно понятия недр. Также в статье рассмотрены основные принципы недропользования.

Шруб М. П.

УДК 343.985.7

Взаимодействие следователя с международными и белорусскими неправительственными организациями при расследовании секс-траффикинга.

Впервые в отечественной криминалистике рассматривается один из важных аспектов расследования торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации – взаимодействие следователя с международными и белорусскими неправительственными организациями. Проводится краткий обзор литературы, обосновывается актуальность темы работы. Посредством анализа и обобщения результатов разносторонних теоретических и эмпирических исследований определяется комплекс предпосылок, обуславливающих необходимость такого взаимодействия. Приводятся задачи, которые могут решаться следователем в ходе взаимодействия с неправительственными организациями при расследовании секс-траффикинга.

Золоторенко В. Ю.

УДК 658.1:658.5:001.895

Анализ научно-технической деятельности фирм-разработчиков новой продукции.

В статье подчёркивается необходимость прогнозирования разработчиком рынка продукции и конкурентной среды в исследуемой области техники в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Предлагается модифицированная методика анализа научно-технической деятельности фирм, работающих на исследуемом сегменте рынка, использующая в качестве информационной базы патентные документы, рекламные проспекты и промышленные каталоги. Полученные в результате анализа данные позволяют товаропроизводителю определить как текущие, так и перспективные требования рынка к данному виду продукции и ещё на предпроизводственной стадии вносить коррективы в разработку изделия, придавая ему конкурентные преимущества.

Крымовская Т. П.

УДК 347.27 (476)

Жилье по-европейски: возможные сценарии развития ипотеки в Беларуси.

В статье рассматриваются основные модели привлечения ресурсов в сферу жилищной ипотеки. Отмечаются особенности участия универсальных и специализированных финансовых институтов в ипотечном кредитовании. Анализируется специфика регулирования ипотечного кредитования. Конкретизируются уроки, которые можно извлечь для становления и развития отечественной модели ипотечного кредитования.

Малашенкова Н. А.

УДК 662.756 (476+100)

Социально-экономические и экологические проблемы устойчивого производства биотоплива.

Рассматриваются основные критерии устойчивого и эффективного государственного регулирования. Анализируются основные направления экономической политики в области производства биотоплива.

Токарчук И. В.

УДК 316.422: 378 (476)

Высшая школа в системе устойчивого научно-исследовательского и инновационного развития Республики Беларусь.

На сегодняшний день система высшей школы является одним из ключевых элементов в деле построения эффективной национальной инновационной системы. В статье определяется и анализируется содержательное наполнение основных функций отечественных университетов, которые становятся определяющими в условиях перехода страны на инновационный путь развития, обосновывается необходимость обеспечения равнозначности и эффективной реализации указанных функций.

Тележников В. И., Маевская А. В.

УДК 331.5

Качественные изменения рынка труда и новые подходы к управлению персоналом.

В статье рассмотрены тенденции и проблемы изменения рынка труда, структуры экономик и занятости промышленно развитых стран и Беларуси. Проанализированы качественные изменения трудовых ресурсов и недостатки в системе высшего образования Республики Беларусь при подготовке интеллектуальных работников. Выявлены особенности интеллектуальных работников как объекта управления со стороны менеджмента организации и сформулированы подходы, способствующие повышению эффективности управления этой категорией работников. Представлен опыт и тенденции аутсорсинга персонала в промышленно развитых странах.

A. Vishnewski, A. Vishnewski

International Judicial Cooperation on Countering Terrorism in the second third of XX – beginning of XXI cent.

The article analyses the development of international judicial cooperation on countering terrorism. It is worth pointing out that terrorism is identified as an independent issue of international relations at the beginning of the second triad of the 20 th century. A special place in international cooperation to counter terrorism is given to the League of Nations. At the second part of the 20 th century and at the beginning of the 21 st the internationally judicial cooperation on countering terrorism was closely monitored by the public, the leaders of the countries, the international organisations, and the UNO in particular, and it became actual in connection with the new terrorist threats and determination of the legal responsibility for them. At the turn of the century the world community developed an understanding of non-class character of terrorism, its danger for all the people the Earth, and the necessity to eliminate the facilities and consequences of the terrorist activity.

V. Tihinia

Several Tendencies in the Development of the Modern Belarusian Law in Conditions of European Integration: the Overall Picture of Problem.

The article discusses several tendencies in the development of the modern Belarusian law in analytical way (interrelationships with the international law, harmonization and standardization of the national legislation, introduction of the private law principles to the social relations governing, considerable increase of rules of procedure in substantive documents etc.). The accent is placed on the fact that the Republic of Belarus, which is situated in the center of Europe, cannot and should not be outside the developing integration processes. The Belarusian legal system should be compatible and should associate with the legal systems of the EU countries.

L. Eymenov

United Nations of Europe – Political and Economical Base of Positive Globalization.

The new social constitution is forming in Europe, which is still known as EU. It seemed that we come to the society of newer, higher quality. It is based on the three objective processes: a) higher economical mode; b) new social mode; c) impulse to nation-state self-determination. What power is able to provide this changes? It is obvious that any social class, its revolution and dictatorship can't do this. This power consists of two aspects: a) objective way of human society development; b) state, which objectively changes its essence.

A. Avramenko, L. Orehova

Restriction of economic freedom and economic corruption.

The basic aspects of economic behavior of people and the reasons influencing infringement of the law in sphere of economy are considered, their interrelation and interconditionality is shown, concepts of economic criminality, economic freedom, corruption are designated. The basic directions of struggle against economic criminality, including with the plunders made by abusing by office powers are defined.

I. Anitshenko, M. Galeznik.

Microobjects in Crime Investigation.

The conception and main approaches to the classification of micro objects are discussed in the article, as well as problems of their criminalistics research, including their collection (finding, fixing, requisitioning, saving of micro objects), expert research and using them as a source of information about crime.

J. Milovzorova.

Legal-Economic Necessity of Franchise Classification.

Today intellectual property become a strategic source of economic. According to the subject matter of the legal questions mentioned, such model of economic activities as franchise seems to be interesting to study. Intellectual property management, right for the objects of intellectual property (firm's name, trade mark, commercial information), improvement of law-standard regulation in intellectual property sphere are being described in the article. Elaboration of practical proposals and recommendations on their realization may promote the legislation improvement of the Republic of Belarus in the sphere of application the qualitatively new means of the exclusive rights transfer.

V. Paraschenko.

“Default legal procedures” and default judgments in civil cases (state, jurisdiction, prospects).

The article deals with one of the most important elements of legal procedure in civil cases – the course of legal action in the courts of first instance, particularly, the possibility and legality of a civil action in the absence of a litigant and the subsequent verdict that might follow. The article contains the comparison with the similar jurisdiction in civil cases in Russian Federation, presents theoretical findings and formulates some proposals.

M. Pashkeyev.

Peculiarities of Operative and Detective Legal Relationships, in which the Parties are Internal Affairs Agencies.

The characteristic feature of the activity of internal affairs agencies is the regulation of every day activity of its officers by norms of different branches of law. This fact causes the necessity of internal affairs officers to enter different (from the point of view of the branch of law they belong to) legal relationships.

The main kinds of legal relationships in the activity of internal affairs agencies, which are divided into protective and regulative according to their functional purpose, are analyzed in this article.

The author pays attention to the main subjects of operative and detective relationships; they are internal affairs agencies and their operative bodies from the one hand and individuals from the other. The form of operative and detective legal relationship, which is subjective rights and duties, and the content – the activity of subjects to implement them – are viewed in the article – this fills the certain relationships with real content. Consequently, legal relationship is not an element of law, but the result of influence of law on relationships of its concrete subjects.

P. Umarova.

The Value and Legal Defense of Sub-soil.

The article is devoted to research of concept, value and specificity of “subsoil”. It is noticed that today a creation of effective system of use of natural resources which will allow to provide their rational use, protection and mineral-raw-material base reproduction is on the foreground. It is a priority direction of an ecological policy of the state. The big role within the limits of the given ecological policy belongs also to a legal protection of subsoil. The concept concerns number of key legal definitions in sphere of a right protection of subsoil “subsoil”. On its maintenance the sphere of adjustable relations and a way of development are depended not only the legislation of subsoil, but in certain degree the legislation of related branches. In this connection, the points of view stated in the scientific literature concerning notion of subsoil are analysed. The main principles of subsoil use are also discussed in this article.

M. Shrub.

The Cooperation of Investigator with International and Belarusian Nongovernmental Organizations while Investigating Sex Trafficking.

It is for the first time in national criminality that one of the important aspects of trafficking in persons for the purpose of sexual exploitation is considered – cooperation of an investigator with international and Belarusian non governmental organizations. A short literature review is conducted and grounds for the topicality of the article’s subject are provided. By way of analysis and generalization of the results of various theoretic and empiric studies the complex of suppositions is determined which presupposes the relevance of such cooperation. Problems are listed which can be solved by an investigator in the course of cooperation.

V. Zolotorenko.

Analysis of scientific and technical activities of firms designing new products.

The article deals with the necessity for a designer’s predicting production market and competition environment in a field of engineering under study in near-term and time average prospects. The author proposes a modified procedure for the analysis of scientific and technical activities of firm which work at a market segment under study and use patent

records, advertising guides and commercial catalogues as database. The finding acquired as a result of this kind of analysis allow a manufacturer to determine both current and future market standards for a certain product. Besides they make it possible to readjust the process of designing a product even at the preoperational stage and thus to give it competition merits

T. Krymovskaya.

Housing by the European: possible sceneries of the mortgage development in Belarus.

In paper the basic models of resources attraction in sphere of the housing mortgage are concerned. The features of universal and specialized financial institutions participating in mortgage are pointed out. A specific of hypothec regulation are analyzed. The lessons which can be taken for formation and development of domestic mortgage model are concertized.

N. Malashenkova.

Social-Economic and Ecologic Problems of Sustainable Bio-Fuel Production.

The main criteria of sustainable and effective state regulation are reviewed. The main orientations of policy in the field of liquid bio-fuel production are analyzed.

I. Tokarchuk.

High School in the System of Stable Scientific and Innovation Development of the Republic of Belarus.

Newdays the system of High School successfully demonstrates, that it is one of the main elements in the building effective innovation system of the country. The functions, which are the most important for the national universities in the conditions of the innovation development of the country are defined and analyzed in the article. The author determines the importance of supplies of equivalent and effective realization of these functions.

V. Telezhnikov, A. Maevskaya.

Qualitative changes of Labor Market and Personal Management's New Approaches.

The article considers the tendencies and problems of changes at the labor-market; the structure of economics and the employment of industrially advanced countries as well as Belarus. The qualitative changes of human resources and the shortcomings in a system of higher education of Republic of Belarus, when intellectual help's training, had been analyzed. The characteristics of intellectual help as object of management of the enterprise's management had been revealed; the approaches of management effectiveness' increase of the mentioned category of help had been formulated. The article presents the experience and the tendencies of the industrially advanced countries' personnel outsourcing.

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

1. У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
2. Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце “rtf” ці “doc”.
3. Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
4. Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК.
5. Да артыкула таксама дадаюцца:
  - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучоная званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
  - фатаграфія аўтара (калі магчыма, лічбавая);
  - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:

220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БПІ – Інстытут правазнаўства.

E-mail: seipi@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:

г. Мінск, вул. Каліноўскага, д. 74-а, каб. 13.